

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 1.

ЯНВАРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Слово въ день Богоявленія Господня. Свящ. І. Филевскаго	I—VIII
Богосознаніе Спасителя по первымъ тремъ Евангеліямъ. Н. Григорьева	1—16
Христіанское ученіе о вѣиной жизни съ психологической точки зрѣнія. Ф. Кожевникова	17—35
Религіозныя воззрѣнія кн. С. Н. Трубецкого. Н. А. Смирнова	36—56
Натуралистическій монизмъ Геккеля. (Продолженіе). Свящ. Николая Липскаго	57—68
Эмпіріокритицизмъ и Гербертъ Спенсеръ. Ш.	69—90

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Харьковскаго епархіальнаго совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Отъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера.—Отъ Валковскаго миссіонерскаго кружка.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—II.—Новогоднія пастырскія думы. **Свящ. І. З. Горайна**.—Рѣчь Депутата отъ Харьковской губерніи. **Прот. Алексія Станиславскаго**.—Миссіонерскій Листокъ.—Изъ дѣятельности Качаловскаго миссіонерскаго кружка. **Свящ. В. Бестды**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Стр. 91—132.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ дастъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключастся отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Т. I. №№ журнапа 1—6.

За 1911 годъ.

Слово въ день Богоявленія Господня. Свящ. I. Филевскаго, стр. I—VIII.

Богосознаніе Спасителя по первымъ тремъ Евангеліямъ. К. Григорьева, стр. 1—16, 153—168.

Христіанское ученіе о вѣчной жизни съ психологической точки зрѣнія. Ф. Кожевникова, стр. 17—35.

Религіозныя воззрѣнія кн. С. Н. Трубецкого. К. А. Смирнова, стр. 36—56.

Натуралистическій монизмъ Геккеля. Свящ. Н. Липскаго, стр. 57—68, 189—200, 335—344, 496—510, 632—647 *).

Эмпіріокритицизмъ и Гербертъ Спенсеръ. Ш., стр. 69—90.

Посланіе къ Харьковской паствѣ. Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, стр. 133-142.

Рѣчь предъ молебномъ при открытіи въ Харьковѣ женскаго медицинскаго Института, произнесенная 30-го января 1911 года. Высокопреосвященнаго Арсенія, стр. 143—145.

Слово въ день Преподобнаго Антонія Великаго. Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго, 146—152.

*) См. сл. т.

Христіанская догматика. **Епископа Мартенсена**, стр. 169—188, 291—313, 726—742 *).

Факты и воспоминанія изъ школьной жизни герцогинца. **Прот. І. Пичеты**, стр. 201—228, 360—376, 511—524, 648—660 *).

Слово на 19 февраля 1911 года, въ день празднованія пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. **Прот. П. Вомина**, стр. 275—282.

Бесѣда о блудномъ сынѣ. **Д. Брянцева**, стр. 283—290.

Дуэль, ея исторія и критическая оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнія. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**, стр. 314—334, 459—478.

Къ вопросу о сущности, цѣли и мотивахъ истинной нравственности. **Свящ. П. Петрова**, стр. 345—359.

О святости. **Свящ. В. Платонова**, стр. 421—440.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ въ своихъ педагогическихъ воззрѣніяхъ. **В. Доброславскаго**, стр. 441—458, 594—610, 743—757.

Развѣнчаніе католицизма. **К. Шебатинскаго**, стр. 479—495, 611—622, 717—725.

Бесѣда съ о.о. законоучителями свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній г. Харькова. **Высокопреосвященнаго Арсенія**, стр. I—XXII.

Нравственное ученіе св. Амвросія еп. Медиоланскаго. **Г. Прохорова**, стр. 563—593 *).

Изъ размышленій о цѣнности жизни. **Ө. Делекторскаго**, стр. 623—631.

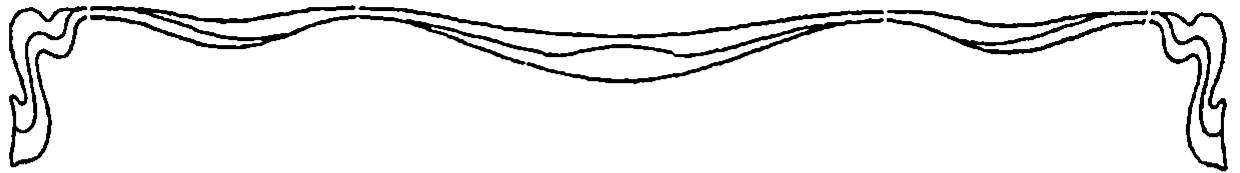
Очеркъ талмудической морали. **Н. Уловича**, стр. 697—716.

Безвѣріе будущаго по Гюйо. **Ив. Тріодина**, стр. 758—798 *).

Торжественное Миссіонерское Собраніе. **Л. З. Кунцевича**, стр. 799—814.

*) См. сл. т.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 1—6, за 1911 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Харьковской Духовной Консисторіи, стр. 91.

Отъ Правленія Похоронной Кассы, стр. 91—93.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, стр. 93—95.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера, стр. 96.

Отъ Валковскаго миссіонерскаго кружка, стр. 96.

Отъ Харьковской Дух. Консисторіи, стр. 96, 230—231.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 96—99, 231—234, 394—397, 532—535, 666—669, 817—820.

Росписаніе научно-богословскихъ чтеній, стр. 229.

Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, стр. 230, 816.

Объявленіе къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи, стр. 234.

Отношеніе Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Александровича на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, стр. 377—379.

Проектъ учебно-вспомогательныхъ и миссіонерскихъ занятій для монашествующихъ и иныхъ лицъ, стр. 380—383.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, стр. 383.

Отчетъ о состояніи Харьковскаго епархіальнаго жен. училища, стр. 384—394, 669—675 *).

*) См. сл. т.

Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ, стр. 525—531.

Отъ Богодуховскаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, стр. 531.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Строительнаго Комитета, стр. 535—537.

Отъ Общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II, стр. 661—662.

Отъ Совѣта Братства Озерянскоѣ иконы Божіей Матери, стр. 662.

Воззваніе, стр. 662—663.

Отъ Сакской Комиссіи по устройству епархіальныхъ помѣщеній въ с. Сакахъ, стр. 663—666.

Просьба Красноярскаго Отдѣла Союза русскаго народа, стр. 815—816.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Новогоднія пастырскія думы. Свящ. І. З. Горайна, стр. 99—103.

Рѣчь депутата отъ Харьковской губерніи. Прот. Ал. Станиславскаго, стр. 103—107.

Изъ дѣятельности Качаловскаго миссіонерскаго кружка. Свящ. Василія Бесѣды, стр. 107—112, 239—246.

Пора опомниться. Совѣта Общества Трезвости, с. 235—239.

Муки ада. Свящ. Н. Чепурина, стр. 398—403, 537—545.

Лукавства сектантовъ баптистовъ. Архимандрита Арсенія, стр. 403—406.

Пьянство—зло физическое и нравственное. Свящ. А. Сагарды-Николенко, стр. 546—549.

Протоколъ миссіонерскаго съѣзда духовен., стр. 550—551.

У Ахтырскаго образа Божіей Матери. Прот. Г. Бѣлоусова, стр. 676—679.

Новые труды, посвященные памяти Святителя Іоасафа Горленко. А. В—скаго, стр. 679—685.

Справка объ иконѣ Божіей Матери, называемой „Трое-ручица“. Архимандрита Арсенія, стр. 685—686.

Библиографическая замѣтка объ Э. Геккелѣ. **Свящ. Н. Чепурина**, стр. 820—826.

Молитвенное собраніе евангельскихъ христіанъ баптистовъ. **Свящ. В. Сулимы**, стр. 827—830 *).

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. **Прот. І. Гончаревскаго**, стр. 113—115, 246—247, 687—693, 831—833.

Пріѣздъ Его Преосвященства Преосвященнаго Василія, Епископа Сумскаго, въ слободу Петропавловку. **Свящ. В. Зубарева**, стр. 116—118.

День разставанія духовенства 3-го округа Купянскаго уѣзда съ бывшимъ своимъ благочиннымъ протоіереемъ о. М. Чернявскимъ. **Свящ. М. Смирнскаго**, стр. 119—125, 253-265.

Юбилейное торжество. **Свящ. Н. Чернявскаго**, с. 126—129.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсепіемъ, Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи, стр. 247—248, 833—835.

Памятные дни въ жизни города Бѣлополя. **Свящ. І. Ведринскаго**, стр. 248—253.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Епархіальнаго женскаго учил. **Прот. І. Котова**, стр. 406—408, 835—836.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея священнослуженія о. Николая Романовича Касьянова. **Свящ. Г. Грекова**, с. 408-411.

Некрологъ, стр. 411—413.

Чествованіе діаконами и псаломщиками 2-го Волчанскаго округа своего благочиннаго, прот. о. Іакова Попова. **Свящ. В. Навродскаго**, стр. 551—555.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Проектируемый епархіальный миссіонерскій съѣздъ въ г. Симбирскѣ, стр. 129—130.

Законоучительскіе курсы въ г. Могилевѣ, стр. 130.

Предложеніе Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, на имя консисторіи, стр. 265—266.

*) См. сл. г.

Посланіе Преосвященнаго Никона, Епископа Вологодскаго, стр. 266—267.

Объ исповѣди чужеприходныхъ, стр. 413—414.

Благочинническіе совѣты, стр. 414—415.

Начало приготовленій къ торжествамъ прославленія святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго чудотворца, стр. 555—557.

Собраніе церковно-историческаго Общества при Кіевской духовной академіи, посвященное памяти высокопреосвященнаго архіепископа Димитрія Муретова, стр. 693—695.

О причинахъ уклоненія семинаристовъ отъ пастырства, стр. 837—838.

V.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Къ празднованію историческихъ юбилеевъ, стр. 130-131.
Заграницей о Толстомъ, стр. 131.

О военной гимнастикѣ и дѣтскихъ играхъ въ школахъ, стр. 267—268.

Первая служба въ Москвѣ при французяхъ, с. 268-269.

Библиографическія замѣтки, стр. 269—273, 418—419.

Содержаніе храма и духовенства въ Греціи, с. 415-416.

Буддійскій храмъ, стр. 417—418,

Гдѣ и какъ искать Бога? стр. 557—561.

Объ уваженіи къ кладбищамъ, стр. 695—696.

О народной школѣ, стр. 696.

Рѣдкое вѣнчаніе, стр. 839.

Израильтяне въ Палестинѣ, стр. 839.

Отдѣльное приложеніе.

Отчетъ Общества вспомошествованія воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи за 1910 годъ.

Πίσται νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Января 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДНЯ ¹⁾.

О свѣтоносности христіанства.

*„Явился еси днесь вселеннѣй, и свѣтъ
Твой, Господи, знаменая на насъ, въ ра-
зумѣ поющихъ Тя“.*

Такъ нынѣ вѣщаетъ наша церковь о тайнѣ Богоявле-
нія Господня и о свѣтоносности христіанства. И праведно
слово ея, объемляющее всю душу нашу въ цѣлости вѣры
въ Человѣколюбца-Бога и Спасителя міра, Христа Господня.

Да, братіе, воистину явленіе Христово освѣтило неви-
даннымъ, новымъ свѣтомъ всю вселенную, все поле всемір-
ной исторіи и всюду пробудило вѣчную жизнь, всюду вне-
сло свѣтлую радость бытія, жизненное одушевленіе въ любви
и истинѣ Божіей. До Христа и христіанства темно и безо-
традно было во вселенной. Зло царствовало всюду. Перво-
родный, неискупленный грѣхъ держалъ все человѣчество въ
рабствѣ тлѣнію и служенію немощнымъ стихіямъ міра сего.
И люди, чувствуя „проклятіе грѣха“ и свое отпаденіе отъ
Бога, нестерпимо страдали и гибли въ отчаяніи и страхѣ,
въ угнетенности духа и озлобленіи. Жизнь угасала; люта
смерть торжествовала побѣду.

Правда, человѣчеству было дано и откровеніе Божіе.
Горѣли и священные огни Богоявленій и обѣтованій о спа-
сеніи въ Ветхомъ Завѣтѣ. И у язычниковъ, „дѣлавшихъ за-
конное по природѣ“ (Рим. 2, 14), мерцало предчувствіе исти-
ны и силы Божіей. Но все это были блѣдные огни, тусклые,
одинокіе, терявшіеся во тьмѣ ночной и холодной. И до-хри-
стіанское человѣчество изнемогало подъ тяжестью грѣхопа-
деній и тосковало смертельно. Избавитель еще не приходилъ
въ міръ. Не было еще религіи спасенія въ мірѣ. И даже лю-
бовь къ Богу, провозглашенная въ Ветхомъ Завѣтѣ (Втор.

¹⁾ Произнесено въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ, 6 ян-
варя с. г., за литургіей.

6, 4—5), оставалась неисполненной и неисполнимой задачей жизни (Іоан. 7, 19).

Но, вотъ пришла желанная всѣми „*полнота времени*“ (Гал. 4, 4). Скорбящій и страждущій міръ созрѣлъ для пріятія искупленія и всеблагого Побѣдителя грѣха и смерти. Въ вѣкахъ минувшихъ люди восчувствовали полное безсиліе собственными силами избавиться отъ грѣха и гибельныхъ послѣдствій его. Вся земля, какъ безводная пустыня, жаждала избавленія и свѣта. И молитвенные взоры всѣхъ устремились къ небу, безпредѣльному, какъ вѣчность, къ Господу силъ, къ Творцу жизни.

И милосердный Богъ услышалъ умиленные мольбы и вопль вселенной,—и грѣшному міру даровано было спасеніе, оправданіе и исцѣленіе. Въ міръ явился Свѣтоносный Христосъ, возсіявшій отъ пречистой Дѣвы Спаситель всей вселенной, желанный всѣми Воскреситель всего человѣчества.

Въ Лицѣ Христа-Спасителя Самъ Богъ сошелъ на землю, воплотился и вочеловѣчился (Іоан. 1, 14; Филип. 2, 6—11). Это открылась въ Немъ предвѣчная любовь и милосердіе Отца Небеснаго,—любовь утѣляющая, спасающая, согрѣвающая, оживляющая. Это явился міру Единородный Сынъ Божій въ свидѣтельствѣ Отчемъ (Матѣ. 3, 17) и въ силѣ духовной (Лук. 4, 14). Это пришелъ безлѣтній „*Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра*“ (Іоан. 1, 29). Христосъ возсіялъ надъ міромъ, какъ незаходимое „*Солнце Правды*“, какъ неугасающій „*Свѣтъ міра*“ (Іоан. 8, 12). Онъ пришелъ, какъ Богоучитель, Кроткій, Спасающій, „*сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣми людьми*“ (Лук. 24, 19).

И съ Христомъ пришла въ міръ, во всѣ области бытія и жизни, крестовоскресная радость спасенія и исцѣленія. Земля очистилась отъ тьмы грѣховной. Небо пророчески ликуетъ. Всюду зазвучала чудная побѣда жизни Христовой, праведности Господней. Человѣкъ не погибъ теперь. Онъ спасенъ „*Богомъ кающихся*“ и „*Спасителемъ согрѣшающихъ*“. Человѣкъ примиренъ съ Богомъ и опять призванъ въ „*свободу славы чадъ Божіихъ*“ (Рим. 8, 21). Ему указанъ путь, „*куда идти*“ и даны всѣ силы для духовнаго возрожденія и приближенія къ Богу, для Богопознанія и Богоуподобленія. Сердце отверзто для любви и благодати Господней и въ душѣ цвѣтутъ раскрывшіяся предъ Лицомъ Божьимъ силы жизни.

Вотъ, братіе, какимъ свѣтомъ озарилъ Христось-Спаситель всѣ „концы земли“! Вотъ въ чемъ предвѣчная свѣтлость Лица Господня. Все въ тайнѣ Богоявленія Христова, все въ дарованіи спасенія и исцѣленія міру. Во Христѣ все обновилось и возродилось, все озарилось небеснымъ свѣтомъ Божества Его (2 Кор. 5, 17). „Нынѣ вся исполнишася свѣта“. Христіанство и есть религія свѣта и жизни, радости, новаго спасенія и искупленія. Это „Евангеліе царства Божія“ (Марк. 1, 14) для всѣхъ возлюбившихъ пришествіе Господне. Это міръ ликующихъ Богочтителей, помилованныхъ, возлюбленныхъ Богомъ (Ос. 2, 23; Рим. 9, 25), усыновленныхъ Богу (Рим. 8, 14). Это религія пресвѣтлаго преображенія всего міра и всеобщаго воскресенія силою Христовою. Христіанство несетъ міру и человѣку очищеніе, здоровье, бодрость и „*благодуханіе*“ (2 Кор. 2, 15) жизни, богатство неистощимое любви Божіей, безсмертные завѣты святости Христовой. Все, всѣ идеалы и блага на землѣ блѣднѣютъ предъ Его небесной чистотою, предъ горнимъ величіемъ Его духа и правды, предъ свѣтоносными озареніями и откровеніями Его. Ни одна религія не была религіей спасенія и Божественной славы. Ни одна философія не давала исцѣленія міру и торжества любви и добра. Это принесло одно христіанство. Это даровалъ намъ свѣтозарный Владыка-Христось.

И тѣмъ мрачнѣе и злѣе кажутся новыя жалкія и ядовитыя мысли и рѣчи о христіанствѣ, оскорбляющія насъ. Намъ вѣрующимъ въ Богоявленіе Христово и неугасимый свѣтъ христіанства говорятъ: „нѣтъ! христіанство не свѣтъ, а тьма. Ликъ Христовъ темный и враждебный жизни Ликъ. Это свѣтлый призракъ. Съ явленіемъ Христа въ міръ пришелъ новый духъ унынія и смерти. Никакого благоволенія и отрады не принесло христіанство человѣчеству“.

Такъ говорятъ въ послѣдніе дни язычествующіе писатели, такъ называемые „богоискатели“ и „богостроители“¹⁾. Что означаютъ эти темныя рѣчи о христіанствѣ? Не безумны ли это глаголы душевно больныхъ и нравственно-одряхлѣвшихъ людей, неспособныхъ видѣть подлинный Ликъ и свѣтъ (Матѣ. 4, 16) Евангельскаго „Солнца Правды“, неспособныхъ понять духомъ Божественное таинство страданія и любви „Сладчайшаго Іисуса“? Или, быть можетъ, это новый

¹⁾ В. Розановъ, Темный Ликъ. Метафизика христіанства. С.-Петербургъ, 1911 г.

безбожный поцѣлуй Іуды, лобзаниемъ предающаго Сына Божія и Сына Человѣческаго, а вмѣстѣ съ Нимъ и все христіанство, на позоръ всего современнаго „культурнаго чело-вѣчества“?..

Въ вѣкъ всяческой лжи и лицемѣрія, безвѣрія и безпощаднаго эгоизма, въ вѣкъ потери путей въ жизни и разочарованія въ личныхъ и общественныхъ идеалахъ, такія злочестивыя рѣчи о христіанствѣ вполне естественны. Это яркое свидѣтельство духовнаго оскудѣнія и бѣдности душевной тѣхъ, кто не чувствуетъ и не разумѣетъ небснаго величія и ликующей святости Евангелія Христова. Этимъ людямъ единственно дорогъ и понятенъ грубый матеріализмъ чувствъ и настроеній. Имъ понятно „земное счастье“, суетная польза и красота плотской жизни. Они истаеваютъ и „умиляются предъ стихійной силой и „волшебной игрой“ матеріальной природы. Они готовы снова обоготворить „по-язычески“ эту природу и ея тьму, обоготворить всѣ прелести и тлѣнныя „блага міра сего“ и снова уложить міръ и всю исторію чело-вѣчества въ „повапленный гробъ“ языческой вѣры и идеаловъ, снаружи кажущійся красивымъ, а внутри полный костей мертвыхъ и всякой нечистоты (Матѣ. 23, 27). Но имъ непонятна *благодать* христіанства; имъ чужды благодатныя дарованія въ немъ. Имъ рѣжетъ глаза лучезарный свѣтъ „*отры Евангельской*“ (Фил. 1, 17), „проникающій до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ и судящій помышленія и намѣренія сердечныя“ (Евр. 4, 12). Имъ докучливо и тягостно всегдашнее напоминаніе христіанства о *будущей жизни* и о *возмездіи* за грѣхъ. Для нихъ нестерпимъ добровольный отказъ христіанства отъ служенія безличнымъ „стихіямъ міра“ (Кол. 2, 8) и зовъ его къ духовному перерожденію и измѣненію всей этой жизни, къ соучастію въ страданіяхъ и смерти Христовой, по подобію смерти Его и въ Его воскресеніи (Филип. 3, 10—11; Рим. 6, 11). И вотъ для нихъ Евангельская высота христіанства, высота его безусловныхъ духовно-нравственныхъ требованій, кажется „религіозной недоступностію“ и отчужденіемъ отъ земли, небсная чистота его благъ и жизненныхъ идеаловъ—полной безнадежностію и „мрачнымъ міроотрицаніемъ“.. И само христіанство, требующее духовнаго подвига и самоотреченія, они въ душевной тревогѣ и гнѣвѣ объявили религіей безотрадной и „безконечно—скорбной“.

Но напрасно современные „богоискатели“ говорятъ такъ о темнотѣ и безотрадности христіанства, о ненужности его для земной жизни. Нѣтъ, не христіанство темно и маломощно, а современное цивилизованное человѣчество, развившее безбожную культуру и безрелигіозное просвѣщеніе, оскудѣло въ силахъ и идеалахъ христіанства и само потемнѣло духовно. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на весь огромный трудъ и на всѣ продукты современной культуры и цивилизаціи, развившейся ввѣ христіанства и даже вопреки ему, какъ темно, бѣдно, скорбно, безпокойно и жутко тамъ, несмотря на все богатство и разнообразіе этой культуры. Какъ тамъ мало любви, радости, милосердія, мира, долготерпѣнія, благости, вѣры, кротости, воздержанія (Гал. 5, 22—23), чистоты духовной. Всюду утрачены эти великіе дары Христовы; всюду увяли эти благоуханные цвѣты Евангельскихъ добродѣтелей. Личность человѣка унижена, свобода духа забыта тамъ. Современный „культурный человѣкъ“ умертвилъ въ себѣ все прекрасное, истинное, свѣтлое, присно-радующее и оживотворяющее, чѣмъ велико, дивно и крѣпко въ вѣкахъ христіанство. Оттого и любо стало людямъ „вѣка сего“ стихійное и безблагодатное язычество, эта страшная бѣдность религіозно-нравственной жизни человѣка, это полное безсиліе человѣческой личности предъ тлѣнностію и грѣховностію міра сего.

И кто виновенъ въ этомъ *Богоотступленіи* (2 Тесс. 2, 3) и оскудѣніи христіанскаго духа въ современномъ человѣчествѣ? Конечно, не само христіанство, призывающее всѣхъ людей къ совершенству Богоуподобленія и дѣлающее нашу жизнь *благодатною*, говорящее съ дерзновеніемъ: „*все могу въ укрѣпляющемъ меня Исусѣ Христѣ*“ (Фил. 4, 13). Виноваты и „грѣхъ себѣ пріемлютъ“ (Рим. 13, 2) сами эти „богоискатели XX вѣка“, эти рабы лукавые и горделивые, убоившіеся свѣта Христова, загасившіе свѣтильники вѣры Господней и уснувшіе сномъ духовной смерти въ несбыточныхъ грезахъ „о раѣ земномъ“. Чтò для нихъ христіанство, это пречудное „*царство не отъ міра сего*“ (Іоан. 18, 36), эта религія подвиговъ, молитвъ, любви и креста, религія, требующая вырвать изъ самой „плоти міра сего“ зло и грѣхъ? Въ лютомъ отступленіи отъ Христа и Бога они ослѣпли глазами и совѣстью, и омертвѣли сердцемъ (Матѣ. 13, 15), и уже не могутъ видѣть пресвѣтлаго „*Чертога Христова*“,

„небеснаго Иерусалима“ (Апок. 3, 12; Евр. 12, 22), „идѣже празднующихъ непрестанный гласъ и безконечная сладость зрящихъ доброту неизреченную“ живоноснаго и пречистаго Лица Господня.

Но, братіе, не будемъ винить только другихъ людей, чуждыхъ намъ по убѣжденіямъ, въ оскудѣніи вѣры въ живой свѣтъ и спасительность христіанства. Вѣдь, и само слово Божіе (1 Іоан. 1, 9) указываетъ намъ на опасность для вѣры со стороны тѣхъ, которые и при свѣтѣ Боговѣдѣнія остаются во тьмѣ духовной.

Кто-же эти дѣлатели неправедные изъ-за которыхъ, кажется и само христіанство точно одряхлѣло и обветшало въ насъ? Это тѣ, которые „устаами своими приближаются ко Христу и чтутъ Его языкомъ“ (Матѣ. 15, 8), а сердцемъ, умомъ, жизнію, характеромъ своей дѣятельности, всѣмъ складомъ своихъ убѣжденій „далеко отстоять отъ Него“. Это тѣ, кто держатся ученія Христа и вѣруютъ въ Него на словахъ, а сами не думаютъ „и перстомъ двинуть“ (Матѣ. 23, 4) въ дѣлѣ осуществленія Его ученія въ своей жизни. Это христіане по имени, это фарисеи въ христіанствѣ. Это тѣ, которые скажутъ Христу въ день суда: „Господи, Господи! Не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали, и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли, и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили?“ А Христось имъ объявитъ: „Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе (Матѣ. 7, 22—23).

И какой большой соблазнъ вносятъ эти мнимые христіане въ міръ вѣрующихъ и спасаемыхъ (2 Кор. 2, 15) душъ! Какую тѣнь набрасываютъ они на самое христіанство! И враги христіанства радуются этому. Невѣріе всегда питается этимъ. Оно готово всегда воспользоваться даже грѣхами и обыкновенными житейскими ошибками нашими, чтобы оправдать себя и осудить насъ. И вотъ мы видимъ, какъ оно, особенно въ наши „лукавые дни“, ссылается на отступленіе многихъ христіанъ отъ любви Христовой, на заблужденія ума, на невнимательность къ вѣрѣ, на духовную бѣдность въ людяхъ вѣрующихъ. И кто станетъ отрицать, что все это служитъ тяжелымъ затрудненіемъ къ укрѣпленію вѣры въ христіанство, что здѣсь создаются для всей системы христіанскаго ученія опасности даже больше тѣхъ, какія создаются явными врагами его?

Но христіанство непоколебимо въ истинѣ откровенія Христова и въ святости вѣры въ Него. „Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Мат. 16, 18). Христіанство не было бы религіей спасенія, воскресенія, полной и вѣчной жизни въ Богѣ, если бы способно было колебаться или умаляться отъ грѣховъ и немощей нашихъ. Христосъ „не отъ людей принимаетъ свидѣтельство“ (Іоан. 5, 34), а „Самъ свидѣтельствуетъ о Себѣ“ (Іоан. 5, 31). Такъ и христіанство. Оно вѣчно во всемогущей и благой волѣ Божіей. Оно непреложно въ праведности Господней. Оно свято въ безгрѣшности Человѣколюбца-Христа. Оно свѣтоносно, какъ Перворожденная „Звѣзда свѣтлая и утренняя“ (Апок. 22, 16).

И христіанство одинаково свѣтоносно и спасительно, какъ „во дни плоти“ Христовой, такъ и въ наше время. Всюду, гдѣ звучитъ ясное, какъ день, слово Евангелія, гдѣ струится Богоносная благодать Христова, мы видимъ полную побѣду добра и истины, правды Божіей и жизни вѣчной. Сладостная разумность и всемогущая любовь христіанства неотразимы. Неотразимы въ плодахъ духовнаго просвѣщенія и духовнаго преображенія міра. Только христіанство даетъ отвѣты на всѣ запросы ума и воли человѣка. Сердце, совѣсть и разумъ успокаиваются только на немъ одномъ. Люди, ходившіе во тьмѣ, радуются, ставъ учениками Господа, оживаютъ, найдя въ Немъ истиннаго Учителя духа и любви. Это могучее вліяніе христіанства опытно познавали въ древнія времена всѣ, приходившіе ко Христу отъ іудейства и язычества, изъ школъ іудейскихъ раввиновъ и греческихъ философовъ. Это испытываютъ опытно и въ наши дни многіе, отчаявшіеся найти истину въ религіи и нашедшіе ее въ одномъ ученіи Господа и Спасителя нашего.

Братіе! Чтобы не давать повода разнаго рода нападкамъ на христіанство, будемъ добрыми и благочестивыми христіанами, не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ. Будемъ служить Христу духомъ и правдой жизни, всею крѣпостію и всѣмъ разумніемъ души своей. Поостережемся дѣлать христіанство отвѣтственнымъ за непослѣдовательность и ошибки въ жизни беспечныхъ христіанъ. Понесемъ животворящій свѣтъ Евангелія всюду, во всѣ области нашей мысли, трудовъ и дѣятельности, согрѣемъ имъ всѣ идеалы и всѣ отношенія наши, личныя, семейныя, общественныя, политическія, государственныя, народныя. Дѣло идетъ о слѣдованіи истинѣ

Господней, и мы должны присоединиться къ ней всѣмъ сердцемъ и душой, въ одномъ цѣльномъ чувствѣ, въ одной горячей любви и преданности.

Христіанство не „теорія вѣры“, а духовный подвигъ жизни. „Царство Божіе не въ словъ, а въ силъ“ (1 Кор. 4, 20). Въ силѣ и правдѣ Божіей, въ жизни Христовой и во Христѣ. Это и есть *путь* (Іоан. 14, 6) Незаходимаго Свѣта и предивныхъ *Богоявленій Господнихъ* (Іоан. 14, 21). Только взойдя на этотъ путь, и можно стать истиннымъ ученикомъ Христа-Спасителя. Только на этомъ пути мы увидимъ, что христіанство по-прежнему свѣтитъ и согрѣваетъ весь міръ и всему человѣчеству несетъ духовное и нравственное оздоровленіе и освященіе „въ напутіе живота вѣчнаго“.

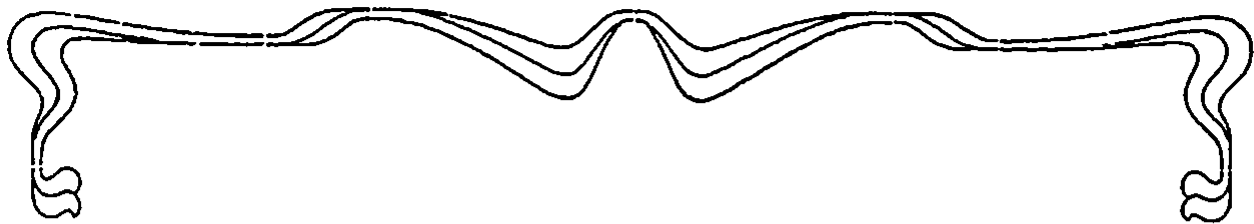
И какъ тихо, благостно и кротко на этомъ пути горитъ свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ. Кротко и благостно зоветъ насъ къ Себѣ Господь. „*Не прекословитъ, не возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его*“ (Матѣ. 12, 19). Но тѣмъ яснѣе душѣ христіанской зовъ Его, тѣмъ трогательнѣе приближеніе царства Его къ намъ. И оно приходитъ безшумно, въ простотѣ Божіей, въ нетлѣнной красотѣ духа, въ святости жизни, въ праведности воли, въ обилии внутренняго мира и въ благодати Господней. Уважемъ-же эту благодать христіанства (Іоан. 1, 17), и сама жизнь наша преобразится въ свѣтъ и станетъ свѣтоносной, радостной и радующей. Это будетъ подлинно *жизнь* „Живущаго присно со Отцомъ“ и Приводящаго насъ къ Нему. Это подлинно будетъ *любовь* Возлюбившаго насъ и Предавшаго Себя за насъ. Это будетъ истинный *свѣтъ* „Одѣвающаго свѣтомъ, яко ризою“.

Пойдемъ-же, братіе, ко Христу-Царю, Свѣту Святому. И Онъ Самъ „*приблизится къ намъ*“ (Іак. 4, 8). Онъ Самъ просвѣтитъ насъ и откроется намъ въ путяхъ жизни, какъ открылся Онъ въ день воскресенія Эммаускимъ путникамъ „въ преломленіи хлѣба“ (Лук. 24, 35).

„Христе, Свѣте истинный, просвѣщай и освящай всякаго человѣка, грядущаго въ міръ: да знаменается на насъ свѣтъ Лица Твоего, да въ немъ узримъ Свѣтъ Непрístupный, и исправи, Господи, стопы наши къ дѣланію заповѣдей Твоихъ“. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Филевскій.

БОГОСОЗНАНИЕ СПАСИТЕЛЯ

ПО ПЕРВЫМЪ ТРЕМЪ ЕВАНГЕЛІЯМЪ.

Христіанство, какъ ученіе, заключаетъ въ себѣ божественный отвѣтъ на вопросъ о смыслѣ существованія человека, человѣчества и самаго міра. Оно съ силою непреложной истины указываетъ и то, въ чемъ смыслъ всего бытія, и то, какъ оно осуществляется.

По христіанскому ученію, все создано для устроенія Царства Божія: все—для того, чтобы развиваться въ общеніи съ Богомъ и во взаимномъ единеніи и чтобы Богъ былъ „все во всемъ“ (I Кор. XV, 28; Рим. XI, 36). Назначеніе человека—богоподобная и богоносная жизнь во времени (на землѣ) и въ вѣчности; человѣчество призвано къ тому, чтобы быть богоноснымъ братствомъ во времени и въ вѣчности: „Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино... Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино“ (Іоан. XVII, 21, 23). На пути этого „совершенія во едино“ наступитъ часъ, когда и настоящій міръ будетъ превращенъ въ дѣйствительно Божій міръ и будутъ „новое небо и новая земля“. На вопросъ же о томъ, какъ осуществляется и осуществится Царство Божіе, подлинное христіанство всегда отвѣчало и отвѣчаетъ: черезъ Христа.

Христіанство, какъ фактъ, есть воцареніе Бога-Сына среди человѣчества и міра во Христѣ, нашего ради спасенія страдавшемъ, распятомъ, погребенномъ, воскресшемъ, создавшемъ Церковь и пребывающемъ въ ней. Въ Церкви, въ животворящемъ общеніи со Христомъ, члены ея преобразуются въ сыновъ Царства Божія.

Христіанство, какъ жизнь, заключается въ развитіи вѣрующаго по образу Христа (Іоан. XIII, 15, XII, 26; Рим. VIII, 29) въ благодатномъ общеніи съ Нимъ и въ общеніи любви съ людьми при свѣтѣ надежды быть со Христомъ, „паки грядущимъ со славою“.

Въ такъ называемыхъ естественныхъ религіяхъ основатели ихъ предъ лицомъ божества остаются въ ряду прочихъ людей; непроходимая пропасть отдѣляетъ ихъ отъ божества, которое почитается ими и ихъ послѣдователями. Въ христіанствѣ же Основатель его занимаетъ мѣсто Бога. Здѣсь все—отъ Христа, черезъ Христа и ко Христу (Рим. XI, 36; I Кор. VIII, 6; Кол. III, II). Христіанинъ, живя по образу Христа, увѣренъ, что онъ живетъ и по образу Бога; стремясь къ общенію со Христомъ, онъ убѣжденъ, что стремится къ Богу; ожидая „жизни будущаго вѣка“ со Христомъ, христіанинъ вѣруетъ, что тогда явится полнота Царства Божія. Царство Божіе для христіанъ есть Царство Христово. По истинно христіанскому сознанію, во Христѣ и совершенный человекъ и совершенный Богъ, объединяющій и имѣющій объединить въ Себѣ „небесное и земное“ (Еф. I, 10).

Но есть христіанство подлинное, идущее отъ Христа и исповѣдуемое Церковью, и существуютъ искаженія христіанства. Въ настоящее время наиболѣе глубокимъ и быстро распространяющимся извращеніемъ Христовой истины является пресловутое „христіанство безъ Христа“. Зачатое во чревѣ западно-европейскаго рационализма, возвращенное на груди такъ называемой библейской критики, это христіанство въ послѣдніе годы въ нѣсколькихъ образчикахъ перенесено на русскую почву. Многіе русскіе люди прочли и всѣ грамотные получили возможность прочесть въ переводѣ „Жизнь Іисуса“ Ренана, „Жизнь Іисуса“ Штрауса, „Сущность христіанства“ Гарнака, „Іисусъ Назарянинъ“ Ревилля и т. п. Въ этихъ книгахъ каждый русскій интеллигентъ, увлеченный „христіанствомъ безъ Христа“, находитъ оправданіе своихъ возрѣшій и опору въ борьбѣ съ церковнымъ христіанствомъ. Не будетъ ничего удивительнаго даже въ томъ, если въ недалекомъ будущемъ появятся русскіе представители „отрицательной критики“. Морозовъ, Зѣлинскій, Никольскій и нѣкоторые другіе уже стараются о томъ, что-

бы наше отечество въ ихъ лицѣ внесло свой вкладъ въ „свободную критику“.

„Христіанство безъ Христа“ у различныхъ своихъ сторонниковъ имѣетъ различное содержаніе; но у большинства изъ нихъ есть нѣчто общее. Всѣ они съ увѣренностью передовыхъ людей науки обвиняютъ Церковь въ томъ, будто она искажила образъ дѣйствительнаго историческаго Христа и отступила отъ первоначальнаго христіанства. Церковь будто бы замѣнила „Христа исторіи“ „Христомъ вѣры“ (ложной). Иисусъ, говорятъ, какимъ знаетъ его историческое изслѣдованіе, вовсе не сознавалъ и не считалъ себя воплощеннымъ Богомъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ „критиковъ“, Христосъ не хотѣлъ быть и Мессіей. Если же Иисусъ и хотѣлъ быть Мессіей,—какъ утверждаютъ другіе,—то этому не слѣдуетъ придавать религіознаго, вѣчнаго значенія. По словамъ проф. Гарнака, „не Сынъ, а только Отецъ входитъ въ содержаніе Евангелія, какъ возвѣстилъ его Иисусъ“ ¹⁾. Это значить, что Христосъ не ставилъ Себя на мѣсто Бога, не хотѣлъ быть посредникомъ между Отцомъ небеснымъ и человѣческой душой, а только училъ людей любить и почитать Бога, какъ Отца. Подобно тому, какъ, напр., Махаммедъ училъ объ Аллахѣ и о почитаніи его, такъ и Христосъ проповѣдывалъ объ Отцѣ небесномъ и о томъ, какъ слѣдуетъ жить предъ лицомъ Его. Христосъ занимаетъ въ христіанствѣ такое же положеніе, какое прочіе основатели религій занимаютъ относительно своихъ религій.

Разъ Христосъ устраняется съ трона Мессіи и Бога, то христіанство оказывается только проповѣдью о Царствѣ Отца, прочувствованною и образцово осуществленною въ личной жизни Иисусомъ—лучшимъ сыномъ этого царства. Въ „христіанствѣ безъ Христа“ и содержится лишь ученіе о Богѣ, какъ Отцѣ, и о людяхъ, какъ призванныхъ стремиться къ вѣчной жизни въ братской любви.

Христовы истина и сила были приняты апостолами и Церковью и въ потокъ исторической жизни охранялись людьми мощнаго духа и сильнаго дерзновенія въ вѣрѣ. Они и сохранили христіанскую религію въ ея полнотѣ и истинно-

¹⁾ Nicht der Sohn, sonder allein der Vater gehört in das Evangelium, wie es Iesus verkündigt hat, hinein. Das Wesen des Christentums 3 Aufl. Leipzig. 1900. S. 91.

сти—величественную, богатую своеобразнымъ содержаніемъ, озаряющую божеской мыслью всю вселенную, способную удовлетворить самые сложные и глубокіе запросы духовной жизни. „Христіанство безъ Христа“ появляется и распространяется, обыкновенно, въ средѣ, утратившей или еще не пріобрѣтшей тяготѣнія къ вершинамъ религіозной жизни или проникнутой умѣренностью и расчетливостью даже въ дѣлахъ божественныхъ. Оттого содержаніе этого „христіанства“ такъ несложно, разсудочно, неоригинально и бѣдно идеями и обѣтованіями, способными воодушевлять. Въ „христіанствѣ безъ Христа“ нѣтъ того, что составляетъ самое цѣнное и существенное въ подлинной Христовой истинѣ. Но тѣ ученые, которые высказываются за „христіанство безъ Христа“, увѣрены и стараются убѣдить другихъ въ томъ, что это „христіанство“ и есть подлинное и чистое христіанство.

Если присмотрѣться къ тому, что заставляеть нецерковныхъ богослововъ видѣть въ христіанствѣ только проповѣдь всеобщаго богосыновства, то можно замѣтить побужденія двоякаго рода: субъективно-философскія и объективно-историческія.

Кто читалъ „Жизнь Іисуса“ Ренана, тотъ знаетъ, что этотъ писатель сущностью христіанства считаетъ ученіе о Богѣ, какъ Отцѣ, пребывающемъ во всѣхъ людяхъ, и о людяхъ, какъ призванныхъ быть сынами Отца небеснаго и братьями между собою. Правда, Ренанъ не отрицаетъ, напр., того, что Іисусъ считалъ себя Мессіей (въ эсхатологическомъ смыслѣ), на свою смерть смотрѣлъ, какъ на жертву искупляющую міръ, требовалъ беззавѣтной любви къ себѣ, говорилъ о своемъ второмъ пришествіи; но на все это Ренанъ смотритъ, какъ на нѣчто такое, что не входитъ въ содержаніе христіанства, какъ на чужеродный придатокъ къ ядру христіанства.

Что же заставило Ренана различать въ проповѣди Спасителя зерно и шелуху и исключать „шелуху“ изъ христіанства? Одни и главныя побужденія заключались во внутреннемъ мірѣ Ренана, въ его философскихъ воззрѣніяхъ, другія—въ его изслѣдованіи историческихъ документовъ первоначальнаго христіанства, Евангелій.

Ренанъ, какъ мыслитель, склоненъ былъ думать, что Deus in nobis (Богъ—въ насъ) и что, поэтому, люди должны

жить въ братской любви. Въ этомъ и только въ этомъ онъ видѣлъ истину религіи. Нашедши подобныя же идеи въ Евангеліяхъ, Ренанъ объявилъ только ихъ самыми цѣнными, разумными и существенными въ христіанствѣ. Съ другой стороны, Ренанъ „упразднялъ“ грѣхъ, почти не различалъ добра и зла и живо чувствовалъ лишь красивое и безобразное. Въ зависимости отъ этого идеи грѣха и спасенія и „Мессія страждущій“ (за грѣхи міра) почти совсѣмъ отсутствуютъ въ „Жизни Іисуса“. Ренанъ, какъ мыслитель, не могъ вѣровать во Христа-Мессію, въ Его второе пришествіе и проч.; и вотъ онъ называетъ мессіанство Спасителя „химерой“, Его ученіе о жертвенной смерти—безумнымъ и т. д. вмѣстѣ съ такой оцѣнкой мессіанства Спасителя Ренанъ отнесъ его къ „шелухѣ“. Дѣлая это, онъ ссылаясь еще на то, будто мессіанскія и эсхатологическія идеи Іисуса не были Его собственными, оригинальными, а были заимствованы Имъ изъ народныхъ вѣрованій¹⁾.

При опредѣленіи сущности христіанства Ренанъ руководился и историческими данными; но Ренанъ-историкъ находился во власти Ренана-мыслителя. По этой причинѣ Ренанъ и принялъ за существенное въ Христовомъ благовѣстіи то, что сознательно или безотчетно было одобрено со стороны его философскихъ вѣрованій. Но то, что кому-нибудь нравится въ христіанствѣ, вполне можетъ не совпадать съ сущностью христіанства. Поэтому ученые, дающіе при изслѣдованіи Христова благовѣстія волю своимъ философскимъ воззрѣніямъ и настроеніямъ, обыкновенно, искажаютъ христіанство. Тамъ, гдѣ нужно быть изслѣдователями, они являются судьями и результатъ „оцѣнки“ выдаютъ за результатъ изслѣдованія. Такъ это случилось съ Ренаномъ; то-же можно подмѣтить и у другихъ „упростителей“ христіанской религіи. Самымъ субъективнымъ между ними является гр. Л. Толстой.

Даже такой опытный ученый, какъ проф. А. Гарнакъ, не сумѣлъ освободиться отъ дурного субъективизма. Въ своихъ лекціяхъ о сущности христіанства Гарнакъ сознательно поставилъ цѣлью избѣгать субъективизма и, однако, оказался въ его власти. И онъ говоритъ о томъ, будто въ Хри-

¹⁾ Если-бы было нужно, мы могли бы подробно прослѣдить, какъ profession de foi Ренана обуславливало его опредѣленіе христіанства.

стовомъ благовѣстїи существенно лишь то, что имѣетъ вѣчную, непреходящую цѣнность. Остальное онъ признаетъ временно-исторической оболочкой, шелухой. Вѣчно цѣннымъ въ христіанствѣ Гарнакъ объявилъ, разумѣется, то, что ему кажется цѣннымъ, и только это онъ выдалъ за сущность христіанства. Гарнаку нравится „христіанство безъ Христа“¹⁾.

На самомъ дѣлѣ *существенно въ христіанствѣ то, что было таковымъ въ сознаниіи и жизни Самого Основателя его. Въ томъ, что было основнымъ въ сознаниіи Христа, для чего Онъ жилъ на землѣ, за что Онъ боролся, ради чего Онъ пошелъ на крестную смерть,—въ томъ заключается подлинная сущность христіанства.* Пусть кто-нибудь сочтетъ эту сущность христіанства „химеричной“, безцѣнной, неоригинальной,—она останется сущностью, а не шелухой. Нельзя же не видѣть вопіющаго недоразумѣнія въ томъ, что *описаніе* существеннаго въ христіанствѣ смѣшивается съ *оцѣнкой* содержанія христіанства. Иное дѣло указать сущность христіанства и иное дѣло признать ее цѣнной или безцѣнной. Каждый имѣетъ право и оцѣнивать христіанство, но никто не въ правѣ объявлять существеннымъ въ христіанствѣ только то, съ чѣмъ согласны его разумъ и сердце.

При объективномъ, научномъ опредѣленіи сущности христіанства не можетъ быть рѣчи о „зернѣ“ и „шелухѣ“ въ христіанствѣ. Самъ Христосъ не только не различалъ въ своей проповѣди и въ своей дѣятельности цѣннаго ядра и временной оболочки (въ смыслѣ Ренана и К^о), но усвоялъ вѣчное значеніе всему своему ученію (Мѡ. XXIV, 35). Здѣсь есть основное и вытекающее, обуславливающее и обусловленное, но нѣтъ „шелухи“, которую послѣдователи Христа могли бы отвергнуть и, однако, остаться христіанами.

Существенное въ сознаниіи и жизни Спасителя можно научно узнать только на пути изслѣдованія Евангелій, т. е. на исторической почвѣ. Лишь на этой почвѣ и долженъ рѣшаться споръ о сущности подлиннаго христіанства.

Ученые сторонники „христіанства безъ Христа“, волею-неволею, уплачивая дань личнымъ своимъ вкусамъ, издавна оправдываютъ свое пониманіе христіанства и евангель-

¹⁾ Какъ неоригинальное и не имѣющее цѣнности, Гарнакъ исключаетъ изъ существеннаго въ христіанствѣ, напр., эсхатологическое ученіе Спасителя. *Das Wesen des Christentums*, s. 34—36.

скими данными. Они даже любят повторять, что ихъ взгляды на христіанство диктуются имъ историческими документами.

Главное, благодаря чему нецерковные богословы исторически оправдываютъ „христіанство безъ Христа“, заключается въ ихъ отрицательномъ отношеніи къ Евангелію отъ Іоанна. Считая четвертое Евангеліе вполнѣ или въ большей части недостовѣрнымъ, они опредѣляютъ содержаніе христіанства только по первымъ тремъ Евангеліямъ (синоптическимъ). Такъ какъ по Евангелію Іоанна личность Христа, воплощеннаго Единороднаго Сына Божія, очевидно, является средоточіемъ христіанства, то игнорированіе этого Евангелія весьма облегчаетъ составленіе „христіанства безъ Христа“.

Однако, и первыя три Евангелія заключаютъ въ себѣ указанія на такое же достоинство и значеніе личности Спасителя, о которыхъ говорится въ Евангеліи Іоанна. Здѣсь почти каждая страница говоритъ о томъ, что Христосъ училъ, жилъ, дѣйствовалъ и умеръ, какъ Мессія, и что Онъ хотѣлъ, чтобы люди относились къ Нему, какъ къ Мессіи. Мессіанское служеніе было главнымъ дѣломъ жизни Спасителя. Легко понять, что это показаніе синоптическихъ Евангелій крайне не благопріятствуетъ сторонникамъ „христіанства безъ Христа“. Выступая въ качествѣ обѣтованнаго Мессіи, Христосъ давалъ понять, что Онъ находится въ совершенно особенномъ положеніи по отношенію къ людямъ и къ Богу, на какое не претендовалъ ни одинъ изъ основателей религій. Какъ Мессія, Христосъ является совершеннымъ представителемъ Бога предъ людьми и человечества предъ Богомъ, и къ Нему слѣдуетъ относиться, какъ къ Богу. Какъ Мессія, о которомъ предсказывали пророки, Онъ — Спаситель, Пастырь, Царь, Судья во вѣки. Царство Божіе есть и Царство Мессіи, Христа. Поэтому вѣрные послѣдователи Христа должны имѣть предъ своими очами Господа Іисуса не только какъ примѣръ для подражанія, но и какъ совершеннѣйшаго замѣстителя Бога, Спасителя, Царя, Судью. Такимъ образомъ, разъ, по свидѣтельству первыхъ трехъ Евангелій, Христосъ признавалъ Себя Мессіей, жилъ и умеръ (и воскресъ) для выполненія мессіанскаго служенія, то очевидно, что *въ самое существо подлиннаго христіанства вхо-*

дитъ отношеніе ко Христу, какъ къ обѣтованному Мессіи. Вмѣстѣ съ этимъ изобличается первая ложь „христіанства безъ Христа“, въ которой отсутствуетъ исповѣданіе Христа Мессіей.

Представители „отрицательной критики“ безцеремонно обращаются съ содержаніемъ даже синоптическихъ Евангелій, полагая, что и въ нихъ не все достовѣрно. Однако, большинство „критиковъ“ признаетъ, что Іисусъ хотѣлъ быть Мессіей, училъ и жилъ, какъ Мессія (Ренанъ, Ревиль, Г. Гольтцманнъ, О. Гольтцманнъ, А. Гарнакъ и др.). Вмѣстѣ съ этимъ они должны бы сознаться, что подлинное христіанство невозможно безъ исповѣданія Христа Мессіей, но имъ не хочется сдѣлать это. И вотъ, чтобы удовлетворить это нежеланіе и вмѣстѣ оправдать „христіанство безъ Христа“, они всячески умаляютъ содержаніе и значеніе мессіанства Спасителя или объявляютъ его безцѣннымъ, или неоригинальнымъ, или химеричнымъ“ и по этимъ основаніямъ исключаютъ его изъ средоточія христіанства ¹⁾.

Полнѣйшая непригодность такихъ приемовъ при научномъ опредѣленіи сущности христіанства ясна для каждаго, понимающаго, о чемъ идетъ рѣчь. Болѣе прямолинейно поступаютъ тѣ „критики“, которые спасаютъ „христіанство безъ Христа“ заявленіемъ о томъ, будто Христосъ совсѣмъ и не помышлялъ быть Мессіей ²⁾. Но такихъ скептиковъ немного и по ихъ прямому пути послѣдуютъ развѣ лишь тѣ,

¹⁾ Эта непослѣдовательность ясно замѣчается у А. Гарнака. По его убѣжденію, Іисусъ сознавалъ себя Мессіей. Гарнакъ съ пафосомъ восклицаетъ: „что за моментъ былъ, когда Онъ призналъ себя тѣмъ, о комъ говорили пророки, когда Онъ при свѣтѣ собственнаго посланичества бросилъ взглядъ на всю исторію своего народа отъ Авраама и Моисея, когда Онъ уже не могъ отказаться отъ мысли, что Онъ—обѣтованный Мессія!“ Онъ же пишетъ: „въ признаніи Іисуса Мессіей для каждаго вѣрующаго іудея дана была неразрывная связь ученія Іисуса съ Его личностью: въ дѣятельности Мессіи Самъ Богъ сходитъ къ своему народу; Мессіи, который творитъ дѣло Божіе и возсѣдаетъ на облакахъ небесныхъ одесную Бога, подobaетъ поклоненіе“. Несмотря на это, Гарнакъ настаиваетъ, что не Сыкъ, а только Отецъ входитъ въ содержаніе благовѣстія, что благовѣстіе не связано съ личностью Христа. *Das Wesen des Christentums* S. 89, 90, 91.

²⁾ Wrede. *Messiasgeheimnis in dem Evangelien*. 1901.

которымъ все равно, гдѣ бы ни ходить, только прослыть бы оригинальными.

Синоптическія Евангелія безусловно не позволяютъ исключить отношеніе ко Христу, какъ къ Мессіи, изъ сущности христіанства. Но паличность затрудненія въ этомъ пунктѣ вознаграждается въ сознаніи „критиковъ“ той легкостью, съ какою они приходятъ къ устраненію изъ христіанства исповѣданія Христа воплощеннымъ Богомъ. Всѣ представители „отрицательной критики“ единодушно утверждаютъ, что Іисусъ, какъ Онъ изображенъ въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, вовсе не признавалъ себя Богомъ во плоти. Каждый „критикъ“ безъ колебанія подпишется подъ словами Ренана: „Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что самъ Іисусъ никогда не гомышлялъ выдавать себя за воплотившагося Бога... Въ синоптическихъ Евангеліяхъ нѣтъ и слѣда чего-либо подобнаго“¹⁾.

Это единогласное утвержденіе сторонниковъ „христіанства безъ Христа“ въ состояніи смутить даже человѣка свѣдущаго въ богословіи. И ему, по прочтеніи синоптическихъ Евангелій можетъ показаться, что въ нихъ имѣются только намеки на божественность Христа. Таковы: „пренія о Сынѣ Давидовомъ“ (Мѡ. XXII, 41—41), примѣненіе Спасителемъ пророчества Малахіи (III, 1) къ Іоанну Предтечѣ и къ Себѣ (Мѡ. XI, 7—10), хвалебная рѣчь Господа по возвращеніи семидесяти учениковъ съ проповѣди (Лк. X, 17—22; Мѡ. XI, 25—30). Повидимому, только въ этихъ мѣстахъ у синоптиковъ заключается свидѣтельство самого Христа о своемъ сверхчеловѣческомъ достоинствѣ, свидѣтельство, о подлинномъ смыслѣ котораго возможны разногласія.

Однако, дѣло обстоитъ гораздо лучше. Существуетъ особый способъ чтенія Евангелій, который, будучи примѣненъ къ данной темѣ, приводитъ къ твердому убѣжденію въ томъ, что Христосъ и въ изображеніи синоптиковъ является Богомъ во плоти.

Для христіанъ не подлежитъ сомнѣнію, что Новый завѣтъ состоитъ въ тѣсной связи съ Вѣтхимъ Завѣтомъ. Вѣтхій Завѣтъ—религія обѣтованій; Новый Завѣтъ—религія исполненій; Спаситель—Мессія къ которому устремлены „Законъ и

¹⁾ Vie de Iésus, chap. XV. p. 242. il n'y en a nulle trace dans les évangiles synoptiques.

пророки“. Поэтому въ богословіи издавна существуетъ правило при уясненіи новозавѣтныхъ писаній пользоваться, гдѣ слѣдуетъ, книгами Ветхаго Завѣта. Приѣмъ этотъ диктуется не только религіозно-христіанскимъ убѣжденіемъ, но и самымъ существомъ дѣла и, слѣдовательно, наукой. Христіанство представляетъ собою явленіе, которое не стоитъ совершенно изолированнымъ въ ходѣ исторіи человѣчества. Оно имѣло свою историческую подготовку, главнымъ образомъ, въ ветхозавѣтной религіи. Достаточно просмотрѣть указанія параллельныхъ мѣстъ, имѣющіяся въ русскомъ изданіи Библии, чтобы наглядно убѣдиться въ томъ, какъ ветхозавѣтныя слова и изреченія вкраплены въ Евангелія. Наконецъ, въ данномъ случаѣ первостепенное значеніе имѣетъ голосъ самого Христа, независимо оттого, кто какъ смотритъ на природу Его личности. Ужъ если кто-нибудь, такъ именно самъ Іисусъ Христосъ могъ указать ключъ къ пониманію *Своего* слова, дѣла и личности. Онъ же, между прочимъ, говорилъ: „не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить ¹⁾. Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете черезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную. А они свидѣтельствуютъ о Мнѣ“ ²⁾.

Большинство „критиковъ“, съ своей стороны, въ той или иной мѣрѣ пользуется указаніями Ветхаго Завѣта въ дѣлѣ пониманія Новаго Завѣта. Въ послѣднее время на это съ особенной силой толкаетъ ихъ убѣжденіе въ томъ, что Іисусъ воспитался на Законѣ и пророкахъ. Проф. Гарнакъ высказываетъ увѣренность, что ни раввинизмъ, ни ессеиство, ни эллинизмъ не оказали никакого вліянія на Іисуса, что Іисусъ „жилъ и дѣйствовалъ въ духѣ Св. Писанія“ ³⁾. Значитъ, въ „Писаніи“ и нужно искать помощи къ вѣрному пониманію Евангелій вообще и *самосознанія Спасителя*—въ частности.

Если указанный, религіозно и научно цѣнный, методъ надлежало примѣнить къ вопросу о богосознаніи Спасителя

¹⁾ Мѡ. V, 17.

²⁾ Іоан. V, 39.

³⁾ In der heiligen Schrift lebte und webte er.. Das Wesen des Christentums. S, 21. Ср. Vie de Iésus par E. Renan, Éducation de Iésus; А. Ревиль, Іисусъ Назарянинъ. Переводъ. СПб. 1909. Т. I. Предисловіи къ изданію 1897.

по синоптикамъ, то получается весьма важный результатъ: и въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ вполне ясно выступаетъ образъ Христа, сознающаго себя Богомъ во плоти. Краткому положительному раскрытію этого посвящается настоящей очеркъ.

Богъ, Царство Божіе, Мессія, о которыхъ такъ много говорятъ Евангелія, были средоточіемъ и Ветхаго Завѣта. Въ завѣтъ Іеговы съ еврейскимъ народомъ были уже заложены начала Царства Божія. Богъ царствовалъ надъ Израилемъ, избраннымъ быть орудіемъ осуществленія Царства Божія и первенцемъ этого Царства. Іегова—Царь, Законодатель, Судья, Пастырь, Врачъ, Супругъ, Отецъ Израиля, а Израиль—народъ Божій.

Однако, воцареніе Іеговы надъ избраннымъ народомъ и общеніе этого народа съ Іеговой были далеко не совершенными. Богъ открылъ свою волю въ Законѣ, говорилъ черезъ пророковъ; но лице Іеговы было сокрыто отъ Израиля, Духъ Божій не жилъ въ сердцахъ сыновъ Израиля, воля Божія не была напечатлѣна въ сердцахъ ихъ. Богъ и народъ оставались внѣшними другъ для друга и завѣтъ ихъ былъ лишь зарею еще далекаго „дня Господня“.

Самъ Іегова открывалъ своему народу, что Его завѣтъ съ нимъ есть только предтеча новаго и совершеннаго завѣта—полнаго взаимообщенія Бога и людей, и лучшіе сыны Израиля проникались духомъ этого откровенія и томилась по грядущему „лѣту Господню“. Нося въ себѣ зачатки Царства Божія, Ветхій Завѣтъ весь устремленъ къ Царству Божію въ его зрѣлости и полнотѣ.

Іегова „многоглаголюющій и многообразнѣ“ давалъ своему народу обѣтованія о новомъ завѣтѣ, о грядущемъ Царствѣ Божіемъ, и раскрывалъ самый образъ этого Завѣта и этого Царства. „Богъ заключитъ съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды завѣтъ новый и вѣчный, не такой, какой Опъ заключилъ съ отцами“¹⁾. Онъ поселится среди народа и будетъ жить съ нимъ вѣчно. „Вотъ, Я приду и поселюсь посреди тебя, говоритъ Господь“²⁾. Тогда Іегова вложитъ законъ своей во внутренности сыновъ народа, на сердцахъ ихъ напишетъ его. И уже не будутъ учить другъ друга, братъ—

¹⁾ Іерем. XXXI, 31.

²⁾ Зах. 11, 10; Іезек. XLIII, 9.

брата и говорить „познайте Господа“, ибо всѣ сами будутъ знать Его отъ малаго до большого“¹⁾. Такъ будетъ потому, что Иегова изольетъ отъ Духа Своего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны и дочери народа. Въ тѣ дни также на рабовъ и на рабынь Онъ изольетъ отъ Своего Духа²⁾. Тѣснѣйшее общеніе съ Иеговой и обиліе даровъ Духа Его будутъ сопровождаться обиліемъ любви, мира, истины. У вѣрныхъ новому завѣту будутъ „одно сердце и одинъ путь“³⁾. Въ то время Господь разсѣветъ беззаконія Израиля и Іакова, какъ туманъ, и грѣхи ихъ, какъ облако⁴⁾. вмѣстѣ съ этимъ будетъ отнята сила и у болѣзней: слѣпые будутъ видѣть и глухіе слышать⁵⁾. Даже союзъ народа со смертью рушится и договоръ съ преисподней не устоитъ⁶⁾. Иегова искупитъ людей своихъ „отъ власти ада“ и „отъ смерти избавитъ ихъ“⁷⁾.

Въ жизни съ Богомъ въ его Царствѣ примутъ участіе всѣ народы и „вся земля наполнится познаніемъ славы Господа, какъ воды наполняютъ море“⁸⁾. Грядущее Царство обниметъ собою даже всю природу. Иегова заключитъ союзъ съ полевыми звѣрями и съ птицами небесными и съ пресмыкающимися по землѣ⁹⁾; волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ, и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому, и для змѣя прахъ будетъ пищею¹⁰⁾. Наконецъ, лицо самой вселенной измѣнится: „Вотъ, Я творю новое небо и новую землю и прежнія уже не будутъ воспоминаемы и не придутъ на память“¹¹⁾.

Эти обѣтованія Иеговы находили откликъ въ душѣ народа, лучшіе сыны котораго исполнялись священной жаждой богообщенія. Въ словахъ псалмопѣвцевъ стремленіе къ жизни съ Богомъ нашло замѣчательное по силѣ выраженіе:

1) Иерем. XXXI, 34.

2) Ионль. II, 28—29.

3) Иерем. XXXII, 39; XXXIII, 6.

4) Ис. XLIV, 22; XXVII, 9.

5) Ис. XXIX, 18; XXXV, 5—6.

6) Ис. XXVІІІ, 18.

7) Ос. XIII, 18.

8) Ав. 11, 13; Ис. XIX, 25; XLIX, 12

9) Ос. 11, 18.

10) Ис. LXV, 25.

11) Ис. LXV, 57.

„Кто мнѣ на небѣхъ? и съ Тобою ничего не хочу на землѣ. Изнемогаетъ плоть моя и сердце мое: Богъ—твердыня сердца моего и часть моя во-вѣкъ“¹⁾. Боже! Ты—Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя въ землѣ пустой, изсохшей и безводной“²⁾.

Въ „лѣто Господне“, къ которому обращенъ Ветхий Заветъ, воцареніе Іеговы въ человѣчествѣ будетъ полнымъ и общеніе людей съ Нимъ тѣснѣйшимъ. Если Іегова уже въ Ветхомъ Заветѣ называлъ Себя Женихомъ, Супругомъ, Пастыремъ, Царемъ избраннаго народа, то въ грядущемъ Царствѣ Божіемъ весь смыслъ этихъ символовъ осуществится вполнѣ, и взаимообщенію Бога и людей не будетъ конца. „Какъ женихъ радуется о невѣстѣ, такъ будетъ радоваться о тебѣ Богъ твой“³⁾. И будетъ въ тотъ день, говорить Господь, ты будешь звать Меня: *мужъ* мой, и не будешь болѣе звать: *господинъ* мой... И обручу тебя Мнѣ *на вѣкъ*, и обручу тебя Мнѣ въ правдѣ и судѣ, въ благости и милосердіи, и обручу тебя Мнѣ въ вѣрности, и ты познаешь Господа... И помилую непомилванную и скажу не Моему народу: ты—Мой народъ, а онъ скажетъ: Ты—мой Богъ“⁴⁾. Сравненіе отношеній Бога и призванныхъ къ жизни въ Царствѣ Его съ брачнымъ союзомъ объединяетъ въ себѣ многіе стороны въ взаимныхъ отношеніяхъ Бога и сыновъ Царства. Ихъ взаимная любовь, вѣрность, нравственная чистота „невѣсты“, ихъ тѣснѣйшее общеніе, даже ихъ взаимное „познаніе“—все это выражается въ насыщенномъ глубокимъ чувствомъ символѣ жениха и невѣсты, мужа и жены. Въ этотъ-же символъ включается и отношеніе Іеговы къ паденіямъ Израиля (ветхаго и новаго)—отношенія ревнующаго, оскорбленнаго, опозореннаго супруга къ „прелюбодѣйцѣ“.

Князя Израиля—рыкающіе львы, судьи его—вечерніе волки, не оставляющіе до утра ни одной кости; священники его оскверняютъ святыню, попираютъ законъ, и потому пусть Израиль ожидаетъ пришествія своего праведнаго Царя; „Ликуй, дочь Сіона! Торжествуй Израиль! веселись и радуйся отъ всего сердца дочь Іерусалима! Господь Богъ

¹⁾ Пс. LXXII, 25—26.

²⁾ Пс. LXII, 2.

³⁾ Пс. LXII, 59.

⁴⁾ Осія. 11, 16, 19, 20, 23.

твоей среди тебя: Онъ силенъ спасти тебя“¹⁾. „Господь будетъ царствовать во-вѣки, Богъ твой, Сіонъ, въ родъ и родъ“²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ Іегова будетъ *Законодателемъ* для сыновъ Царства, полагающимъ совершенный законъ въ сердца ихъ и *Судьей*, судящимъ по правдѣ. Онъ Самъ будетъ судить между овцою и овцою, между бараномъ и козломъ, между овцою тучною и овцою тощею³⁾. Ненавидящіе Его скроются отъ лица Его и растаютъ, какъ воскъ отъ лица огня. Самъ Богъ введетъ сыновъ Царствія изъ всѣхъ народовъ въ новую землю подъ новое небо, въ новый Іерусалимъ.

И на пастырей слово Господне. Іегова взыщетъ овецъ Своихъ изъ рукъ ихъ и исторгнетъ ихъ изъ челюстей ихъ. Онъ Самъ отыщетъ овецъ Своихъ и осмотритъ ихъ. Какъ пастухъ провѣряетъ стадо свое въ тотъ день, когда находится среди стада, такъ Іегова пересмотритъ овецъ Своихъ. И будетъ Самъ пасти овецъ Своихъ и будетъ покоить ихъ, потерявшуюся отыщетъ, угнанную возвратитъ, пораненную перевяжетъ и больную укрѣпитъ; а разжирѣвшую и буйную истребитъ; будетъ пасти ихъ по правдѣ⁴⁾. *Пастырь*—Іегова будетъ и *Врачемъ* для сыновъ Царства, перевязывающимъ раны недужныхъ. Онъ будетъ исцѣлять не только тѣло, но и душу: Онъ изгладитъ грѣхи, искупитъ беззаконія⁵⁾.

Какъ Богъ завѣта, какъ Супругъ, Царь и Пастырь, Іегова не терпитъ и не потерпитъ соперниковъ. Онъ—„Богъ ревнитель“ и „славы Своей иному не дастъ“⁶⁾. Онъ вѣренъ словамъ Своимъ и въ день Его пришествія всѣ концы земли будутъ восклицать: Господь (а не кто-нибудь другой) искупилъ раба Своего Іакова“⁷⁾.

То полное воцареніе Іеговы въ человѣчествѣ и мірѣ и то тѣснѣйшее единеніе Его съ сынами Царствія, о которыхъ предвозвѣщаль Самъ Іегова, совершенно исключаютъ всякія посредства, все „третье“, какъ исключается это союзомъ же-

1) Соф. III, 3—4, 14, 17.

2) Псал. 145, 10.

3) Іезек. XXXIV, 17, 20.

4) Іезек. XXXIV.

5) Ис. XLIII, 25.

6) Наумъ. 1, 2; Ис. XLVIII, 11.

7) Ис. XLVIII, 20.

ниха и невѣсты, мужа и жены. Между тѣмъ, въ предвозвѣщаемой дали будущаго Царствія между Иеговой и народомъ (и человѣчествомъ) ясно выступаетъ нѣкто третій, особая личность, вокругъ которой сосредоточивается Царство Божіе. По откровенію Самого Иеговы, эта личность, Мессія, есть даже необходимый, краеугольный камень въ зданіи обѣтованнаго Царства. Въ какомъ-же отношеніи стоитъ Мессія къ Иеговѣ? Какое мѣсто занимаетъ Онъ въ Царствѣ, которое, по смыслу всѣхъ обѣтованій, должно быть Царствомъ Самого Бога.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Мессія—человѣкъ, отпрыскъ отъ корня Иессея, отрасль отъ дома Давида, рабъ Иеговы, смиренный и сокрушенный сердцемъ, праведникъ, одаренный всѣми дарами Духа Иеговы, воспринявшій грѣхи и язвы людей, страдающій, погибающій ужасной смертью и вмѣстѣ торжествующій надъ зломъ и царственный избранникъ Божій. Однако, Самъ Иегова открываетъ, что Мессія больше, чѣмъ человѣкъ, и больше, чѣмъ пророкъ.

„Скоро сядетъ на престолѣ Своемъ Богъ твой, Израиль“ и „славы Своей иному не дастъ“. Между тѣмъ, и въ то же самое время Иегова предназначаетъ престолѣ Свой и славу Свою Мессіи. Замѣчательно, что Иегова ставитъ Мессію на Свое собственное мѣсто, какое Онъ занималъ и хочетъ занимать въ *Своемъ* Царствѣ. Онъ въ своихъ обѣтованіяхъ ставитъ Мессію на Свой тронъ на вѣки и отдаетъ ему Свое имя „Господь“. „Я, говоритъ Онъ, возставлю Давиду отрасль праведную, и воцарится *Царь* и будетъ поступать мудро и будетъ производить *судъ* и правду на землѣ. Во дни Его спасется Іуда... и вотъ имя Его, которымъ будутъ называть Его: „Господь—оправданіе наше“¹⁾. нарекутъ имя Его: Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь мира. Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и въ царствѣ его, чтобы Ему утвердить его и укрѣпить его судомъ и правдою отнынѣ и *до вѣка*²⁾. И это сдѣлаетъ та самая „ревность Господа Саваоѳа“ (Ис. IX, 7), которая, собственно, исключаетъ иныхъ царей надъ Израилемъ въ дни „лѣта Господня“.

¹⁾ Іерем. XXIII, 5—6.

²⁾ Ис. IX, 6—7.

Иегова Самъ обѣщаетъ быть Пастыремъ Израиля. И, однако, въ той-же, напр., 34 главѣ книги прор. Іезекіиля, гдѣ говорится объ этомъ, находится такое знаменательное указаніе: „Я буду пасти овецъ моихъ и Я буду покоить ихъ... И поставлю надъ ними одного *пастыря*, который будетъ пасти ихъ, раба моего Давида; *онъ* будетъ пасти ихъ и *онъ* будетъ у нихъ пастыремъ (ст. 23)¹⁾. Этотъ пастырь будетъ и первосвященникомъ, построитъ новый храмъ, оправдаетъ многихъ²⁾ и грѣхи ихъ на себѣ понесетъ, ранами его исцѣлятся³⁾. Мессія будетъ и врачомъ для больныхъ овецъ стада; онъ же будетъ и спасителемъ, хотя Иегова много разъ и настойчиво повторяетъ, что только Онъ—Спаситель.

К. Григорьевъ.

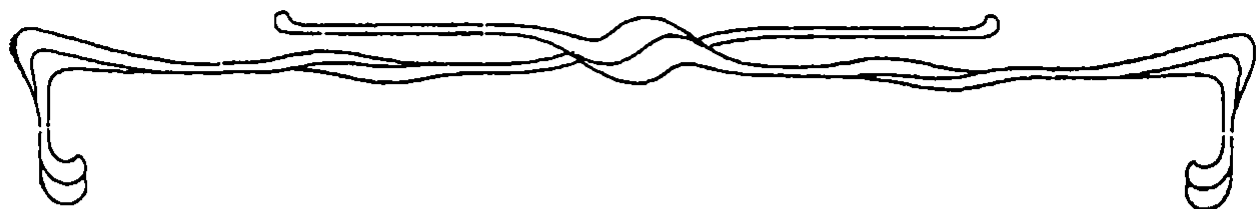
(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Ср. Ис. XL, 9—11.

²⁾ Зах. VI; Ис. LIII.

³⁾ Ис. LIII.

Христіанекое ученіе о вѣчной жизни съ психологической точки зрѣнія.

Нѣкогда великій Галилей, привлеченный по обвиненію въ ереси къ суду римскихъ канониковъ, подъ вліяніемъ угрозъ отрекся было отъ исповѣдуемой имъ истины—вращенія земли; но въ послѣднюю минуту эта истина какъ бы сама встала на свою защиту и заставила Галилея во всеуслышаніе безстрашно провозгласить: „а все-таки она вертится“. Нѣчто подобное мы наблюдаемъ въ отношеніяхъ человѣка къ многимъ истинамъ, запечатлѣннымъ въ его душѣ, въ частности—въ его отношеніи къ истинѣ безсмертія души и потусторонняго вѣчнаго бытія. Иногда человѣкъ, погружившись въ интересы земной, матеріальной жизни и увлекшись погоней за плотскими удовольствіями, высказываетъ дерзкую мысль: „съ здѣшнимъ міромъ все кончается; а потому пользуйся случаемъ: ѣшь, пей и веселись, и другимъ не мѣшай!“ Но въ большинствѣ случаевъ человѣкъ никогда не можетъ успокоиться на мысли о полномъ уничтоженіи своей личности; какой-то невидимый голосъ шепчетъ каждому человѣку: „а все-таки ты безсмертенъ“. Не смотря на то, что человѣкъ видитъ вокругъ себя, въ природѣ, смѣну явленій, разрушеніе однихъ и созиданіе другихъ,—онъ не можетъ этотъ законъ всецѣло приложить къ своему „я“. Каждый человѣкъ подобенъ тому юношѣ, у поэта Гейне, который, находясь ночью на берегу моря, такъ волнамъ говорилъ:

„О, разрѣшите мнѣ, что тайна отъ вѣка,
Въ чемъ состоитъ существо человѣка?
Какъ онъ приходитъ, куда онъ идетъ?“

Уже самая постановка этихъ вопросовъ показываетъ, что въ душѣ каждаго изъ насъ, быть можетъ смутно и неясно, живетъ предчувствіе жизни нескончаемой. Очевидно, въ человѣкѣ есть, такъ сказать, инстинктъ безсмертія. И дѣйствительно, только при наличности прирожденнаго человѣку инстинкта безсмертія можно объяснить фактъ существованія вѣры въ безсмертіе и вѣчную жизнь во всѣхъ историческихъ религіяхъ. На почвѣ этого инстинкта создавались въ каждой религіи и представленія о формѣ загробнаго существованія. За исключеніемъ религіи философскаго характера, какъ-то: браманзма, религіи древнихъ персовъ и буддизма,—изъ которыхъ первыя двѣ полагаютъ нескончаемость загробной жизни въ сліяніи съ сущностью Божества, а послѣдняя—въ погруженіи въ абсолютный покой или, такъ называемую, нирвану,—во всѣхъ остальныхъ естественныхъ религіяхъ, какъ ранѣе существовавшихъ, такъ—и въ настоящее время, на примѣръ: въ магометанствѣ, іудействѣ и языческихъ религіяхъ, будущая жизнь рисуется въ формѣ настоящей, матеріальной жизни. Людямъ, угодившимъ Богу, на цѣлую вѣчность въ будущей жизни, по возрѣнію этихъ религіи, будетъ предоставлена возможность наслаждаться всѣмъ тѣмъ, что есть самое лучшее и пріятное на землѣ; люди же, не угодные Богу, будутъ испытывать самыя тяжкія мученія, какія только существуютъ на землѣ. Всѣ эти представленія о загробной жизни, свидѣтельствуя о прирожденности человѣку идеи безсмертія,—однако далеко не осмысливаютъ ея и стоятъ въ явномъ противорѣчьи съ данными психологическаго опыта. Загробная жизнь здѣсь чужда развитія, а отсюда не можетъ и называться въ полномъ смыслѣ жизнью: гдѣ жизнь,—тамъ непремѣнно дѣятельность и развитіе. Полагая блаженство въ вѣчномъ обладаніи суммою однихъ и тѣхъ же благъ, упомянутыя религіи не даютъ истиннаго содержанія вѣчной жизни; можно даже сказать, что она ими безсознательно отрицается. Истинное содержаніе вѣчной жизни, вполне соответствующее человѣческой природѣ и требующее именно непрерывнаго существованія, открывается лишь въ христіанствѣ, какъ религіи Боготкровенной. Въ чемъ именно состоитъ содержаніе вѣчной жизни, по христіанскому ученію, насколько оно, въ противоположность остальнымъ религіямъ, согласно съ данными пси-

хологическаго опыта,—объ этомъ и будетъ наша дальвѣйшая рѣчь.

Содержаніе вѣчной жизни опредѣлили Самъ Основатель христіанства, Господь Іисусъ Христосъ, когда въ молитвѣ къ Богу Отцу сказалъ: „сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа“ (Ев. Іоан. 17 гл., 3 ст.). Но полагая, такимъ образомъ, познаніе Бога содержаніемъ вѣчной жизни, Господь имѣлъ въ виду не одну только разсудочную дѣятельность души, но развитіе всѣхъ богоподобныхъ ея силъ, въ особенности любви. По смыслу Священнаго Писанія, познаніе Бога и любовь къ Богу и ближнимъ одно и то же. Апостоль Іоаннъ Богословъ говоритъ: „кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть Любовь“ (1 Іоан. 4 гл., 8 ст., ср. Ев. Іоан. 16 гл., 3 ст. 2 Пет. 1 гл., 2 ст. Еф. 4 гл., 13—15 ст.), а „кто любитъ Бога, тому дано знаніе отъ Него“ (1 Кор. 8 гл., 3 ст.), пишетъ ап. Павелъ. И если Священное Писаніе придаетъ такое значеніе любви, то это вполне понятно, такъ какъ съ психологической точки зрѣнія начало любви выражаетъ собою гармонію и полноту духовной жизни. Познаніе, понимаемое въ смыслѣ гармоническаго, безконечнаго развитія всѣхъ силъ души, поставляетъ человѣка, по слову Священнаго Писанія, въ духовное единеніе съ Богомъ. Объ этомъ же единеніи, какъ высшемъ благѣ и конечной цѣли человѣческаго бытія, и молился Христосъ: „да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино... да будутъ совершенны во едино“ (Ев. Іоан. 21 гл., 21 и 23 ст.). Въ этомъ единеніи единственную цѣль жизни видѣлъ и св. апостоль, когда говорилъ: „Богъ есть Любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ“ (1 Іоан. 11 гл., 16 ст.). Такъ понимаемая вѣчная жизнь вполне совпадаетъ съ понятіемъ Царства Божія. Въ Священномъ Писаніи нерѣдко они замѣняютъ другъ друга. Такъ, по евангелисту Матеею, Христосъ, предостерегая человѣка отъ соблазновъ, говорилъ, между прочимъ: „если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ жизнь, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геенну огненную (Мѣ. 18 гл., 9 ст.); между тѣмъ, по Марку, Христосъ, излагая эту же самую мысль,

употребилъ выраженіе: „лучше съ однимъ глазомъ войти въ Царствіе Божіе“ (Марк. 9 гл., 47 ст.). При тождествѣ понятій „вѣчной жизни“ и „Царства Божія“ для насъ становится вполне яснымъ смыслъ словъ Христа: „не придетъ Царствіе Божіе приметнымъ образомъ; ибо Царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лук. 17 гл., 20—21 ст.). Очевидно, что Царствіе Божіе коренится въ душѣ человѣка, въ такихъ ея расположеніяхъ, которыя показываютъ, что она проникнута стремленіемъ къ Богу, какъ своему Первообразу, и въ покорности волѣ Его находитъ себѣ миръ и радость. Поэтому апостолъ и говоритъ, что Царствіе Божіе не пища и питіе, „но праведность, и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим. 14 гл., 17 ст.). Такимъ образомъ вѣчная жизнь или Царствіе Божіе состоитъ, по христіанскому ученію, ни въ чемъ иномъ, какъ въ безпрепятственномъ, гармоническомъ и всестороннемъ развитіи силъ человѣческихъ, какъ въ постоянномъ, нескончаемомъ возвышеніи въ совершенствахъ, въ восхожденіи „отъ славы въ славу“ (2 Кор. 3 гл., 18 ст., ср. Еф. 4 гл., 13 ст., Мѡ. 5 гл., 48 ст.). Вѣчная жизнь или—что то же—блаженство есть возможно близкое для ограниченнаго существа единеніе съ Богомъ. Но это единеніе съ Богомъ нельзя понимать въ смыслѣ сліянія съ Божественною сущностью, но въ смыслѣ тѣсной, блаженной близости къ Богу (Мѡ. 5 гл., 8 ст. 1 Іоан. 3 гл., 2 ст.), аналогію которой указалъ и Самъ Христосъ:—„Я есмь лоза, а вы вѣтви“ (Ев. Іоан. 15 гл., 5 ст.).

Впрочемъ, въ условіяхъ земного существованія представить себѣ всю полноту вѣчной жизни, по слову Священнаго Писанія, совершенно невозможно, подобно тому какъ человѣку съ больными глазами невозможно вынести яркаго свѣта. Такъ, апостолъ Павелъ говоритъ: „не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣку, что Богъ приготовилъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2 гл., 9 ст.). „Теперь, говоритъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ, мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, какъ познанъ я“ (1 Кор. 13 гл., 12 ст.). Тому нравственному совершенству, въ какомъ будутъ находиться люди въ будущей жизни, будутъ соответствовать и ихъ воскресшія тѣла, и внѣшняя природа. Тѣла у всѣхъ людей, по

слову апостола, будутъ „безсмертны и нетлѣнны“ (1 Кор. 15 гл., 53 ст.), а сама природа и вся тварь, „воздыхающая теперь по винѣ человѣка, освободится отъ тяжелой работы“ (Рим. 8 гл., 21 ст.). Тогда настоящая земля сгоритъ, „и явится новое небо и новая земля, на которыхъ обитаетъ правда“ (2 Петр. 3 гл., 13 ст., ср. Апок. 21 гл., 1 ст.). „И ночи не будетъ тамъ, и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ“ (Апок. 22 гл., 5 ст.); и тогда „отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло“ (Апок. 21 гл., 3—4 ст.). Тамъ „не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной“ (Апок. 7 гл., 16 ст.); словомъ, будетъ тамъ „Богъ всяческая во всѣхъ“ (1 Кор. 15 гл. 28 ст.).

Но если вѣчная жизнь заключается въ предѣльномъ стремленіи къ Богу, нравственномъ совершенствованіи,—степени же нравственнаго совершенства бываютъ различны, такъ какъ „благое иго“ Христа, для всѣхъ обязательное, каждый понимаетъ и осуществляетъ только по мѣрѣ тѣхъ талантовъ, какіе ему даны въ его индивидуальныхъ особенностяхъ,—то естественно, что, по христіанскому ученію, блаженная вѣчная жизнь имѣетъ свои степени. Апостолъ говоритъ: „Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ“ (1 Кор. 15 гл., 41 ст.). Но отсюда, конечно, никакъ не слѣдуетъ, что нѣкоторые участники вѣчной жизни будутъ обладать блаженствомъ менѣе совершеннымъ. Произойдетъ такъ, что блаженство каждаго вполне будетъ соответствовать его внутреннему состоянію и потому для его силъ и способностей будетъ совершеннѣйшимъ. Такъ „дѣтя и взрослый человѣкъ могутъ имѣть совершенно ясное представленіе объ одной и той же вещи, которая въ отдѣльности ихъ обоихъ вполне удовлетворяетъ и они не завидуютъ другъ другу; однако же представленія ихъ весьма различны“.

Къ вѣчной блаженной жизни, какъ нескончаемому процессу развитія высшихъ силъ духа, при соответствующихъ ему условіяхъ внѣшней среды, человѣчество еще отъ вѣка было предназначено въ лицѣ первозданной четы—Адама и

Евы. Послѣдніе, по ученію библіи, созданы были вполнѣ чистыми и обладали полною формальною свободою, т. е. возможностью грѣшить и не грѣшить. Воля ихъ, будучи совершенно свободною отъ грѣха, должна была путемъ постепеннаго удовлетворенія высшихъ потребностей души чрезъ послушаніе волѣ Божіей перейти въ реально-добрую, т. е. имѣющую определенное содержаніе добра, а затѣмъ и въ идеально-добрую, когда бы была утеряна и самая возможность грѣха, т. е. наступила бы вѣчная жизнь во всей полнотѣ. Къ сожалѣнію, первые люди не устояли на предназначенномъ имъ пути. Въмѣсто стремленія къ своему Творцу, какъ цѣли своего бытія, они уклонились отъ Него и этимъ самымъ внесли въ свою природу элементъ, не свойственный ея высшимъ потребностямъ, элементъ зла, а чрезъ это самое формальную свободу свою превратили въ реально-злую. Отсюда явилась въ нихъ самихъ и ихъ потомствѣ смерть духовная, а чрезъ нее и смерть физическая. Теперь человѣкъ долженъ бы былъ навѣки лишиться блаженства, такъ какъ онъ не только не могъ лично вырвать вкравшееся въ его природу злое начало,—напротивъ, въ силу закона саморазвитія все болѣе и болѣе его усиливалъ. И вотъ, въ цѣляхъ возвратитъ человѣку блаженство, т. е. возможность безпрепятственнаго нравственнаго совершенствованія, и явился на землю Сынъ Божій (Ев. Іоан. 10 г. 10 ст.). Онъ сообщилъ людямъ все, что необходимо имъ для достиженія вѣчной жизни и—путемъ возстановленія въ нихъ формальной свободы—снова далъ имъ возможность дѣлать добро (Еф. 2 ч. 10 ст.); самое же возстановленіе въ человѣкѣ формальной свободы совершается, по ученію слова Божія, дѣйствіемъ евангельской благодати, какъ особенной Божественной силы, явленной во Христѣ. Само собою понятно, что это дѣйствіе евангельской благодати неразрывно связано съ проповѣдью о Христѣ, т. е. она изливается тамъ, гдѣ возвѣщается слово о Богѣ-Спасителѣ (Рим. 10 г. 14—17 ст.). Находясь подъ вліяніемъ евангельской благодати, человѣкъ въ такомъ состояніи, съ одной стороны—вполнѣ ясно видитъ всю грѣховность своей прежней жизни, все ея несоотвѣтствіе своему назначенію, а съ другой стороны—слыша евангельскую проповѣдь, онъ искренно убѣждается въ томъ, что христіанскія истины суть именно тѣ истины, которыя мо-

гутъ вполне удовлетворить всѣмъ высшимъ запросамъ его духа и могутъ способствовать выполнению имъ своего назначенія. Очевидно, что формальная свобода призываемаго евангельскою благодатью выражается не въ томъ, что онъ является чуждымъ какъ добра, такъ и зла, какъ это было у первыхъ людей, а въ томъ, что теперь у него добро и зло имѣютъ одинаковую степень силы и вліянія на свободу человѣка. Въ актѣ воздѣйствія евангельской благодати человѣкъ, какъ выражается преосвящ. Теофанъ, „поставляется на точкѣ безразличія между добромъ и зломъ“, или „стоитъ точно между двумя распутіями и ему предлежитъ рѣшительный выборъ“. Стало быть, вся послѣдующая судьба формально-освобожденнаго человѣка всецѣло зависитъ отъ него самого. Послушавшись голоса призывающей благодати и горячо увѣровавъ во Христа, онъ, вспомооществуемый и въ дальнѣйшемъ теченіи земной жизни тою же божественною благодатью, подаваемой въ таинствахъ церковныхъ, снова вступаетъ на предназначенный ему путь вѣчной жизни, дарованной уже искупительными заслугами Христа.

Если, такимъ образомъ, вѣчная жизнь состоитъ въ развитіи всеобъемлющаго чувства любви, въ непрерывномъ нравственномъ совершенствованіи, направленномъ къ единенію съ Богомъ, то естественно, что, по христіанскому ученію, тѣ люди, которые цѣлью своей жизнедѣятельности составляютъ свое личное „я“, сознательно и горделиво отвергаютъ божественную истину и отклоняются отъ пути добродѣтели,—лишены вѣчной жизни; они пребываютъ въ смерти. „Мы, говоритъ апостолъ, перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братіевъ (а любящіе братіевъ, любятъ и Бога); не любящій брата (и Бога) пребываетъ въ смерти“ (Іоан. 3 ч. 14 ст.). Замѣчательно, что въ священномъ писаніи нигдѣ вѣчное бытіе грѣшниковъ не названо жизнью, а названо смертью или вѣчнымъ мученіемъ, подобно тому какъ и мы не называемъ жизнь людей развращенныхъ, эгоистовъ, утратившихъ человѣческой обликъ, жизнью въ полномъ смыслѣ этого слова, а прозябаніемъ. Самъ Спаситель сказалъ: „вся отпустятся согрѣшенія сыномъ человѣческимъ и хуленія, елика еще восхулятъ, а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному осужденію“ (Мр. 3 ч. 28—29 ст. ср. Мѣ. 12 г. 31 ст. Лук.

12 г. 10 ст. Евр. 10 гл. 29 ст. 2 сол. 1 ч. 8 ст.). Въ другомъ мѣстѣ священнаго писанія говорится: „аще кто узритъ брата своего согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, да проситъ и дастъ ему животъ,—согрѣшающимъ не къ смерти; есть грѣхъ къ смерти, не о томъ глаголю, да молится“ (1 Іоан. 5 г. 16 ст.). Но что же называется хулою на Духа Святаго или грѣхомъ къ смерти? „Грѣхъ къ смерти, говорятъ отцы 7-го вселенскаго собора,—когда нѣкій, согрѣшая, въ неисправленіи пребываетъ и жестоковѣрно возстае на благочестіе и истину“. Представить въ настоящее время всю невыносимость духовной смерти или, иначе говоря, всю тяжесть вѣчныхъ мученій совершенно невозможно. Василій Великій говоритъ: „въ Богѣ жизнь. Отчужденіе и удаленіе отъ Бога есть зло... самое тяжкое для человѣка, какъ для глаза лишеніе свѣта и для животнаго отнятіе жизни“ ¹⁾. По христіанскому ученію, этому вѣчно усиливающемуся ожесточенію или—что то же вѣчному мученію внутреннему будетъ соответствовать вполнѣ и внѣшняя среда, которая и называется на языкѣ священнаго писанія „огненною геенною съ неугасающимъ огнемъ и неумирающимъ червемъ“.

Само собою понятно, что мученія грѣшниковъ будутъ имѣть свои степени, соответствующія ихъ внутреннему ожесточенію и удаленію отъ Бога.

Изложивъ христіанское ученіе о вѣчной жизни, мы видимъ, что вѣчная блаженная жизнь и нравственное совершенствованіе—съ одной стороны, и вѣчныя мученія и нравственное ожесточеніе—съ другой,—суть неотдѣлимая одно отъ другого состоянія. „Если же слово Божіе часто указываетъ на вѣчную жизнь, какъ на награду за благочестіе, и на вѣчныя мученія, какъ на наказанія за грѣхъ, то только съ педагогическою цѣлью—для нравственно несовершенныхъ, въ виду тѣхъ страданій, съ которыми неразрывно связано дѣло спасенія на землѣ, и тѣхъ эгонистическихъ наслажденій, которыя неизбежно искушаютъ спасаемаго,—чтобы, съ одной стороны, этимъ временнымъ страданіямъ дать противовѣсъ въ надеждѣ на вѣчную жизнь, а съ другой стороны,—противопоставить временнымъ грѣховнымъ наслажденіямъ ожиданіе „вѣчныхъ мукъ“. Нѣчто подобное

¹⁾ Бесѣда о томъ, что Богъ не виновникъ зла.

часто приходится наблюдать и примѣнять въ жизни. Никто не станетъ оспаривать той мысли, какъ трудно доказать юношѣ даже 14—15 лѣтъ, что ученіе, какъ стремленіе къ истинѣ, имѣетъ цѣль въ самомъ себѣ. Приходится часто дѣлать ему внушенія и побуждать къ ученію изображеніемъ будущаго его положенія, какъ человѣка образованнаго. Между тѣмъ мы знаемъ, что высокія умы награду за ученіе видѣли въ самомъ ученіи и дальнѣйшемъ стремленіи къ истинѣ. Такимъ образомъ упоминаемая въ словѣ Божіемъ „награды и наказанія“ есть „естественный логическій результатъ человѣческаго самоопредѣленія, не совнѣ ему, но въ буквальномъ смыслѣ создаваемый человѣческою самодѣятельностью ¹⁾. Какъ вѣчная жизнь носить въ самой себѣ награду, такъ грѣхъ носить въ самомъ себѣ наказаніе.

Полагая содержаніе вѣчной жизни въ непрекращающемся никогда, безпредѣльномъ нравственномъ совершенствованіи, христіанское ученіе съ несомнѣнностью подтверждается фактами жизни и данными психологическаго опыта. И въ самомъ дѣлѣ, стоитъ бросить взглядъ въ глубь вѣковъ, чтобы убѣдиться, что человѣческая жизнь представляетъ изъ себя ничто иное, какъ постепенное шествіе по пути осуществленія въ ней такихъ духовныхъ благъ, какъ — истина, добро и красота, которыя удовлетворяютъ духовныя именно потребности, а не чувственныя. Современные люди—если не всегда на дѣлѣ, то, несомнѣнно, въ мысленіи отдають предпочтеніе стремленіямъ, направленнымъ къ удовлетворенію высшихъ духовныхъ потребностей, какъ, на примѣръ, предпочитаютъ пищѣ—музыку, умную бесѣду. уважають болѣе людей, живущихъ нравственно, нежели предающихся своимъ низшимъ страстямъ. И дѣйствительно, что дастъ намъ на землѣ силу и могущество, какъ не разумъ и познаніе истины? Что болѣе возвышаетъ насъ и дѣлаетъ внутренно счастливыми, какъ не сила нравственная? Правъ былъ философъ Сенека, когда говорилъ, что „счастіе, истинное счастіе есть сама добродѣтель“.

Но чтобы съ психологической точки зрѣнія признать удовлетвореніе высшихъ духовныхъ потребностей человѣческой природы или, что то же, нравственное совершенство-

¹⁾ Горскій. Вѣра и Церковь. 1905 г. 3 кн. 347 стр.

ваніе „высшимъ благомъ“, для этого необходимо, чтобы онѣ удовлетворялись всѣ равномѣрно, гармонично, въ каждый моментъ,—и такъ на цѣлую вѣчность. Дѣло въ томъ, что желанія души постоянно смѣняются новыми;—и если человекъ даже одинъ моментъ не будетъ удовлетворенъ въ какомъ-либо желаніи или будетъ удовлетворенъ не вполне, такое состояніе его не можетъ быть названо „блаженнымъ“. Постоянно одно и то же ощущеніе, какъ свидѣтельствуется опытомъ, притупляетъ чувства, и душа дѣлается равнодушною, безчувственною къ ощущаемому; пользование однимъ и тѣмъ же благомъ не радуется,—а если нѣтъ радости, нѣтъ стало быть, и блаженства.

Но теперь спрашивается; есть ли какія-либо данныя для утвержденія, что наши духовныя потребности могутъ развиваться и удовлетворяться безконечно и непрерывно? Данныя эти мы находимъ, съ одной стороны, въ природѣ души человека, а съ другой—въ понятіи о Богѣ. Внимательный анализъ нашихъ силъ духовныхъ показываетъ, что онѣ имѣютъ характеръ безпредѣльности. Въ то время, какъ всѣ животныя, имѣютъ инстинкты соотвѣтственно своему назначенію, никогда не идущіе далѣе того предѣла, какой отведенъ имъ въ общемъ строѣ міра,—одинъ человекъ носитъ желанія и инстинкты никогда не удовлетворенныя. Ни одна достигнутая имъ цѣль не удовлетворяетъ его. Чѣмъ больше, на примѣръ, человекъ умственно и нравственно совершенствуется, тѣмъ болѣе необъятныя горизонты не пройденнаго предъ нимъ открываются. Если онъ достигнетъ высшей мыслимой ступени развитія, то тогда еще съ большею основательностью онъ скажетъ вмѣстѣ съ Сократомъ: „я знаю одно только то, что ничего не знаю“. Эту неутомимую жажду движенія впередъ, безъ остановокъ,—выразилъ прекрасно Лессингъ въ словахъ: „если бы мнѣ явился Богъ и показалъ въ одной рукѣ уже рѣшенную, добытую истину, а въ другой—задачу найти истину, необходимость поисковъ истины,—я сказалъ-бы: Господи, готовую истину сохрани у Себя, а мнѣ дай вѣчную жажду поисковъ правды, дай силу и мужество биться за истину, расти и крѣпнуть вмѣстѣ съ ростомъ и усиленіемъ правды“. „Дѣло въ жизни, въ одной жизни,—въ открываніи ея, непрерывномъ и вѣчномъ, а совсѣмъ не въ открытіи“, говоритъ Достоевскій устами Иппо-

лита, одного изъ героевъ романа „Идіотъ“. А такъ какъ психическія силы-воля, разумъ и чувство, подобно физическимъ силамъ, „являются лишь средствами осуществленія опредѣленнаго содержанія, а не сами составляютъ это содержаніе, то очевидно, что разъ эти силы даны, долженъ быть, какъ говоритъ В. С. Соловьевъ, опредѣленный предметъ хотѣнія, разумѣнія и чувствованія; очевидно, что человѣкъ не можетъ только хотѣть ради хотѣнія, мыслить ради мысли или мыслить чистую мысль и чувствовать ради чувства¹⁾. А такъ какъ, далѣе, по природѣ эти силы безпредѣльны, то ясное дѣло,—чтобы видѣть въ нихъ, не отвергая общей цѣлесообразности въ мірѣ, какой-либо смыслъ, нужна наличность такого предмета хотѣнія, мышленія и чувствованія, который по природѣ абсолютенъ и былъ бы однимъ и тѣмъ же предметомъ для воли, ума и чувства, чтобы послѣднія развивались въ полномъ единствѣ и гармоніи. И вотъ, такой-то абсолютный предметъ хотѣнія, разумѣнія и чувствованія христіанство какъ мы видѣли, и указываетъ въ Богѣ. Онъ именно есть, по слову евангельскому, та абсолютная „Истина и Животъ“, т. е. полнота всѣхъ совершенствъ, которая является вѣчнымъ истиннымъ содержаніемъ всѣхъ высшихъ стремленій человѣка. Только Богъ и есть то „высшее благо“, въ которомъ человѣкъ можетъ найти полное удовлетвореніе. Такимъ образомъ безпредѣльность человѣческихъ стремленій, необходимо требующая существованія безпредѣльнаго Бога, какъ предмета этихъ стремленій, съ ясностью свидѣтельствуетъ о ложности ученія естественныхъ религій о загробной жизни, и о чистотѣ и глубинѣ христіанскаго ученія о вѣчной жизни, какъ постоянномъ удовлетвореніи духовныхъ потребностей содержаніемъ Абсолютной сущности, какъ о безконечно возрастающемъ совершенствованіи.

Но такъ какъ человѣкъ обладаетъ свободою выбора, то естественно, что удовлетвореніе своихъ безконечныхъ стремленій онъ можетъ искать не только въ Богѣ, но и въ своей личности или же во внѣшнемъ мірѣ. Происходящее отсюда или горделивое превозношеніе себя, или погруженіе въ чувственность, какъ нѣчто ненормальное, должно причинять

---

¹⁾ 3-е чтеніе о богочеловѣчествѣ.

человѣку тяжкое страданіе. Психологически возможно, что усиливающееся въ силу закона развитія извращеніе чело-вѣческой природы дойдетъ до такой степени, что въ содер-жаніи его личности не будетъ ни одной искры добра, и воз-вращеніе на истинный путь жизни будетъ невысказано. А разъ возможно полное ожесточеніе, сознательное оттор-женіе отъ Бога, горделивое превозношеніе себя, словомъ, то, что на языкѣ священнаго писанія, какъ мы видѣли, на-зывается хулою на Духа святаго, то психологически неиз-бѣжны вѣчныя мученія.

Такъ какъ личная жизнь человѣка есть органическое единство силъ душевныхъ и тѣлесныхъ и ихъ обнаруженій, то вполне понятно, что, по мѣрѣ нравственнаго совершен-ствованія или ожесточенія людей, и тѣла ихъ должны ви-доизмѣняться сообразно внутреннему ихъ состоянію. Утвер-ждать противное, значить—отрицать несомнѣнную, съ пси-хологической точки зрѣнія, связь между міромъ духовнымъ и физическимъ. Уже одно то, что душевныя состоянія, какъ, на примѣръ, горе, печаль и радость, отражаются на состоя-ніяхъ тѣла, подтверждаетъ эту связь. Кромѣ того, каждый внимательный человѣкъ замѣчалъ, конечно, что у людей глубоко-нравственныхъ и тѣлесный организмъ является какъ бы одухотвореннымъ, крѣпкимъ, между тѣмъ какъ люди, зараженные пороками, какъ, на примѣръ,—завистью, гордо-стью или чувственностью, съ ясностью для всѣхъ носятъ на себѣ отталкивающую печать этихъ пороковъ и быстро разрушаютъ свой организмъ. Согласно слову Божію, указы-вающему намъ факты глубокаго потрясенія видимой приро-ды за грѣхи людей, какъ, на примѣръ, гибель Содома и Го-морры,—вліяніе духовнаго міра простирается и на весь внѣш-ній міръ. И отвергать это, оставаясь на строго логической почвѣ, совершенно невозможно. Если же мы не находимъ на землѣ полнаго видоизмѣненія природы, то потому, что здѣсь человѣкъ не достигаетъ всесторонняго развитія сво-ихъ духовныхъ силъ, такъ какъ земная жизнь прекращает-ся смертью.

Но само собою понятно, что то духовное содержаніе, которое вырабатывается съ души человѣка процессомъ вза-имодѣйствія ея съ тѣломъ и внѣшнимъ міромъ, по разлу-ченіи души отъ тѣла, т. е. по смерти—не только сохрпается въ

ней, но въ силу безконечности ея стремленій безконечно будетъ обогащаться и развиваться. Предполагать иначе, т. е. что душа явится по смерти какъ *tabula rasa* и должна снова вырабатывать духовную жизнь, это значитъ—утверждать бессмысленность земной жизни и „допускать насильственное уничтоженіе, котораго, какъ въ другихъ случаяхъ показываетъ опытъ, природа не дѣлаетъ. Экономіею природы не допускается, чтобы то, что достигло извѣстной уже степени развитія снова должно бы начинать свое развитіе“¹⁾. Обычно отрицаютъ возможность сохраненія духовнаго содержанія по смерти матеріалисты, т. е. люди, отрицающіе и самую духовность человѣческой природы. Такъ какъ, по ихъ мнѣнію, психическая жизнь есть продуктъ дѣятельности мозга, то естественно, что съ разрушеніемъ мозга уничтожается безслѣдно и все содержаніе психической жизни. Но такое мнѣніе легко опровергается данными фізіологіи. Научно доказано, что составъ нашего тѣла чрезъ каждые, приблизительно, 7 лѣтъ совершенно мѣняется. Если бы правы были матеріалисты, т. е. если бы дѣйствительно мозгъ былъ причиною такъ называемыхъ психическихъ явленій, то съ исчезновеніемъ одного состава мозга исчезли бы и всѣ полученныя имъ впечатлѣнія. А между тѣмъ неоспоримо, что въ человѣкѣ сохраняются впечатлѣнія всей жизни, и человѣкъ сознаетъ себя всегда одною и тою же личностью. Стало бытъ, хранителемъ впечатлѣній является не мозгъ, а душа, какъ особая, отличная отъ тѣла, сущность, и какъ таковая сохраняетъ ихъ и по разлученіи отъ тѣла.

При этомъ, какъ бы незначительно ни было духовное содержаніе души, отходящей въ загробный міръ, оно не остается на точкѣ замерзанія. Правда, въ земной жизни душа проявляетъ себя чрезъ посредство фізіологическихъ функцій; но, освободившись отъ нихъ, она не окажется безсильной. Напротивъ, естественно думать, что душа въ силу присущей ей потребности саморазвитія, ограничиваемой на землѣ иногда ея связью съ тѣломъ, по разлученіи отъ него будетъ болѣе доброю и сама тотчасъ же опредѣлитъ свое отношеніе какъ къ прошедшей земной жизни, такъ и къ предстоящей будущей. Можно гадать, что это опредѣленіе

¹⁾ Рождественскій. Апологетика I т. 431 стр.

состоится уже при самомъ актѣ разлученія души отъ тѣла. Если опытно дознано, что въ минуты смертельныхъ опасностей, какъ, напримѣръ, утопленія, въ минуты глубокихъ потрясеній многимъ людямъ случалось видѣть предъ собою картины всей прошлой жизни, со всѣми ея подробностями ¹⁾ то вполне логически допустимо, что и въ моментъ смерти, какъ наглубочайшаго потрясенія, предъ духовнымъ окомъ челоуѣка съ быстротою молніи пронесется вся его жизнь, со всѣми ея тайнами. И въ томъ случаѣ, если духовное содержаніе, пріобрѣтенное челоуѣкомъ въ теченіи земной жизни, соотвѣтствуетъ высшимъ потребностямъ души, то созерцаніе прошлой жизни доставитъ ей лишь блаженное удовлетвореніе, и, разумѣется, опредѣленіе дальнѣйшей ея дѣятельности по пути нравственнаго совершенствованія состоится безъ всякихъ возмущеній. Недаромъ, поэтому, люди благочестивые, какъ, напримѣръ, Макарій Египетскій, еще въ земной жизни чувствуютъ себя какъ бы на небѣ и воодушевлены искреннимъ желаніемъ „разрѣшиться и со Христомъ быти“ (Фил. 1 г. 23 ст.). Но если содержаніе души, наряду съ добрыми элементами, включаетъ въ себѣ и элементы, чуждые ея истинной природѣ, если душа привязана къ чувственности, то созерцаемая при смерти духовнымъ окомъ прошлая грѣховная жизнь вызываетъ страшное, необразимое душевное волненіе. Результатомъ такого волненія можетъ быть или суровое осужденіе прошлой грѣховной жизни, раскаяніе въ ней, или же горделивое сознательное упорство въ грѣховныхъ заблужденіяхъ. Въ случаѣ осужденія прошлой грѣховной жизни, въ душѣ, какъ бы глубоко не было ея паденіе, даже одна сохранившаяся искра добра можетъ съ теченіемъ времени разгорѣться въ яркое пламя, и слѣдовательно для нея можетъ наступить состояніе гармоничнаго стремленія ея силъ по пути нравственнаго совершенствованія, т. е. она сдѣлается причастницею вѣчной жизни. Конечно, весь процессъ этого переворота въ душахъ умершихъ не можетъ совершиться безъ ихъ участія.

„Души..., не ожесточенныя во злѣ, пишетъ одинъ нашъ отечественный богословъ,—могутъ глубоко раскаяваться въ грѣхахъ земной жизни, чувствовать къ нимъ отвращеніе,

¹⁾ Христіанское чтеніе 1010 г. 2 кн. „наше „я“ въ загробномъ мірѣ“.

мыслию и сердцемъ стремиться къ добру, къ которому были иногда равнодушны на землѣ“¹⁾. Само собою понятно, что переходъ отъ духовной смерти къ вѣчной жизни требуетъ отъ души наивысшаго напряженія ея силъ, которыя, конечно, могутъ и ослабѣть въ этомъ процессѣ: опытъ свидѣтельствуетъ, какъ трудно искоренять грѣховныя привычки и насаждать новыя, противоположныя имъ. И если въ земной жизни человѣкъ въ борьбѣ со своими страстями и грѣховными привычками нуждается въ поддержкѣ и одобреніи другихъ, сочувствующихъ ему, сочленовъ общества, то естественно, что и душа умершаго, чтобы послѣ осужденія прежней жизни укрѣпить и возрастить въ себѣ сѣмена новой жизни, такъ чтобы послѣднія въ концѣ концовъ искоренили элементъ грѣховности, также нуждается въ той или иной поддержкѣ. И вотъ, по христіанскому ученію, такой-то поддержкой, вспомошествовающей душѣ умершаго вступить на путь вѣчной жизни, и являются молитвы и милостыня, приносимыя за нее живущими на землѣ. „Несомнѣнно, говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, что каждый человѣкъ, имѣвшій въ себѣ закваску добродѣтелей, но не успѣвшій превратить ее въ хлѣбъ, потому что хотя и хотѣлъ, но не могъ сего сдѣлать или по лѣности, или по безпечности, или человѣческой немощи, или потому, что отлагалъ сіе со дня на день, и сверхъ чаянія постигнуть смертью,—не будетъ забытъ Праведнымъ Судіею и Владыкою; но по смерти его Господь возбудитъ его родныхъ, ближнихъ и друзей, направитъ мысли ихъ, привлечетъ сердца и преклонитъ души ихъ къ оказанію пособія и помощи ему“²⁾. Другой отецъ Церкви, Ефремъ Сиринъ, путемъ аналогій уясняетъ возможность вліянія нашихъ молитвъ за умершихъ и ихъ благотворность. „Смотрите, говоритъ онъ, вотъ и примѣръ сему представляютъ нѣкоторыя творенія Божіи, какъ-то—виноградъ—его зрѣющіе грозды въ полѣ и выдавленное вино въ сосудахъ: когда созрѣютъ ягоды на виноградной лозѣ, тогда вино стоящее въ домѣ неподвижно, начинаетъ пѣниться и волноваться, какъ бы желая убѣжать. То же бываетъ, кажется, съ растеніемъ—съ лукомъ: ибо какъ скоро начнетъ созрѣвать лукъ,

¹⁾ Голубинскій. Премудрость и благость Божія. 3 издан., 7 т. 437 стр.

²⁾ Соборное слово въ недѣлю мясопустную.

посаженный въ полѣ, въ то же время даетъ отпрыскъ и лукъ, находящійся въ домѣ. И такъ если и растенія имѣютъ между собою такое соощущеніе,—то не болѣе ли для умершихъ ощутительны молитвенныя приношенія? Когда же благоразумно согласишься на то, что сіе происходитъ сообразно съ природою тварей: то предоставляй себѣ, что ты начатокъ тварей Божіихъ“¹⁾. Очевидно, что молитвы за умершихъ способствуютъ скончавшимся съ сѣменемъ добра возрастить его въ плодосное древо, иначе говоря, полезны для нихъ въ силу несомнѣнной связи ихъ съ живыми. И въ самомъ дѣлѣ, если сила притяженія между землею и другими планетами въ безпредѣльности вселенной создаетъ дѣйствительную, прочную, живую и неоспоримую связь, наличность которой доказана точными астрономическими наблюденіями, то нельзя утверждать и того, что между двумя существами, одинаковыми по природѣ и разлученными другъ отъ друга тѣмъ или инымъ способомъ, не можетъ быть общенія, духовной связи. Однако, нужно всегда имѣть въ виду, что дѣйствіе молитвъ вообще и въ частности—за умершихъ не механическое, а чисто нравственное. Въ основѣ всякой молитвы и милостыни, совершаемыхъ за умершихъ, лежитъ любовь къ нимъ. Если въ пастоящее время никто не можетъ отрицать вліянія одной личности на другую,—напр., въ явленіяхъ гипноза, вліянія болѣе сильной воли на слабую, то тѣмъ болѣе нельзя отрицать вліянія любви, какъ силы наивысшей, которая, по выраженію апостола Павла, „никогда не отпадаетъ“ (1 Кор. 13 гл., 8 ст.). И дѣйствительно любовь, по свидѣтельству психологическаго опыта, такая нравственная сила, которая незримо, но вполне ощутительно дѣйствуетъ на всякую душу, на которую направлена, гдѣ бы ни находилась эта душа. Недаромъ существуетъ въ русскомъ языкѣ пословица: „сердце сердцу вѣсть подаетъ“. Въ любви, именно „въ ней, по словамъ Фихте, заключается единственно возрождающая сила“²⁾. Еще сильнѣе, разумѣется, дѣйствуетъ любовь коллективная, какова любовь Церкви, проявляющаяся въ ея постоянныхъ молитвахъ за умершихъ. Но совершенно безмѣрно вліяніе безконечной любви Сына Божія, выраженіемъ которой является принесеніе Богу за

¹⁾ Православно-догматическое богословіе Макарія, II т., 598 стр.

²⁾ Философскія разсужденія, 319 стр.

умершихъ безкровной жертвы. На любовь, какъ силу могущественнѣйшую, дѣйствующую даже на людей глубоко порочныхъ, указываетъ ап. Павелъ. Такъ, заповѣдая христіанамъ за зло воздавать добромъ, т. е. платить любовью, онъ говоритъ: „дѣлая сіе, ты собираешь ему на голову горящіе угли“ (Рим. 12 гл., 20 ст.), т. е. твоя любовь будетъ такъ же ощутительно на него дѣйствовать, какъ раскаленные угли на головѣ, и побудить его исправиться.

Если, такимъ образомъ, на голосъ любви откликается почти каждое сердце, то очевидно, что дѣйствіе молитвъ и милостыни за умершихъ будетъ состоять въ томъ, что любовь, лежащая въ основѣ ихъ, коснется ихъ душъ, побудитъ ихъ самихъ воспламениться ею и рѣшительно вступить на путь непрерывнаго нравственнаго совершенствованія, т. е. на путь вѣчной жизни.

Но психологически возможно, что результатомъ волненія зараженной зломъ души, при разлученіи ея отъ тѣла, явится не раскаяніе, а, какъ выше замѣчено, горделивое упорство въ своихъ заблужденіяхъ. Въ такомъ случаѣ и молитвы, и милостыня, совершаемая за такую душу, будутъ дѣйствовать совершенно обратно своему назначенію: вмѣсто пробужденія въ ней стремленія къ добру онѣ будутъ лишь усиливать злобу. Возможность послѣдняго обстоятельства подтверждается даже наблюденіемъ надъ жизнью: не приходится ли и въ земной жизни встрѣчать такого рода порочныхъ людей, которые на голосъ любви родныхъ и близкихъ людей, призывающихъ ихъ на путь честной, доброй жизни, откликаются лишь одной ненавистью по отношенію къ нимъ же? А разъ это возможно, то естественно, что постепенное, непрерывное усиленіе злобы въ душѣ умершаго заглушитъ послѣднее зерно добра; злоба останется на всю вѣчность единственнымъ ея содержаніемъ и сдѣлается, какъ ранѣе уже сказано, неизбѣжнымъ источникомъ вѣчныхъ мученій. Какъ сознательно и свободно уклонившіеся отъ пути вѣчной жизни, горделиво застывшіе въ своихъ заблужденіяхъ, жители геенны сами не согласятся быть въ раю и одного часа, потому что для нихъ чуждо и тягостно все истинное, прекрасное и доброе, составляющее жизнь праведныхъ,—подобно тому какъ порочные люди еще на землѣ избѣгаютъ обще-

ства людей нравственныхъ не потому, чтобы послѣдніе ихъ не приняли, а потому единственно, что неспособны быть въ ихъ атмосферѣ, какъ рыба не можетъ жить въ воздухѣ и птица въ водѣ, и съ мученіемъ, и съ проклятіемъ иногда уходятъ въ свои мрачныя подземелья. Если же блаженство и вѣчныя мученія не есть награда и наказаніе, вмѣняемая совнѣ, а есть результатъ дѣятельности самого человѣка, приобретаются вполнѣ добровольно, сознательно, то, естественно, теряютъ и всю силу возраженія, направленные противъ возможности вѣчныхъ мученій, противорѣчащихъ якобы благодати и правосудію Божію ¹⁾).

Впрочемъ, окончательное открытіе вѣчной жизни, какъ царства безпредѣльнаго осуществленія добра—при полномъ соотвѣтствіи ему всѣхъ психофизическихъ свойствъ человеческой природы и внѣшней среды,—по христіанскому ученію, послѣдуетъ лишь послѣ воскресенія мертвыхъ и второго пришествія Господа Іисуса Христа. Только послѣ этого, по слову Божію, „грѣшники пойдутъ въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную“ (Мѣ. 25 гл., 46 ст.). Можно гадать, что и самое второе пришествіе, по Божественнымъ планамъ, отложено до тѣхъ поръ, пока—какъ души умершихъ, такъ и люди, живущіе на землѣ, окончательно не опредѣлятъ себя въ ту или иную сторону, т. е. пока одни не утратятъ и самой возможности грѣшить, а другіе не погасятъ и послѣдней искры добра. Основаніе такого предположенія можно находить въ притчѣ Господа „о пшеницѣ и плевелахъ“. Здѣсь, на просьбу слугъ-ангеловъ, замѣтившихъ среди пшеницы—сыновъ царствія, плевелы—сыновъ лукаваго, вырвать послѣдніе, Хозяинъ—Самъ Господь сказалъ: „оставьте это дѣло до жатвы—до кончины міра, когда пшеница и плевелы созрѣютъ, такъ что не будетъ опасности вмѣстѣ съ плевелами уничтожить и пшеницу“ (Мѣ. 13 гл., 24—30, 36—43 ст.), т. е. не будетъ опасности смѣшенія зла съ добромъ.

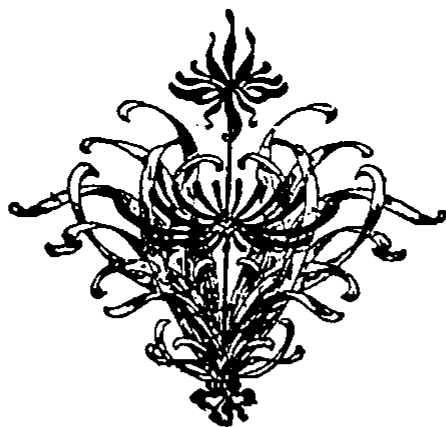
Но теперь въ заключеніе кто-нибудь скажетъ: а быть можетъ, никто изъ людей не дойдетъ до полного ожесточенія во злѣ, возможно, что молитвы Церкви на всѣхъ умер-

¹⁾ Голубинскій. Премудрость и благодать Божія.

шихъ воздѣйствуютъ благотворно, значить, не будетъ и вѣчныхъ мученій.

На это отвѣтимъ словами Іоанна Дамаскина: „пустъ такъ, и—о, если бы сіе исполнилось! Ибо сего то и жаждеть, и хочетъ, и желаетъ, о семъ радуется и веселится Преплагій Господь, да никто не лишится Божественныхъ даровъ Его“¹⁾.

Ф. Кожевниковъ.

¹⁾ Православно-догматич. богословіе Макарія, II т., 606 стр.

РЕЛИГИОЗНЫЯ ВОЗРЪНІЯ КН. С. Н. ТРУБЕЦКОГО¹⁾.

Поводъ, задача и методъ доклада. Гностицизмъ Вл. С. Соловьева и сущность религіи. Исходный пунктъ религіозныхъ возрѣній кн. С. Н. Трубецкого. Этика и догматика. „Сынъ Божій“. Исключительность самосознанія Христа; его реальность и цѣльность. Сознаніе Христомъ Своей безгрѣшности. Царство сатаны. Этическое понятіе и эсхатологическое представленіе царства Божія; сознаніе его близости. Вѣра и чудеса. Эсхатологія и самосознаніе Христа. Сознаніе Имъ необходимости искупленія и страданій. Основанія вѣры въ безсмертіе и христіанство. Имманентность религіозной мысли и творчества кн. С. Н. Трубецкого.

31 іюля небольшая кучка насъ, почитателей покойнаго Вл. С. Соловьева, случайно оказавшихся въ то время въ Москвѣ, служила панихиду на его могилѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. То была десятая годовщина со дня его смерти.

Сегодня (29 сентября 1910 года) намъ приходится поминать другого русскаго національнаго философа и мыслителя—кн. С. Н. Трубецкого: уже пять лѣтъ этотъ борець за свободу вѣры и мысли лежитъ подъ бѣлымъ мраморнымъ крестомъ на кладбищѣ Московскаго Донскаго монастыря.

Когда дѣло идетъ о такихъ мыслителяхъ, какъ Вл. С. Соловьевъ или кн. С. Н. Трубецкой, то столько же и даже несравненно больше имѣетъ значенія и интереса субъективная сторона ихъ мысли и творчества, сколько и объективная или, вѣрнѣе, надъиндивидуальная истина, завѣщенная ими потомству. Это были прежде всего люди, и люди, обладавшіе глубокосложной психической организаціей, а затѣмъ уже ученые и мыслители.

¹⁾ Докладъ, читанный въ засѣданіи состоящаго при Имп. Харьк. университетѣ Ученаго Историко-Филологическаго Общества по поводу пятилѣтней годовщины со дня смерти кн. С. Н. Трубецкого—29 сентября 1910 года. О философскихъ его возрѣніяхъ см. статью проф. Л. М. Лопатина въ журн. „Вопр. филос. и псих.“ кн. 81; стр. 29—129; тамъ же имѣются и краткія біографическія данныя.

Но ничто не можетъ такъ ввести насъ въ глубь личности, въ сокровенные тайники души человѣческой, какъ ея вѣрованія, религіозные взгляды человѣка, ибо это—форма духовной жизни, въ которую человечество вкладываетъ наиболѣе интимные результаты своего опыта. Мы разумѣемъ, конечно, человѣка мыслящаго, честнаго и живого и въ религіи „не ту ея сторону, которая образуетъ общепризнанную внѣшне-научную рамку, а то, что лежитъ за этой формулой и за этой рамкой, и что неизбѣжно предполагаетъ субъективное переживаніе, индивидуальное освѣщеніе“¹⁾.

И, можетъ быть, тотъ путь, которымъ подходить человѣкъ къ религіознымъ истинамъ и ихъ обоснованію, какъ нельзя лучше открываетъ намъ именно эту наиболѣе глубокую и интимную сторону его религіозныхъ воззрѣній и переживаній.

О религіозныхъ воззрѣніяхъ Вл. С. Соловьева мы упомянемъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ: лишь въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы на ихъ фонѣ рельефнѣе выступили характерныя черты религіозной мысли кн. С. Н. Трубецкаго. При построеніи своего міросозерцанія Вл. С. Соловьевъ выходитъ изъ того принципа, что „вѣчный, или божественный міръ не есть загадка для разума—не вѣчный, божественный міръ, а напротивъ наша природа, фактически намъ данный дѣйствительный міръ составляетъ загадку для него“²⁾. Для Вл. С. Соловьева вѣчный міръ понятнѣе дѣйствительности, потому что идею потусторонняго міра онъ, какъ паутину, создаетъ изъ себя, изъ своего разума. Между тѣмъ, *сущность религіи—тайна, окруженная позитивной дѣйствительностью, окутанная въ позитивную видимость*. Религіозно смотрѣть на фактъ значитъ смотрѣть на него двойнымъ взоромъ: однимъ видѣть въ немъ то, что видитъ простое позитивное познаніе, а другимъ за этой оболочкой прозрѣвать высшую дѣйствительность. „Все есть тайна, говоритъ вѣрующій, во всемъ тайна Божія. Въ каждомъ деревѣ, въ каждой былинкѣ эта самая тайна заключена. Птичка ли

¹⁾ Поэтому мы намѣренно не будемъ касаться историко-философскихъ трудовъ кн. С. Н. Трубецкаго.

²⁾ Собр. сочиненій, т. III, стр. 110. Ср. слова Ив. Карамазова у Достоевскаго: Я вѣрю въ Бога, но міра этого Божьяго не принимаю, и хотя и знаю, что онъ существуетъ, да не допускаю его вовсе.

малая поетъ, али звѣзды всѣмъ сонмомъ на небѣ блещутъ въ ночи—все одна эта тайна, одинаковая“... И эта тайна сохранится на вѣки, несмотря на всѣ успѣхи биологii, геологii, астрономii... Мало того, она и не тяжела для вѣры. „А что тайна, то оно тѣмъ даже и лучше: страшно оно сердцу и дивно; и страхъ сей къ веселiю сердца... Тѣмъ еще прекраснѣе оно, что тайна“... Тайна для религii, что для рыбы вода. Умѣние не знать—въ религii то же, что цѣломудрiе въ любви. И религiозная философiя, какъ высшее религiозное знанiе, есть только теоретическая организацiя, или систематизацiя религiознаго опыта. Въ религiозной философii положительное знанiе имѣетъ своимъ предметомъ лишь религiозный опытъ, а не является гносомъ, непосредственнымъ познанiемъ потусторонняго мiра; поэтому религiозное познанiе не устраняетъ тайны. И устранять гносомъ тайну—это столь же нерелигiозно, какъ и остановиться на позитивной дѣйствительности. Нерелигiозно, напр., считать Христа простымъ человѣкомъ или построить идею небснаго Логоса внѣ историческаго Христа; религiозно познавать Сына Божiя въ человѣкѣ Исусѣ. Религiозный взглядъ на жизнь не знаетъ отрѣшеннаго надмiрнаго существованiя; религiозное познанiе Бога есть познанiе Его въ природѣ, исторii и личномъ опытѣ. Религiозно знать начало мiра значитъ признавать свое происхожденiе отъ Бога. Религiозная исторiя грѣха и спасенiя всецѣло заключена въ человѣкѣ, и, въ частности, начало мiрового грѣха не можетъ быть постигнуто отрѣшенно отъ человѣческаго грѣха...

Съ религiозно-евангельской точки зрѣнiя философскiя концепцii, наполняющiя „Чтенiя о Богочеловѣчествѣ“, „La Russie et l'église universelle“ и другiя подобныя сочиненiя Вл. С. Соловьева, мы можемъ назвать виртуозными по исполненiю и ничтожными по религiозному значенiю. Вѣчный доприродный мiръ съ его подраздѣленiями, мiровая душа, τὸ ἀπειρον, μήτηρ τῆς κόσμου, отношенiе къ мiровой душѣ вѣчнаго Логоса, божественное человѣчество Христа, или Софiя, перенесенiе корня зла и страданiй въ область домiрнаго существованiя, признанiе дѣйствительнаго бытiя природнаго мiра недолжнымъ, или ненормальнымъ—все это причудливые образы философской фантазii, свидѣтельствующiе

рѣшительномъ перевѣсѣ отвлеченной мысли надъ религіознымъ творчествомъ. Объ одномъ изъ такихъ гностиковъ Ириной Ліонскій сказалъ приблизительно слѣдующее: „онъ говоритъ о божественныхъ порожденіяхъ, какъ будто былъ акушеромъ у Бога“. Вл. С. Соловьевъ столь много писавшій о христіанствѣ, ни однимъ словомъ не обнаружилъ чувство Христа. Игравшій словами „Логосъ“, „Богочеловѣкъ“, „Софія“ съ ловкостью виртуоза, онъ не ощущалъ тайны историческаго Христа. Логосъ-Богочеловѣкъ былъ для него отвлеченнымъ понятіемъ, а не предметомъ живого созерцанія. Въ лицѣ Христа родился Сынъ Божій, въ Немъ открылись сыновнія отношенія къ Богу, сдѣлавшія Бога реально Отцомъ челоѣчества; великую тайну этого историческаго факта Вл. С. Соловьевъ сводилъ къ точнымъ логическимъ формуламъ, въ которыхъ совершенно испарялось величіе тайны. Онъ не останавливался передъ поразительной индивидуальностью этого историческаго явленія, потому что для него все прикрывалось формулой богочеловѣчества, сочетанія Логоса съ міровой душой. Равнымъ образомъ и идеи безсмертія, царства Божія, раздѣляющія въ религіозной системѣ Вл. С. Соловьева первое мѣсто съ идеей богочеловѣчества, имѣють у него философско-языческій и общечеловѣческій видъ, а не специфически-христіанскій¹⁾.

Такова религіозная мысль Вл. С. Соловьева, и при всемъ ихъ родствѣ въ остальномъ, тутъ глубокая пропасть между нимъ и кн. С. Н. Трубецкимъ, хотя религіозныя воззрѣнія и у послѣдняго такъ же, какъ и у перваго, неразрывно связаны съ христіанствомъ.

Какъ религіозный мыслитель кн. С. Н. Трубецкой впервые выступилъ со статьей, носящей заглавіе: „Этика и догматика“²⁾, и это въ высшей степени характерно, какъ характерна и сама статья. Онъ начинается съ того будто бы контраста, который указываютъ между Нагорной проповѣдью Христа и Никейскимъ символомъ вѣры. Этотъ контрастъ между ученіемъ Христа и тою формою, которую получило христіанство

¹⁾ См. проф. М. М. Тарѣевъ. Основы христіанства, т. IV-Христіанская свобода, стр. 338 сл.

²⁾ Первоначально напечатана въ „Вопр. филос. и псих.“ кн. 29, а затѣмъ въ II томѣ собранія сочиненій.

въ византійскую эпоху, обычно объясняютъ всецѣло вліяніемъ греческой культуры, греческой философіи, языческаго міросозерцанія, вѣрованій и религіозныхъ привычекъ того эллинизированнаго общества, которое приняло христіанство внѣшнимъ образомъ, замѣнивъ имъ прежнюю государственную религію ¹⁾).

Повидимому историческая наука пишетъ кн. С. Н. Трубецкой, свободная отъ *всякихъ* предразсудковъ, могла бы помочь хотя въ опредѣленіи того, что составляло дѣйствительную суть историческаго христіанства. Но на самомъ дѣлѣ, продолжаетъ онъ, наука, свободная отъ предразсудковъ есть, только требованіе тамъ, гдѣ идетъ дѣло о самомъ капитальномъ изъ всѣхъ нравственныхъ интересовъ человѣка. Самый споръ, самыя противорѣчивыя мнѣнія относительно начала христіанства доказываютъ при ихъ разсмотрѣніи, что христіанство есть нѣчто большее, чѣмъ простой историческій фактъ: оно есть религіозный и нравственный принципъ. А потому историкъ христіанства никакъ не можетъ отвлечься отъ вопросовъ *вѣры* и вопросовъ конечныхъ нравственныхъ цѣлей ²⁾).

Что Христосъ не принесъ никакого новаго метафизическаго ученія,—это, по мнѣнію кн. С. Н. Трубецкаго, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но въ то же время Онъ, по его мнѣнію, едва ли можетъ быть признанъ „этикомъ“ или „моралистомъ“ въ общепринятомъ смыслѣ слова. Ибо давно замѣчено, что отдѣльныя нравственныя „правила“ Христа, хотя и не въ такой идеальной полнотѣ и чистотѣ, находились частью въ ученіи еврейскихъ учителей и пророковъ, частью въ морали языческихъ философовъ. И оригинальность нравственнаго ученія Христа, его несравненная цѣльность и законченность обуславливается тѣмъ единымъ и совершенно новымъ, чисто религіознымъ основаніемъ, которое Онъ далъ нравственной жизни, установивъ въ Своемъ лицѣ *новое отношеніе къ Богу и къ міру*. Какъ бы мы ни относились къ Его ученію и къ этому новому началу жизни, открытому Христомъ, говоритъ кн. С. Н. Трубецкой, мы должны постараться понять хотя бы чисто исторически, его особенность,

¹⁾ Собр. сочиненій, т. II; стр. 134—135.

²⁾ Ibidem, p. 138.

его отличіе отъ всякихъ другихъ эмпирическихъ или отвлеченныхъ принциповъ нравственности.

И это новое начало жизни, это новое отношеніе къ міру и къ Богу, по его мнѣнію, опредѣляется въ Евангеліи терминами „Сынъ Божій“, „царство Божіе“. Съ нравственной точки зрѣнія царство Божіе опредѣляется какъ „установленіе жизни съ Богомъ, въ Богъ и по Богу“. „Царство Божіе“ состоитъ въ томъ, что въ человѣкѣ царствуетъ одинъ Богъ,—никто и ничто, кромѣ Бога, въ котораго онъ вѣруетъ,—такъ что самъ человѣкъ въ этомъ союзѣ съ Богомъ чрезъ любовь и вѣру сознаетъ себя искупленнымъ и примѣреннымъ, усыновленнымъ Богу, освобожденнымъ отъ міра, наследникомъ и господиномъ всего. Во Христѣ видитъ онъ (человѣкъ) воплощенный идеаль этого единства Бога и человѣка, воплощенное „царство“ или „царя“. Царство Божіе должно проявляться въ словахъ и дѣлахъ человѣка. *Дѣйствуй такъ, чтобы Богъ, въ котораго ты вѣруешь, являлся въ твоёмъ дѣйствіи реальнѣе міра и твоей собственной души*—таковы идеальныя требованія христіанской этики. Если что-нибудь для меня нравственно сильнѣе, дороже, реальнѣе, Бога;—я уже не поступаю по внутреннему закону царства, а по закону своей воли, своихъ страстей и желаній. Правила нравственной жизни сами собою вытекаютъ изъ этого новаго отношенія къ Богу, какъ „законъ свободы“¹⁾.

Разсмотрѣвъ ту религіозную почву на которой выросло христіанство и въ которой лежатъ его корни, кн. С. Н. Трубецкой въ концѣ своей докторской диссертациі, посвященной „Ученію о Логосѣ въ его исторіи“²⁾, приходитъ къ заключенію, что изъ одной этой почвы оно не объяснимо: оно есть нѣчто новое, что не сводится къ старому и не объясняется изъ него безъ остатка. Это новое внесено въ міръ Іисусомъ Христомъ, и всякая попытка чисто историческаго объясненія Его личности основывается на непониманіи ея высшей оригинальности.

Строго говоря, ни одна человѣческая личность не есть всецѣло продуктъ историческаго процесса: каждая имѣетъ свой геній, свою индивидуальность, каждая реагируетъ на тѣ вліянія, которымъ она подвергается,—иначе бы она ихъ и

1) Ibidem, p. 140—141.

2) Собраніе сочиненій, т. IV.

не испытывала. Геніальная личность обладаетъ въ высшей степени способностью воздѣйствовать на внѣшнія вліянія и условія; она вноситъ въ свою среду нѣчто такое, она отъ нея не заимствуетъ и при томъ нѣчто значительное, нѣчто такое, что само опредѣляетъ собою исторію въ какомъ либо отношеніи. Геній не объясняется *безъ* историческихъ условій, среди которыхъ онъ дѣйствуетъ и развивается, но вся особенность его состоитъ именно въ томъ, что онъ не объясняется *изъ* нихъ однихъ. Отсюда—обычное одиночество и непонятость генія, трагедія его жизни; отсюда и то невольное изумленіе, которое онъ возбуждаетъ, какъ пришлецъ изъ другого міра: то новое, что онъ приноситъ съ собою, является страннымъ, неслыханнымъ, чудеснымъ, поскольку онъ какъ бы творитъ это новое, и никто не знаетъ, откуда онъ его беретъ.

Говоря это, кн. С. Н. Трубецкой, конечно, нисколько не думаетъ отрицать причинность въ исторіи, а высказывается только противъ односторонняго пониманія причинъ, которыя въ ней дѣйствуютъ и напоминаютъ о границахъ научнаго историческаго изслѣдованія, которое должно считаться съ личностью въ ея взаимодействіи со средой, а не конструировать личность изъ ея среды, изъ внѣшнихъ условій ея развитія и дѣятельности.

Но, если сказанное вѣрно относительно пониманія геніальныхъ личностей вообще, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ помнить объ этомъ, говоря о личности безспорно величайшей изъ всѣхъ, о человѣческой личности Иисуса Христа, „Сына Божія“, Который показалъ въ Себѣ людямъ Бога. Всякій безпристрастный историкъ, говоритъ кн. С. Н. Трубецкой, хотя бы и чуждый всякихъ религіозныхъ убѣжденій, долженъ признать въ лицѣ Христа нравственный фактъ, единственный въ всей исторіи: ни до, ни послѣ Него не было человѣка, который сознавалъ бы себя истиннымъ единокровнымъ Сыномъ Божиимъ, и въ которомъ бы такое сознаніе имѣло значеніе универсальнаго начала жизни и при томъ начала дѣятельнаго, засвидѣтельствовавшего себя въ словѣ и подвигѣ Самого Христа. Христосъ былъ истиннымъ сыномъ своего народа, вскормленный въ законѣ и пророкахъ, пришедшій не нарушить ихъ, а исполнить. „Онъ родился отъ сѣмени Давида по плоти“, но въ то же время Онъ „открылся

Сыномъ Божіимъ по духу святыни“, какъ говоритъ ап. Павелъ¹⁾, и вотъ это-то единственное отношеніе Его къ Богу „по духу“, это единственное въ исторіи *соединеніе личнаго самосознанія съ богосознаніемъ*, которое мы находимъ только въ Немъ, и которое составляетъ самое существо Его, не можетъ быть объяснено вліяніемъ Его среды; наоборотъ, все Его отношеніе къ этой средѣ объясняется именно этимъ центральнымъ фактомъ Его сознанія. Это фактъ безусловно личный и постольку безусловно достовѣрный, подтверждаемый каждымъ словомъ Христа, засвидѣтельствованный Его жизнью и смертью. Мы имѣемъ въ немъ не продуктъ, а начало христіанства, и современная богословская наука имѣетъ въ немъ оплотъ, который никакая критика разрушить не можетъ, хотя, разумѣется, споръ по вопросу, „что вамъ мнится о Христѣ?“ ведется до сихъ поръ²⁾.

Кн. С. Н. Трубецкой указываетъ, что человѣческое богосознаніе Іисуса есть реальное, а не призрачное или мечтательное. Богъ не есть Его мечта, идеаль, идея или одна изъ мыслей, находящихся въ периферіи Его сознанія; это средоточіе Его сознанія, Его мысли, слова и дѣла³⁾. Реальность этого сознанія доказывается не только отдѣльными свидѣтельствами или отдѣльными словами Христа, по всѣмъ Его словомъ и дѣломъ, Его жизнью и смертью, всѣмъ Его послушаніемъ тому, что Онъ сознавалъ, какъ волю Отца. „Отецъ“ былъ Его пицей, Его стихіей, живымъ средоточіемъ: Его личнаго сознанія. Онъ вслушивается въ голосъ Отца и все, что Онъ дѣлаетъ и говоритъ, Онъ признаетъ

1) Римлян. I, 3—4.

2) Ученіе о Логосѣ. Собр. сочиненій, т. IV, стр. 377—379. Авторъ настоящихъ строкъ работаетъ надъ специальнымъ изслѣдованіемъ о самосознаніи Христа, пока же желающимъ ближе ознакомиться съ состояніемъ этого вопроса въ богословской наукѣ можетъ изъ литературы по данному предмету, кромѣ отдѣльныхъ этюдовъ, заключающихся въ сочиненіи проф. Тарѣева. Основы христіанства (особенно т. т. I и III), указать на слѣдующіе нѣмецкія работы: 1) Grau. Selbstbewusstsein Iesu. 1887. 2) Baldensperger Selbstbewusstsein Iesu. 1888. 3) Wendt. Lehre Iesu. 1890, S. 427 ff. 4) Appel. Selbstbezeugung Iesu. 1896. 5) Nosgen. Christus der Menschen-und. gottes-Sohn. 1869. 6) Wittichen. Ideen des Menschen. 1868, S. 137 ff. 7) Schulze. Menschen-Sohn und Logos. 1867. 8) Hofmann. Schriftbeweis, 2 A 2, 1; и др.

3) Ibidem, p. 419.

дѣломъ и словомъ Отца: Отецъ является, раскрывается въ Сынѣ, служить внутреннимъ двигателемъ Его жизни, производящимъ началомъ ея, т. е. подлиннымъ Отцомъ ¹⁾). Каждое слово Его есть обнаруженіе того, что Его переполняло, раскрытіе и реакція одного и того же неизмѣннаго богосознанія по поводу любого вопроса или внѣшняго случая ²⁾). Самыя внѣшнія впечатлѣнія не расфѣиваются въ сознаниі Иисуса, исполненномъ высшею цѣльностью, но собираются, одухотворяются въ немъ и какъ бы сами собою складываются въ образы и притчи и получаютъ въ немъ тотъ внутренній смыслъ, который оно непосредственно въ нихъ вноситъ. Въ этихъ притчахъ выражается религіозная мысль Христа, а не разсудочная мораль, какую мы находимъ въ другихъ басняхъ и аллегоріяхъ; поэтому въ нихъ нѣтъ ничего лишняго, между тѣмъ, какъ въ аллегоріяхъ и басняхъ, хотя бы самыхъ художественныхъ по разработкѣ деталей, образъ и мораль, которой онъ служитъ никогда не покрываютъ другъ друга, никогда не сорастворяются другъ другу. Тайна притчъ Христа въ томъ, что Онъ не сочиняетъ ихъ, не ищетъ образовъ, а „выносить“ ихъ изъ Своей сокровищницы; Онъ говоритъ то, что Онъ видитъ и слышитъ, но во всемъ видимомъ и слышимомъ Его не покидаетъ одна пребывающая духовная мысль, одно пребывающее богосознаніе. Нравственныя истины, раскрывающіяся въ притчахъ Христа, связаны съ истинами религіозными, и нравственныя отношенія являются, какъ отношенія реальныя, какъ различныя стороны одной духовной реальности, которою исполнено сознание Христа ³⁾).

Прежде, чѣмъ переходить къ дальнѣйшему раскрытію содержанія этого сознанія и всѣхъ нравственныхъ и религіозныхъ его послѣдствій, кн. С. Н. Трубецкой ставитъ вопросъ: истинно ли богосознаніе Христа, истина ли была Его вѣра? Этотъ вопросъ ставится предъ всѣми, а въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, по его мнѣнію, заключается судъ человѣка надъ Христомъ, судъ о Богѣ и о мірѣ, въ которомъ опредѣляется внутреннее нравственное отношеніе человѣка къ

¹⁾ Ibidem, p. 385—386.

²⁾ Ibidem, p. 389.

³⁾ Ibidem, p. 427.

міру и къ Богу. Это вопросъ вѣры, ея основной вопросъ, который никто не можетъ рѣшать за другого.

Критеріемъ здѣсь не могутъ служить чудеса, ибо надо увѣровать въ Христа, чтобы повѣрить Его чудесамъ или Его воскресенію, и Самъ Христосъ осуждалъ тѣхъ, кто требовалъ чуда, чтобы въ Него увѣровать. Для невѣрующаго чудо есть лишь соблазнъ, даже тамъ, гдѣ онъ признается какъ фактъ; современники Христа вѣрили въ чудеса, но въ Христѣ видѣли „льстеца“, оболъстителя народа и объясняли Его исцѣленія „силою Всельзевула, князя бѣсовскаго“, или же приписывали ихъ обману; только тѣ, кто вѣрилъ въ Іисуса, объясняли ихъ силою Божіею, видѣли въ нихъ знаменія, свидѣтельство Его божества. Такимъ образомъ, если наука не отправляется отъ чуда, ибо чудо какъ таковое, лежитъ внѣ науки, то не отправляется отъ него и истинная *вѣра*; и въ религіи точкою отправленія служатъ не чудо, а *вѣра* и *откровеніе*, т. е. *богосознаніе* съ своей субъективной и объективной стороны. Все сводится, пишетъ кн. С. Н. Трубецкой, къ тому, во что вѣрить человѣкъ—въ Бога или въ міръ, и во что онъ вѣритъ больше. Если онъ вѣритъ въ міръ, то міръ является ему границей Бога или совершеннымъ Его отрицаніемъ, и не какія чудеса въ мірѣ не покажутъ ему Бога—они откроютъ ему лишь новыя, дотолѣ неизвѣстныя ему силы. А если онъ вѣритъ въ Бога, то наоборотъ, весь міръ со всею полнотою своихъ силъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ человѣку, будетъ для него не границей или отрицаніемъ, а обнаруженіемъ силы и славы Божіей. И если онъ вѣритъ въ Бога во Христѣ, то и во Христѣ онъ увидитъ Божію силу и повѣритъ свидѣтельству о томъ, что Онъ побѣдилъ міръ, и что „смерть не могла Его удержать“.

Это вопросы, которые могутъ быть разрѣшены только вѣрою. Но, что Самъ Христосъ вѣрилъ въ Отца больше, чѣмъ въ міръ, вотъ *фактъ*, который никто отрицать не рѣшится¹⁾. И уже съ нравственной точки зрѣнія насъ оставливаетъ одна особенность Христа, показывающая намъ, по мнѣнію кн. С. Н. Трубецкаго, что богосознаніе Его составляло пребывающую основу Его духовнаго міра. Если у другихъ вѣрующихъ и „носителей Духа“, не исключая ве-

¹⁾ Ibidem, p. 379—380.

личайшихъ пророковъ и апостоловъ, сознание Бога связывается съ неизбѣжнымъ сознаниемъ человѣческаго несоотвѣтствія, немощи и нечистоты, иногда даже съ сознаниемъ противоборчества человѣческой природы, то въ Немъ отсутствуетъ всякій признакъ противорѣчія, всякая тѣнь ощущаемой дисгармоніи между божескимъ и человѣческимъ, несмотря на то, что нигдѣ и никогда Божество не признавалось въ такой глубинѣ правды, добра и нравственной святости, въ такомъ безмѣрномъ могуществѣ. Въ другихъ религіозныхъ геніяхъ мы замѣчаемъ особенно глубокое сознание грѣха; при самой совершенной человѣческой святости и чистотѣ такіе люди глубже другихъ сокрушаются о своемъ грѣхѣ, являя примѣры *покаянія*. Разница между ними и Іисусомъ—не въ отсутствіи смиренія и не въ дѣтскомъ невѣдѣніи зла, а въ глубокомъ и положительномъ сознании безгрѣшности и побѣды надъ зломъ, которое сознается Христомъ не меньше, а глубже, сильнѣе и тоньше, чѣмъ кѣмъ-либо. Но по отношенію къ Себѣ Онъ сознаетъ всякое зло, какъ нѣчто безусловно внѣшнее и чуждое, какъ „сатану“ или богопротивное начало. Онъ проповѣдуетъ покаяніе и прощеніе, но Самъ нигдѣ не кается и не молится о прощеніи: Онъ Самъ и прощаетъ и судитъ, вяжетъ и разрѣшаетъ. Именно глубокое осужденіе зла и тотъ „страшный судъ“ надъ нимъ, который Онъ возвѣщаетъ въ Своемъ лицѣ, освѣщаетъ намъ въ исключительной оригинальности Его собственное положительное „сознание безгрѣшности“¹⁾.

Въ связи съ этимъ сознаниемъ стоитъ представленіе о сатанѣ или о царствѣ сатаны. Едва ли можно найти, пишетъ кн. С. Н. Трубецкой, представленіе болѣе претящее современному міросозерцанію, чѣмъ это. Но отсюда, по его мнѣнію, еще не слѣдуетъ однако, чтобы научное или философское изслѣдованіе объ ученіи Христа могло обходить это представленіе, которому въ жизни Христа соотвѣтствовалъ реальный нравственный опытъ. Евангелія сообщаютъ намъ, что въ началѣ своего служенія, непосредственно послѣ крещенія, Іисусъ удалился въ пустыню, гдѣ пробылъ сорокъ дней въ молитвѣ и постѣ и былъ искушаемъ сатаною. Только близорукая критика, продолжаетъ кн. С. Н. Трубецкой, мо-

¹⁾ Ibidem, p. 434—435.

жетъ признавать невѣроятнымъ этотъ разсказъ евангельскій, подтверждаемый столькими аналогіями почерпнутыми изъ религіозной жизни множества подвижниковъ самыхъ различныхъ временъ и народовъ. Оставаясь вѣрнымъ своей исходной точкѣ, т. е. не покидая почвы несомнѣнныхъ психологическихъ и нравственныхъ фактовъ, онъ полагаетъ, что даже и тотъ, кто не вѣритъ ни въ Бога, ни въ сатану, можетъ однако вполне допускать возможность видѣній, въ особенности для человѣка, живущаго духовной жизнью, для постника, молитвенника, подвижника. Психологи или фізіологи, исходя изъ того, что всѣ наши воспріятія имѣютъ свою фізіологическую основу въ нашей нервно-мозговой дѣятельности, могутъ объяснять по своему и высшія проявленія человѣческой духовной жизни. Но если при объясненіи внѣшнихъ воспріятій было бы недѣло ограничиваться одной ссылкой на фізіологію нервной системы, то было бы еще болѣе недѣло, говоря о духовной жизни человѣка, ограничиваться признаніями того, что и она имѣетъ свой физическій коррелятъ¹⁾. Ясно, что ни историка, ни философа подобное утвержденіе еще ни на шагъ не подвинетъ. Ибо, если видѣть въ Христѣ только человѣка, только подвижника, подобнаго прочимъ, то и тогда историку христіанства важно знать: сводятся ли данныя видѣнія Его лишь къ случайному болѣзненному возбужденію галлюцинирующаго воображенія, внѣ всякой связи съ духовной жизнью, или же они являются какъ бы объективацией внутренняго духовнаго опыта, выраженіемъ реальныхъ фактовъ и началъ духовной жизни, достигшей наибольшей интенсивности, превозмогшей силу внѣшнихъ впечатлѣній?

Евангельскій разсказъ сообщаетъ намъ о духовной борьбѣ, пережитой Іисусомъ въ пустынѣ. Въ видѣніяхъ, о которыхъ повѣствуютъ евангелія Матѳея и Луки, раскрывается великій нравственный смыслъ этой борьбы, результатомъ которой опредѣляется вся послѣдующая дѣятельность Христа: Онъ поборолъ искушенія еврейскаго, ложнаго мессіанизма. Если бы Онъ, хотя бы въ духѣ, хотя бы въ вѣдѣніи, могъ пасть предъ ними и преклониться „князю міра сего“, Онъ не былъ бы тѣмъ „Сыномъ Божиимъ“, какимъ Онъ Себя

¹⁾ Ср. В. Джемсъ. Многообразіе религіознаго опыта. М. 1910; стр. 2, 7—18.

сознавалъ. Искушенія, которыя Онъ поборолъ, были противу-Христовы искушенія, и Онъ поборолъ ихъ навсегда. Съ высоты Своего Богосознанія, въ непорочной чистотѣ Своего духа Онъ видитъ эти искушенія, какъ нѣчто безусловно отличное отъ Него, противное и враждебное Ему,—какъ *сатану*. И Онъ противопоставляетъ имъ Бога, словомъ Котораго Онъ живетъ и Которому одному Онъ служитъ и поклоняется. Эта борьба была подвигомъ, которымъ началось служеніе Иисуса, и крестъ Его былъ лишь концомъ этого подвига ¹⁾; начало и конецъ связаны между собою, и не даромъ въ голосѣ Петра, который „прекословилъ“ Его кресту, Онъ слышитъ голосъ „сатаны“, искушавшій Его въ пустынь.

Таковъ нравственный смыслъ сказанія объ искушеніи Христа. Такое объясненіе, по мнѣнію кн. С. И. Трубецкого, можетъ принять и невѣрующій и вѣрующій. Если есть Богъ, то и тотъ нравственный опытъ, который въ Немъ переживается, не есть мнимый и служитъ реальнымъ источникомъ познанія духовныхъ началъ, если есть Богъ, то та воля или тотъ духъ, который въ этомъ нравственномъ опытѣ сознается, какъ злой и богопротивный, есть отличный отъ Бога и отличный отъ того человѣка, который всею волею хочетъ Бога ²⁾.

Высказанныя соображенія чрезвычайно важны для пониманія апокалиптического ученія Христа о грядущемъ царствѣ съ его судомъ и спасеніемъ, являющагося непосредственнымъ, внутренне-необходимымъ слѣдствіемъ Его богосознанія. Одни изслѣдователи видятъ въ понятіи царства Божія прежде всего *этическое* понятіе—„нравственную организацію человѣчества“ или „организованное общество, составляющее предѣльную точку развитія человѣчества“. Другіе, напротивъ того, видятъ въ немъ *эсхатологическое* представленіе о предсуществующемъ небесномъ порядкѣ вещей, имѣющемъ внезапно придти на землю. Одни изслѣдователи стремятся провести, какъ можно глубже, ту грань, которая отдѣляетъ „царство Божіе“ отъ идеаловъ еврейской апокалиптики или отъ теокритическихъ идеаловъ Израиля; другіе, напротивъ, настаиваютъ съ особой силой на іудейскихъ чертахъ повозавѣтнаго представленія. Отсюда множество част-

¹⁾ Ср. проф. М. М. Таръевъ. Искушенія Богочеловѣка, какъ единый искушительный подвигъ всей земной жизни Иисуса Христа. М. 1892.

²⁾ Ученіе о Логосѣ. Собр. сочин., т. IV; стр. 408—409.

ныхъ споровъ о томъ, какъ относился Іисусъ къ апокалиптикъ и къ предшествовавшему понятію о царствѣ; о томъ, видѣлъ ли Онъ въ немъ нѣчто *будущее*, или же нѣчто *настоящее*, понималъ ли Онъ его, какъ нѣчто развивающееся, растущее въ человѣчествѣ, или же какъ нѣчто отъ вѣка уготованное? При внѣшнемъ разсмотрѣніи евангельскаго ученія о царствѣ Божіемъ мы дѣйствительно находимъ какъ бы нѣсколько различныхъ представленій о немъ то этическихъ, то мистическихъ, или эсхатологическихъ, которыя даютъ видимое основаніе для споровъ объ истинномъ значеніи самого понятія царства. Но, повидимому, и здѣсь различія согласуются въ одномъ цѣльномъ представленіи; какъ только мы изъ периферіи отдѣльныхъ текстовъ перенесемъ къ самому центру, т. е. къ богосознанію Христа, которымъ опредѣляется все Его ученіе ¹⁾.

Весь споръ о томъ, слѣдуетъ ли понимать „царство“ въ нравственномъ или эсхатологическомъ смыслѣ, говоритъ кн. С. Н. Трубецкой, зависитъ отъ недостаточнаго пониманія его религіознаго смысла, религіознаго источника самого нравственнаго ученія Іисуса: въ Его богосознаніи и эсхатологія имѣетъ нравственное содержаніе, и этика заключаетъ въ себѣ эсхатологію царства: основнымъ началомъ нравственности является Богъ, а Богъ всесиленъ, а потому Его правда и милость, осуществляющіяся и теперь, имѣютъ раскрыться вполнѣ и окончательно въ непосредственно близкомъ будущемъ. Въ сознаніи непосредственной близости Божіей заключается и сознаніе близости Его царства, самое „медленіе“ котораго есть признакъ не слабости, а милосердія и любви Божіей къ погибшему. Подобнымъ же образомъ разрѣшается, по его мнѣнію, и споръ о томъ, слѣдуетъ ли считать царство Божіе за нѣчто уготованное отъ вѣка, что имѣетъ явиться внезапно и застигнетъ людей, какъ сѣть, или же въ немъ слѣдуетъ видѣть нѣчто становящееся, осуществляющееся. Согласно ученію Христа, то самое царство Божіе, которое имѣетъ придти внезапно, уподобляется малой закваскѣ, горчичному сѣмени, засѣянному полю. Здѣсь опять таки эсхатологія соединяется съ представленіемъ о духовномъ нравственномъ ростѣ грядущаго царства. „Тайна

1) Ibidem, p. 402.

царствія“, составляющая особенность ученія Христа, именно и состоитъ въ томъ, что это царство, имѣющее наступить въ славъ, уже и теперь незамѣтно, скрыто присутствуетъ въ людяхъ, растетъ въ нихъ, поскольку они внутренне усваиваютъ себѣ начало жизни, или новый божественный порядокъ жизни. Эта „жизнь“ есть мзда царствія, не внѣшнимъ образомъ прилагающаяся за отдѣльныя дѣла, а внутреннее послѣдствіе принятія царства. Прощеніе есть мзда прощенія, такъ какъ только проникаясь прощеніемъ ближнему, человѣкъ усваиваетъ прощающую милость „Отца“. Но, чтобы понять милость Отца надо понять и Его *судъ*, Его *величіе* и *святость*, Его *могущество*. Царство Божіе,—поскольку оно тождественно съ вѣчною „жизнью“, которая сообщается, какъ внутреннее духовное начало, уже „въ вѣкъ семь“—можетъ разсматриваться, какъ „имманентное“ человѣку, какъ нравственная сила: царство Божіе *внутри* насъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и прежде всего оно „трансцендентно“,—внѣшне міру и противоположно ему. Оно не есть результатъ культурной или этической дѣятельности человѣка. Усиленіе воли человѣческой нужно на то, чтобы приносить „плоды царства“; оно нужно для того, чтобы „восхитить это царство“ или „войти въ жизнь“, но самое царство или владычество Божіе зависитъ отъ одного Отца. О днѣ и о часѣ его пришествія не знаетъ никто, даже самъ „Сынъ“,—знаетъ только „Отецъ“. Это не есть царство человѣческое: оно представляется какъ божественный порядокъ, который осуществляется и наступаетъ единственно дѣйствіемъ всемогущей силы Божіей. Подобно еврейскимъ пророкамъ Іисусъ проповѣдуетъ *судъ* и *спасеніе*, соединяя и то и другое въ евангеліи царства, причемъ не только спасеніе, но и судъ Онъ понимаетъ глубже, чѣмъ тѣ, кто Ему предшествовали. Сознаніе безграничнаго могущества и величія Божія, безмѣрнаго превосходства и силы Творца надъ тварью, наполнявшее пророковъ Вѣтхаго Завѣта, наполняетъ Его въ еще большей мѣрѣ и находитъ новое содержаніе въ Его проповѣди. Это сознаніе нерѣдко упускается изъ виду тѣми моралистами, которые видятъ въ Евангеліи лишь мораль,—все равно, разсудочную или сентиментальную, мораль любви безъ суда и безъ силы. Такіе моралисты, видящіе въ Божествѣ лишь внутреннее или „имманентное“ добро, не только прогляды-

вають, по мнѣнію кн. С. Н. Трубецкаго, дѣйствительное учене Евангелія о святости Бога, объ Его противоположности міру и о судѣ надъ міромъ, но умаляютъ значеніе того добра и той любви, о которой они такъ много говорятъ, и которую можно оцѣнивать должнымъ образомъ, лишь уяснивъ себѣ ту безмѣрную противоположность, какую она побѣждаетъ собою въ сознаніи Самого Христа ¹⁾).

Христіанская эсхатологія примыкаетъ къ еврейской апокалиптикѣ, въ которую она влагаетъ новое религіозное содержаніе. Какова бы ни была оцѣнка критиковъ, Христось, песомнѣнно былъ безусловно увѣренъ въ близкомъ пришествіи дня Господня. Это убѣжденіе вытекаетъ изъ самого существа Его мессіанизма, изъ Его ученія о Богѣ, о судѣ и спасеніи. Его нельзя выдѣлить изъ ученія Христа, потому что оно не навязано Ему извнѣ, а вытекаетъ изъ Его богосознанія, сознается Имъ какъ откровеніе. Разъ Онъ сознаетъ Себя Христомъ, Сыномъ Божіимъ, значитъ царство близко, „у дверей“. Оно противоположно міру и человѣческимъ царствамъ, и противоположность эта съ каждымъ днемъ ощущается все сильнѣе и рѣзче. Реализація Бога на землѣ, раскрытіе Его правды и славы не есть человѣческое дѣло; окончательное упраздненіе зла физическаго и нравственнаго не можетъ быть достигнуто человѣческими усиліями, но оно, съ точки зрѣнія Христа, составляетъ божественную необходимость. Царство Божіе есть дѣло Божіе; и хотя оно приближается незамѣтно, хотя оно сѣется въ человѣческихъ душахъ сѣменемъ слова, самое раскрытіе царства, самое торжество его надъ богопротивнымъ міромъ, лежащемъ во тьмѣ и смерти, можетъ быть мыслимо лишь какъ внезапное—въ силу того, что противоположность признается реальной и безусловной. Нужно вдуматься въ совокупность этихъ идей, пишетъ кн. С. Н. Трубецкой, чтобы понять ихъ внутреннюю необходимую связь ²⁾).

Противорѣчія, открывающіяся въ христіанствѣ съ точки зрѣнія отвлеченнаго морализма, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ своихъ сочиненій, суть чисто ложныя противорѣчія и свидѣлствуютъ скорѣе о внутренней неполнотѣ этого морализма, чѣмъ о нравственной несостоятельности христіан-

¹⁾ Ibidem, p. 404—406.

²⁾ Ibidem, p. 442—443.

скаго міровоззрѣнія. Въ христіанствѣ Богъ понимается какъ истинный источникъ не только нравственнаго добра, но и всякаго блага вообще, т. е. какъ абсолютное Благо. Поэтому и „царство Божіе“ понимается не только какъ царство нравственнаго добра, но и какъ совершенное осуществленіе блага: оно должно обнять весь міръ, не только нравственный, но и физическій, чтобы совершенно воплотить въ себѣ Божество¹⁾. И если Христосъ въ пустынѣ осудилъ невѣріе, требующее чудесъ, то наоборотъ, отъ вѣры Онъ требовалъ дѣлъ и знаменій: не вѣра требуетъ чудесъ, а отъ вѣры требуются чуда—она должна переставлять горы. Иисусъ упрекалъ учениковъ за невѣріе или маловѣріе²⁾. Что же касается Его Самого, то Онъ обладалъ этой высшей увѣренностью: царство Божіе приблизилось, сатана побѣжденъ; событіе, совершившееся въ небесахъ, имѣетъ и на землѣ свое обнаруженіе, ибо въ Немъ Самомъ, во Христѣ приходитъ царство: въ Немъ оно уже среди людей. Его помазалъ Богъ „Духомъ и силой“ благовѣствовать слѣпымъ прозрѣніе, мертвымъ воскресеніе и отпустить измученныхъ на свободу, разрѣшить узы связанныхъ сатаною. Онъ Самъ есть живое свидѣтельство приближившагося царства, которое должно измѣнить образъ вѣка сего съ его немощами и болѣзнями. Онъ имѣетъ власть прощать грѣхи, и Его исцѣленія служатъ тому знаменіями. Онъ побѣдилъ „сильнаго“, и знаменіемъ тому служитъ Его власть надъ бѣсами; Онъ есть господинъ и субботы. Царство Божіе для Христа было божественной духовной реальностью, испытываемой Имъ въ Его бѣгосознаніи, „жизнью“ безконечно болѣе интенсивной, чѣмъ всякая внѣшняя, чувственная, плотская жизнь. Это „огонь“, который Онъ пришелъ низвести на землю³⁾. Сознавая Себя „Сыномъ Божіимъ“, Онъ признавалъ Себя дѣйствительнымъ Мессіей, чаемымъ Христомъ. Наступленіе дня Господня, великаго и страшнаго, представлялось Ему непосредственно близкимъ: „Не пройдетъ родъ сей, какъ все это будетъ“. Онъ придетъ внезапно, какъ молнія, какъ потопъ во дни Ноя, и застигнетъ врасплохъ всѣ народы.

Живые и мертвые предстанутъ предъ судомъ, и судіей

¹⁾ Этика и догматика. Собр. сочиненій, т. II, стр. 147.

²⁾ Ученіе о Логосѣ. Собр. сочиненій, т. IV; стр. 415—416.

³⁾ Ibidem, p. 418.

будеть Онъ, Сынъ Человѣческой, имѣющей придти со славою и со всѣми святыми ангелами, на облакахъ небесныхъ, какъ видѣлъ Его Данииль. Тогда апостолы Его возсядутъ съ нимъ на 12 престолахъ и будутъ судить 12 колѣнъ Израилевыхъ ¹⁾. „Отецъ“ никого не судить и весь судъ „отдать Сыну“, который также внѣшнимъ образомъ „никого не судить“ и учить никого не судить ²⁾.

Такова евангельская эсхатологія, но она, по убѣжденію кн. С. Н. Трубецкого, не была точкой отправленія въ ученіи Христа; наоборотъ, она была результатомъ Его ученія, Его богосознанія, и при томъ результатомъ внутренне-необходимымъ. Поэтому и сужденіе объ эсхатологіи Христа неразрывно связано съ нашимъ сужденіемъ о Немъ Самомъ. А для того, чтобы сужденіе это было объективнымъ и обоснованнымъ, по мнѣнію кн. С. Н. Трубецкого, слѣдуетъ разсмотрѣть, къ какому практическому результату приводило Самого Христа сознаніе близости царства и сознаніе Его собственнаго мессіаническаго достоинства.

Такое сознаніе лично для Самого Христа имѣло послѣдствіемъ сознанныю необходимость Его страданія и смерти для искупленія многихъ, для спасенія ихъ отъ грозящаго близкаго суда ³⁾. Никакія „мессіаническія представленія“, конечно, тутъ не причемъ; Онъ дѣйствуетъ, подчиняя Свою волю тому, что Онъ сознаетъ, какъ волю Отца, которому Онъ молится. Онъ исполняетъ Его заповѣдь. А содержаніе этой заповѣди состоитъ для Него въ томъ, чтобы *быть Спасителемъ*—„не судить, а спасти міръ“ ⁴⁾. Но спасти міръ внѣшнимъ образомъ нельзя, потому что судъ Божій не есть внѣшняя опасность, и наступленіе царства Божія не есть непріятельское нашествіе. Безусловное осужденіе зла есть самая непреложная правда, которая отмѣнена быть не можетъ; осужденіе зла есть осужденіе *злой воли*, а потому спасеніе понимается, прежде всего, какъ перерожденіе, обновленіе этой воли, ея внутреннее обращеніе къ воли совершенно благой, т. е. къ Богу, какъ источнику жизни. Чтобы спасти міръ, нужно показать ему эту благую волю во всемъ ея объемѣ, нужно убѣдить его въ любви Божіей и примирить

1) Ibidem, p. 439.

2) Ibidem, p. 441.

3) Ibidem, p. 444.

4) Ibidem, p. 447.

міръ съ Богомъ; нужно побѣдить міръ въ человѣкѣ, сдѣлать человека въ самой его волю жертвой Богу, и тѣмъ примирить Бога съ человекомъ. Въ крестѣ состояло величайшее испытаніе богосознанія Христа, величайшее искушеніе „Сына Человѣческаго“; крестомъ измѣряется духовная глубина этого богосознанія, восторжествовавшего не только надъ страданіемъ и смертью, но надъ величайшею противоположностью, какую только можетъ вмѣстить человекъ ¹⁾).

Изъ всего этого ясно, пишетъ кн. С. Н. Трубецкой, какой конкретный смыслъ и содержаніе имѣло богосознаніе Христа, въ какія конкретныя формы оно отливало и какъ все Его ученіе имъ связывалось и изъ него вытекало. Въ этомъ самое убѣдительное, достовѣрное доказательство исторической дѣйствительности этого богосознанія—ничего болѣе цѣльнаго нельзя себѣ представить. Видно и то, въ какой степени нравственное сознаніе было насыщено здѣсь религіознымъ содержаніемъ, и какъ всѣ нравственныя отношенія получили реальный объективный характеръ ²⁾).

Съ богосознаніемъ, съ ликомъ Христовымъ у кн. С. Н. Трубецкого соединена и вѣра въ безсмертіе. Въ итогъ своего разсмотрѣнія главнѣйшихъ основаній вѣры въ безсмертіе онъ въ своей статьѣ, посвященной данному вопросу ³⁾, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Основаніемъ вѣры въ личное безсмертіе, какъ не служатъ какіе-либо эмпирическіе факты—какъ сновидѣнія или явленія призраковъ, ибо сны и привѣдѣнія не могли бы внушить намъ ничего иного, кромѣ вѣры въ сны и привѣдѣнія,—такъ не могутъ служить и отвлеченныя разсужденія умозрительной психологій, которыя не выходятъ изъ области отвлеченныхъ идей и не могутъ доказать безсмертную жизнь конкретной личности ⁴⁾. И дѣйствительно, отвлеченный безличный идеалъ и призрачная индивидуальность—вотъ противоположность, изъ которой античный, дохристіанскій міръ не вышелъ не только въ философской, но и въ религіозной области: призрачное существованіе безъ истинной жизни, или вѣчная жизнь безъ личнаго безсмертія ⁵⁾.

¹⁾ Ibidem, p. 449—450.

²⁾ Ibidem, p. 438.

³⁾ Вѣра въ безсмертіе. Собраніе сочиненій, т. II; первоначально была напечатана въ „Вопр. филос. и психол.“, кн. кн. 63, 70—71, 75.

⁴⁾ Собр. сочин., т. II, стр. 407.

⁵⁾ Ibidem, p. 405.

Основаніемъ вѣры въ безсмертіе, по мнѣнію кн. С. Н. Трубецкого, можетъ служить вѣра въ личность, или откровеніе человѣческой личности въ ея духовности, или идеальной цѣнности. Это откровеніе переживается нами въ нашемъ личномъ самосознаніи и общеніи съ другими личностями ¹⁾.

Христіанство, религія Богочеловѣка, есть, поэтому, единственное ученіе, единственная вѣра, которая дала вполнѣ положительное и, можно сказать, абсолютное выраженіе вѣрѣ въ личное безсмертіе. Основной фактъ и вмѣстѣ основной порадокъ нашего личного самосознанія—непрерывное *соединеніе чувственнаго и идеальнаго*, временнаго и сверхвременнаго, физическаго и духовнаго, возводится здѣсь въ абсолютную степень, въ признаніе единства, соединенія Бога и человѣка въ лицѣ Христа и въ требованіи такого же соединенія, такого же единства или богочеловѣчества для всѣхъ вѣрныхъ, которые въ каждомъ ближнемъ своемъ призываются видѣть образъ Христовъ, и сами въ себѣ должны являть Бога міру въ словахъ и дѣлахъ своихъ. Съ этой точки зрѣнія человѣческая личность является какъ нѣчто абсолютно цѣнное, потенціально божественное; а потому безсмертіе личности исполнившей свое призваніе, вошедшей въ „жизнь“, или, наоборотъ, исключающей себя изъ истинной „жизни“, съ точки зрѣнія христіанскаго вѣроученія представляется само собою очевиднымъ и безусловно достовѣрнымъ. Никакое перетолковываніе отдѣльныхъ текстовъ въ смыслѣ спиритуалистическаго пантеизма, по мнѣнію кн. С. Н. Трубецкого, не выдерживаетъ ни логической, ни исторической критики въ виду категорическаго свидѣтельства всего Новаго Завѣта. „Духовное“ евангеліе отъ Іоанна не составляетъ исключенія: Христосъ есть не только „животъ“, но и „воскресеніе“. И христіанская вѣра въ воскресеніе показываетъ всего убѣдительнѣе, что причастницей жизни является не одна душа, а *вся конкретная личность* человѣка ²⁾.

Таковы въ главнѣйшихъ чертахъ религіозныя воззрѣнія кн. С. Н. Трубецкого. Онъ не далъ полной системы ре-

¹⁾ Ibidem, p. 407. Ср. проф. Н. О. Лосскій. Безсмертіе души съ точки зрѣнія интуитивизма. Вопросы филос. и психологіи. 1910; кн. 104.

²⁾ Ibidem, p. 405—406.

лигіозной мысли, но, что очень важно и очень характерно для него, какъ для религіознаго мыслителя и *религіозной личности*, онъ ввелъ въ постиженіе евангельскаго ученія новый принципъ—принципъ имманентнаго постиженія, среднаго творчества. Онъ показалъ, что „Евангеліе не логическое измышленіе, а фактъ религіознаго творчества, богооткровенія, къ которому возможно живое, опытное отношеніе, устанавливающее между нимъ и изслѣдователемъ внутреннее сродство. Опираясь само на самоочевидную истинность религіознаго богосыновнаго творчества, Евангеліе и въ насъ вызываетъ къ жизни то же богосыновное самосознаніе, вѣчное и автономное, будить въ насъ ту же абсолютность. Въ этомъ самосознаніи послѣдній критерій религіознаго убѣжденія“.

Зерно пониманія внутренней сущности явленій духовной жизни всегда бываетъ дано въ опытѣ собственной жизни, и многіе годы научнаго изученія, если нѣтъ внутренней опоры, не дадутъ этого пониманія—того пониманія, которое мы находимъ у кн. С. Н. Трубецкаго.

К. А. Смирновъ.

Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

Твореніе и развитіе или эволюція ¹⁾.

Природа есть субстанція, т. е., сущее. Какимъ образомъ это сущее въ то же время можетъ быть становящимся? Становящееся или бывающее это,—теза (бытіе) и антитезиса (небытіе), т. е., нѣчто такое, что только является, происходитъ, течетъ, что въ одно время есть и бытіе и небытіе. Проблема эта уже не новая, она была извѣстна еще древней философіи. Въ то время какъ іонійскіе философы искали постоянной субстанціи явленій въ водѣ, воздухѣ, въ какомъ-то неопредѣленномъ веществѣ, Гераклитъ далъ философскому мышленію новое направленіе. Философія Гераклита была одной изъ величайшихъ метафизическихъ системъ. Гераклитъ признавалъ напраснымъ трудомъ изслѣдованіе постоянной субстанціи, такъ какъ ничто не существуетъ постоянно и все находится въ періодѣ созиданія. Эта всеобщая измѣнчивость подобна теченію воды: все течетъ, нельзя погружаться дважды въ одну и ту же текущую воду. Измѣнчивость подобна также горѣнію; она и проявляется во вселенной въ формѣ огня. Всеобщій огонь не есть видимый, а есть невидимый, живой, разумный, вѣчный и божественный. Нѣтъ ничего, что существовало бы; все и существуетъ и вмѣстѣ не существуетъ. Все протекаетъ, все идетъ дальше и ничто не останавли-

¹⁾ Первая часть этого научнаго апологетическаго труда напечатана нами въ ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1910 г. Печатаемая нами теперь вторая часть есть продолженіе прежняго труда. *Ред.*

вается. Такова основная идея Гераклита. Идея эта въ исторіи философіи возникала неоднократно и была усвоена Гегелемъ, а затѣмъ монизмъ разныхъ отгѣнковъ воспользовался ею для рѣшенія величайшей изъ міровыхъ загадокъ, —загадки о происхожденіи міра.

1. Изложеніе вопроса.

1. Природа, говоритъ натуралистическій монизмъ, есть вѣчный и безконечный круговоротъ явленій, вѣчное видоизмѣненіе одной и той же безконечной субстанціи, безконечное движеніе безконечной матеріи. Короче, міръ—это развитіе, эволюція. Вотъ волшебное слово, которое даетъ разрѣшеніе всякихъ загадокъ. Природа, ея обладающая постоянствомъ субстанція открывается намъ въ пространственной формѣ, тогда какъ проявленія этой субстанціи, ея бываніе, смѣна состояній, развитіе воспринимается нами въ формѣ времени.

Пространство и время поэтому являются важнѣйшими факторами развитія мірового процесса. И то и другое—необходимыя объективныя реальности универса. Безконечную матерію, наполняющую космосъ или универсъ, мы называемъ пространствомъ, протяженностью, смежностью частицъ вещества: а вѣчное движеніе, смѣна состояній, развитіе—это временная послѣдовательность явленій одного за другимъ. Матерія съ ея модусами—массою и эфиромъ есть безконечная, наполняющая собою пространство, среда; а явленія, наполняющія собою безконечное время,—это вѣчное движеніе, вѣчная энергія, проявляющаяся въ безконечномъ развитіи субстанціи. Эти обѣ формы нашихъ представленій, по мнѣнію натуралистическаго монизма, который въ данномъ случаѣ согласенъ съ Кантомъ, являются „эмпирическими реальностями и въ то же время трансцендентальными идеальностями“. Другими словами, время есть только другая форма представленія пространства: не будучи въ состояніи однимъ взглядомъ охватить пространственное бытіе, мы обзрѣваемъ части этого бытія одну вслѣдъ за другою и тогда пространственная смежность становится временною послѣдовательностью. Дѣйствіе силы представляется въ двухъ различныхъ формахъ: пространственной и временной смѣнѣ

явленій. Пространство и время—основныя свойства природы, формы дѣйствія и проявленія матеріальныхъ силъ.

2. Въ смыслѣ натуралистическаго монизма всѣ изложенныя разсужденія могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ: міръ произошелъ вслѣдствіе безначальнаго и безконечнаго развитія субстанціи во времени и пространствѣ. Незмѣняемой при этомъ является наполняющая пространство субстанція, вѣчная смежность въ пространствѣ ея мельчайшихъ частичекъ; измѣняющимся началомъ является бываніе, становленіе, которое наполняетъ собою время и обнаруживается въ разнообразныхъ явленіяхъ.

Что развитіе, дѣйствительно, совершается, въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ эмбриологія, такъ и исторія полифилетическаго развитія животнаго и растительнаго царства.

Натуралистическій монизмъ принимаетъ, такъ называемую, Канто-Лапласовскую теорію происхожденія вселенной. Сущность этой теоріи въ слѣдующемъ. Изъ разрѣженной до крайней степени матеріи вначалѣ образовалось огромное облако шарообразной формы и въ немъ въ извѣстный моментъ времени, невообразимо далекаго отъ насъ, началось вращательное движеніе. Разъ только дано это первое движеніе, тогда отсюда чисто механическимъ путемъ мы можемъ вывести всѣ дальнѣйшіе процессы образованія міровыхъ тѣлъ, обособленія планетныхъ системъ и т. п. Дюбуа-Реймонъ въ вопросѣ о началѣ движенія во вселенной видитъ вторую неразрѣшимую загадку, а другіе философы находятъ, что для рѣшенія этой загадки требуется признать чудо. Геккель не согласенъ съ этимъ, онъ находитъ, что загадка просто разрѣшается тѣмъ, что движеніе есть такое же изначальное свойство субстанціи, какъ и ощущеніе. Доказательства этого монистическаго взгляда можно найти, во-первыхъ, въ законѣ субстанціи, во вторыхъ, въ астрономіи и физикѣ, сдѣлавшихъ огромные успѣхи въ XIX столѣтіи. Спектральный анализъ доказалъ намъ, что различныя тѣла солнечной системы состоятъ изъ одной и той же матеріи и что тѣла эти находятся въ различныхъ фазахъ развитія. Усовершенствованіе телескопа, примѣненіе фотографіи къ изученію явленій астрономіи, успѣхи оптики и электрологіи все болѣе и болѣе помогаютъ намъ проникнуть въ тайны неба. Но прежде всего о прогрессѣ естествознанія

свидѣтельствуеть твердо установленный универсальный законъ субстанціи. Мы знаемъ теперь, что законъ этотъ дѣйствителенъ въ отдаленнѣйшихъ точкахъ мірового пространства столько же, какъ и въ нашей планетной системѣ, какъ въ мельчайшихъ частичкахъ нашей планеты и въ клѣточкахъ нашего тѣла. И мы имѣемъ логическое право сказать, что универсъ во вѣки вѣковъ былъ, есть и будетъ подъ владычествомъ этого закона субстанціи.

Отсюда можно сдѣлать слѣдующіе выводы относительно взаимоотношенія частей и развитія космоса, относительно постоянства и видоизмѣненія субстанціи. I. Міровое пространство безконечно и безгранично и нигдѣ не представляетъ изъ себя пустоты, но всюду наполнено субстанціей. II. Время также безначально и безконечно, оно—вѣчность. III. Субстанція находится въ вѣчномъ движеніи, нигдѣ нѣтъ абсолютнаго покоя и неподвижности; но при этомъ количество субстанціи, равно какъ и энергіи, всегда остается однимъ и тѣмъ же. IV. Универсальное движеніе субстанціи въ міровомъ пространствѣ есть вѣчный круговоротъ съ періодически повторяющимися фазами развитія. V. Эти фазы развитія состоятъ въ періодической смѣнѣ агрегантныхъ соединеній, при чемъ прежде всего происходятъ обособленія массы и эфира, вѣсомой и невѣсомой матеріи. VI. Обособленіе это происходитъ вслѣдствіе уплотнѣнія матеріи, образованія безчисленныхъ мельчайшихъ центровъ уплотнѣнія, при чемъ дѣйствующими силами являются ошущеніе и стремленіе—силы имманентныя субстанціи. VII. Въ то время какъ гдѣ-нибудь въ одной части мірового пространства происходитъ вслѣдствіе пикнотического процесса образованіе сперва малыхъ, а потомъ большихъ міровыхъ тѣлъ, а эфиръ между ними достигаетъ все высшей степени напряженія, въ другихъ частяхъ пространства происходитъ обратный процессъ—разрушеніе міровыхъ тѣлъ отъ столкновенія другъ съ другомъ. VIII. При столкновеніи міровыхъ тѣлъ развивается огромное количество теплоты, новой свободной силы, которая можетъ дать начало новымъ вращающимся міровымъ тѣламъ: игра природы начинается вновь.

Такимъ образомъ, міръ представляетъ изъ себя *perpetuum mobile*, въ которомъ сумма актуальной и потенціальной энергіи остается всегда одной и той же. *Perpetuum*

mobile не мыслимо для какой-либо части энергии, но оно необходимо, коль скоро берется все цѣлое универса. Точно также и законъ энтропіи получаетъ иное объясненіе, когда мы имѣемъ въ виду цѣлое универса. Законъ энтропіи гласитъ: всѣ формы энергии имѣютъ тенденцію переходить въ тепловую энергию, а эта послѣдняя стремится къ разсѣянію въ пространствѣ. На этомъ законѣ основана современная физическая химія. Физикъ, проф. Хвольсонъ признаетъ этотъ законъ важнѣйшимъ закономъ науки, такъ какъ онъ даетъ намъ понятіе о томъ, какъ совершается міровое развитіе; это въ собственномъ смыслѣ законъ эволюціи міра. И вотъ этотъ-то законъ является противорѣчащимъ монистическому ученію о вѣчности универса: если вся энергія, согласно этому закону, должна превратиться въ тепловую, тогда существованіе міра конечно! А если міръ будетъ имѣть конецъ, то отсюда слѣдуетъ, что онъ имѣлъ и начало, слѣдовательно, онъ не вѣченъ. Геккель съ этимъ не соглашается. По его мнѣнію, законъ энтропіи дѣйствителенъ при единичныхъ процессахъ, при которыхъ, дѣйствительно, могутъ встрѣтиться условія, когда связанная теплота уже не можетъ быть употреблена въ работу. Такъ напр., въ паровой машинѣ теплота можетъ быть превращена въ механическую работу только въ томъ случаѣ, когда изъ болѣе высокой температуры (пара) она переходитъ въ болѣе низкую (охлажденная вода), но не наоборотъ. Между тѣмъ въ міровомъ цѣломъ существуютъ иныя отношенія: здѣсь могутъ встрѣтиться условія, при которыхъ возможно обратное превращеніе скрытой теплоты въ механическую работу. Такъ, при столкновеніи двухъ міровыхъ тѣлъ, движущихся съ необыкновенной скоростью, освобождаются огромныя количества теплоты, когда разбитыя и измельченныя массы разбрасываются и разсѣиваются въ міровомъ пространствѣ. Вѣчная игра вращающихся массъ, уплотненіе частей, круговой бѣгъ маленькихъ метеоровъ, соединеніе ихъ въ массы большихъ объемовъ и т. п. начинается тогда съизнова.

Согласно Канто-Лапласовской теоріи, всѣ элементы вещества, изъ которыхъ состоитъ вселенная, первоначально представляли туманную массу чрезвычайно малой плотности. Подъ вліяніемъ силы тяготѣнія постепенно происходила

концентрація элементовъ этой туманности: образовалась центральная масса, или ядро, которое потомъ сформировалось въ нынѣшнее солнце. Ядро вмѣстѣ съ окружающею его туманностью получило отъ какой-то внѣшней силы поступательное и вмѣстѣ вращательное движеніе вокругъ своей оси съ запада на востокъ и подѣ вліаніемъ центробѣжной силы, развивающейся отъ вращательнаго движенія, приняло форму эллиптическаго сфероида. По мѣрѣ постепеннаго уплотнѣнія этой туманной массы, происходившаго подѣ вліаніемъ силы тяготѣнія, и уменьшенія ея объема, вращательное движеніе ея должно было все болѣе и болѣе ускоряться, а вмѣстѣ съ тѣмъ должна была увеличиваться и центробѣжная сила. Наибольшее увеличеніе центробѣжной силы происходило, разумѣется, въ частяхъ, наиболѣе удаленныхъ отъ центра, т. е. на экваторѣ вращенія, гдѣ центробѣжная сила должна была наконецъ превзойти и парализовать силу притяженія, вслѣдствіе чего должно было произойти отдѣленіе этихъ наиболѣе удаленныхъ отъ центра частей туманной массы: образовалось туманное кольцо, продолжавшее свое вращеніе вокругъ центра. Центральная масса между тѣмъ все таки продолжала сжиматься, увеличивалась поэтому скорость вращенія, увеличивалась центробѣжная сила, снова должно было произойти отдѣленіе туманнаго кольца и т. п. Туманные кольца, при вращеніи вокругъ центра, распадаются на нѣсколько обломковъ, которые продолжаютъ вращеніе вокругъ центра по прежнему направленію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ внѣшняя сторона каждаго изъ этихъ обломковъ, какъ наиболѣе удаленная отъ центра, имѣла болѣе быстрое движеніе, чѣмъ внутренняя, то вслѣдствіе этого каждый изъ этихъ обломковъ долженъ былъ получить вращательное движеніе вокругъ своей оси. Такимъ образомъ образовались планеты съ двойнымъ движеніемъ вокругъ солнца и вокругъ своей оси. На основаніи опыта Плато, въ которомъ масло, влитое въ жидкость, одинаковой съ нимъ плотности, принимаетъ шарообразную форму подѣ вліаніемъ силы сцѣпленія собственныхъ частицъ, мы вправѣ утверждаемъ, что и обломки туманнаго кольца находившагося въ газообразномъ или жидкомъ состояніи, по той же причинѣ должны были принять шарообразную форму. Подобно тому, какъ планеты отдѣлились отъ солнца

по мѣрѣ уплотнѣнія туманной массы и пріобрѣтенія болѣе скорого движенія, такъ и по той же причинѣ отъ планетъ отдѣлились ихъ спутники или луны. На земномъ шарѣ, оторвавшемся отъ солнца, вслѣдствіе постепеннаго охлажденія образовалась тонкая твердая кора, на которой мы теперь обитаемъ. Много милліоновъ лѣтъ должно было пройти прежде, чѣмъ земной шаръ охладился настолько, что на немъ могла существовать вода въ капельно-жидкомъ состояніи и на землѣ могла появиться органическая жизнь.

Съ появленіемъ на землѣ протоплазмы, которая могла образоваться, конечно, по строго монистическимъ законамъ, земной шаръ вступаетъ въ новый фазисъ развитія: появляются живыя существа съ ихъ специфическими законами ощущеній и движеній. Хотя механическое объясненіе жизни представляетъ трудную проблему, однако, принципиально вопросъ этотъ рѣшается въ положительномъ смыслѣ современной біологіей съ ея принципомъ трансформизма. Ламаркъ построилъ десцендентную теорію, основанную на принципахъ приспособленія и наследственности и этимъ далъ основанія для объясненія безчисленныхъ формъ жизни; Дарвинъ своей теоріей подбора открылъ механическія причины трансформизма и сдѣлался чрезъ это Ньютономъ и Коперникомъ органическаго міра.

Подобнымъ же образомъ разрѣшена въ настоящее время и проблема о происхожденіи человѣка въ монистическомъ духѣ: человѣкъ есть высоко развитое млекопитающее животное изъ группы плацентныхъ, развившееся подобно другимъ органическимъ формамъ путемъ подбора. Геккель первый изъ естествоиспытателей сдѣлалъ попытку въ своей „Антропогеніи“ представить родословное дерево человѣка, начиная отъ примитивной монеры вплоть до высоко развитыхъ представителей человѣческой расы.

3. Можно теперь подвести итогъ сказанному по поводу монистической космогоніи.

Земля наша, по ученію Канта-Лапласовской теоріи, есть незначительный осколокъ, оторвавшійся отъ солнца, такой же, какихъ множество плаваеетъ въ міровомъ пространствѣ. Понадобились милліоны лѣтъ для того, чтобы пришла она въ теперешнее свое состояніе. Пройдетъ еще извѣстный промежутокъ времени, быть можетъ, достаточно

длинный въ сравненіи съ продолжительностію индивидуальнаго существованія, но слишкомъ короткій по сравненію съ цифрами, доступными нашимъ вычисленіямъ, и земной шаръ весь покроеся ледяной корою, всякая жизнь на немъ замретъ, и онъ, мертвый, будетъ плавать въ нѣмой безднѣ пространства. Человѣкъ сойдетъ въ могилу и всѣ его мысли погибнуть. Тревожное сознаніе, прервавшее на короткое время въ этомъ темномъ уровнѣ счастливое безмолвіе вселенной, успокоится на вѣки. „Нетлѣнные памятники“ и „безсмертныя дѣянія“, даже самая смерть исчезнутъ такъ же безслѣдно, какъ бы они совсѣмъ не существовали. И ничто изъ того, что существуетъ, не станетъ ни лучше, ни хуже отъ всего того, что трудъ, гений, самоотверженіе и страданіе человѣка старались осуществить въ теченіе безчисленнаго ряда поколѣній. Заблужденіемъ было считать земной шаръ центромъ мірозданія. Это заблужденіе было разсѣяно Коперникомъ и Галилеемъ. Такое же заблужденіе—воображать, что вселенная существуетъ ради человѣка, созданнаго по образу и по подобію Божію и одареннаго бессмертіемъ. Человѣкъ есть лишь высшее млекопитающее, обязанное своимъ происхожденіемъ естественному отбору. Судьба его послѣ смерти та же, что и всѣхъ другихъ животныхъ.

2. Критика космологической теоріи.

Вселенная, по ученію натуралистическаго монизма, обязана своимъ происхожденіемъ слѣпому случаю. Она возникла изъ лона абсолюта-бесконечно протяженной и однородной въ своемъ составѣ субстанции. Пока эта субстанція оставалась абсолютно однородной въ своемъ составѣ, въ ней не могло быть мѣста никакимъ процессамъ: такая субстанція должна пребывать въ вѣчномъ покоѣ. Для того, чтобы началось какое-либо движеніе, необходимо, чтобы въ какой-либо точкѣ возникло хотя бы самое незначительное видоизмѣненіе первоначальнаго состава, чтобы нарушено было равновѣсіе, образовалось бы различіе этой точки по сравненію съ другими. Разъ это дано, тотчасъ возникаетъ взаимоотношеніе, взаимодействіе этой точки со всѣми другими, возникаетъ движеніе, процессъ, появляется дѣйствіе и реакція. Образовавшіеся въ однородной субстанции центры уплотненія и дали толчокъ къ этому нарушенію равновѣсія,

положили начало движенію, процессамъ; а отсюда уже легко чисто механическимъ путемъ объяснить все дальнѣйшее.

Итакъ, вселенная со всѣмъ разнообразіемъ формъ жизни есть произведеніе слѣпного случая, а не разума, не Бога, которому здѣсь нѣтъ мѣста. Нельзя ставить вопросъ о томъ, зачѣмъ и для чего существуетъ эта вселенная, зачѣмъ и для чего существуютъ отдѣльные индивидуумы животныхъ и людей. Смерть есть неизбѣжный конецъ всякой индивидуальной жизни.

Посмотримъ теперь, насколько состоятельны эти положенія натуралистическаго монизма.

У Геккеля, какъ и у другихъ представителей монистической философіи, идеаль знанія, науки—тотъ же, что и у Дюбуа-Реймона—разложить всѣ явленія міровой жизни на механику атомовъ; міровое цѣлое есть ничто иное, какъ вибраціи первоматеріи. Этотъ идеаль стоитъ въ противорѣчій съ вѣрой въ личнаго Бога. Въ самомъ дѣлѣ, если жизнь универса объясняется изъ механической игры атомовъ первоматеріи, если эта игра дѣлаетъ понятнымъ и происхожденіе міровыхъ тѣлъ и ихъ правильный бѣгъ по міровому пространству, если слѣдствіемъ этой игры является происхожденіе и развитіе органической жизни на землѣ, тогда Богъ, Творецъ вселенной, уже ни для чего не нуженъ: все ясно и безъ гипотезы существованія Бога.

Спрашиваемъ теперь, дѣйствительно ли удалось наукѣ построить удовлетворительное объясненіе міра изъ него же самого, не прибѣгая къ помощи сверхъестественныхъ силъ? Намѣченный идеаль знанія почти достигнутъ современной астрономіей. Она, дѣйствительно, въ состояніи теперь почти все въ своей области обнять въ одной математической формулѣ. Мы знаемъ теперь, что всѣ космическіе процессы совершаются по непреложнымъ законамъ механики. Поэтому то астрономическое знаніе матеріальныхъ явленій, по мнѣнію Дюбуа-Реймона, есть самое высшее, какое только намъ доступно. Современные химики и физики склонны къ принятію предположенія, что каждая молекула матеріи, настолько микроскопическая, что ихъ есть цѣлыя тысячи въ одномъ маленькомъ зернышкѣ, каждая такая молекула подобна солнечной системѣ, гдѣ атомы кружатся, какъ планеты; въ микрокосмѣ повторяется въ малыхъ размѣрахъ то же, что въ

макрокосмъ. Поэтому если астрономія въ своей области такъ далеко пошла въ вопросѣ о механическомъ объясненіи явленій, то именно въ космологической проблемѣ и должно яснѣе всего обнаруживаться, дѣйствительно ли совершенная наука стоитъ въ противорѣчій съ вѣрой въ Бога.

Мы знаемъ теперь законы, управляющіе жизнью вселенной. Коперникъ отнялъ у земного шара его прежнее значеніе центра мірозданія и на мѣсто земли поставилъ солнце. Кеплеръ открылъ три закона, по которымъ планеты совершаютъ свои движенія вокругъ солнца. Наконецъ, Ньютонъ открылъ законъ всякаго вообще планетнаго движенія: законъ притяженія. Съ этихъ поръ наука въ состояніи напередъ опредѣлить движеніе небесныхъ тѣлъ. Блестящее подтвержденіе законъ тяготѣнія получилъ, когда два ученыхъ по незначительному отклоненію отъ Ньютоновскаго закона тяготѣнія сосѣднихъ планетъ догадались о существованіи Нептуна, который по ихъ указаніямъ скоро былъ открытъ при помощи телескопа. Со времени Ньютона солнечная система для науки является огромнымъ механизмомъ, движущимся по строго опредѣленнымъ законамъ подъ вліяніемъ силы притяженія. Далѣе, мы знаемъ, что солнечная система есть незначительная частичка млечнаго пути, къ которому принадлежатъ милліоны солнць такихъ же, какъ наше. И солнце наше движется со скоростью около 57 километровъ въ секунду къ созвѣздію Геркулеса. Однако; попытка найти для видимыхъ звѣздъ центральное солнце до сихъ поръ не удалось. Въ предѣлахъ каждой отдѣльной звѣздной системы мы находимъ такую же строгую закономерность, какъ и внутри солнечной системы, но для цѣлой системы млечнаго пути, для цѣлой группы звѣздныхъ системъ мы пока еще не знаемъ объединяющаго закона. Можетъ быть, такой законъ существуетъ и нуженъ только новый Кеплеръ, чтобы его открыть. Размѣры, занимаемые системой млечнаго пути, превышаютъ всякія силы нашего воображенія. Вычислено, что свѣтъ для своего прохожденія отъ послѣдней границы этой системы до нашего глаза требуетъ 1200, даже 3500 лѣтъ; а между тѣмъ скорость свѣта около 300 т. километровъ въ секунду.

Но въ безконечномъ міровомъ пространствѣ есть еще нѣсколько и другихъ млечныхъ системъ, которыя кажутся

намъ облачными пятнами. Онѣ производятъ впечатлѣніе, будто составляютъ часть всей системы неба. Это указываетъ на то, что всѣ доступныя нашему зрѣнію звѣздныя системы представляютъ высшее единство. Поэтому мы имѣемъ основаніе предположить, что законъ тяготѣнія есть всемірный законъ. При томъ же спектральный анализъ устанавливаетъ тотъ фактъ, что химическій составъ отдаленнѣйшихъ звѣздъ такой же, какъ, и составъ тѣлъ нашей солнечной системы.

Разумѣется, существуютъ еще нѣкоторыя отступленія отъ правильной закономерности во вселенной. Такъ напр., Марсъ и Меркурій не вполне, повидимому, подчиняются закону тяготѣнія; въ особенности это слѣдуетъ сказать о кометахъ. Поэтому нѣкоторые сомнѣваются еще во всеобщности закона тяготѣнія, или по крайней мѣрѣ думаютъ, что законъ этотъ нуждается въ нѣкоторыхъ корректурныхъ поправкахъ и дополненіяхъ. Но допустимъ, что законъ этотъ твердо установленъ, исключенія поняты и подведены подъ общее правило; допустимъ, что намъ удалось все подвести подъ одну математическую формулу механическаго движенія. Чрезъ это вѣра въ Бога станетъ не нужной? Въ этой необъятной, строго закономерной системѣ міра уже не останется мѣста для личнаго Бога?

Самымъ естественнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ былъ бы, повидимому, такой: этотъ удивительный механизмъ со своей строгой закономерностью есть дѣло разумнаго Творца, какъ сказалъ, это извѣстный астрономъ Р. Вольфъ. Цѣлый рядъ величайшихъ астрономовъ, прежде всего блестящая триада—созвѣздіе Коперникъ, Кеплеръ и Ньютонъ, рядъ глубокомысленныхъ философовъ, какъ въ особенности Кантъ, держались того взгляда, что закономерность міра не исключаетъ, а напротивъ, предполагаетъ и требуетъ законодателя. Если машина работаетъ правильно, согласно съ начертаннымъ планомъ, то мы знаемъ, что она создавалась не случайно, а по волѣ мыслящаго ума. Представимъ себѣ, что въ мірѣ царитъ не закономерность, а беспорядокъ и хаосъ. Не въ правѣ ли мы были бы тогда сказать: значитъ, нѣтъ никакого Бога, потому что, если бы существовалъ Богъ, то онъ внесъ бы порядокъ въ этотъ хаосъ? И такой выводъ былъ бы логиченъ. И многіе, въ томъ числѣ самъ Геккель выводятъ подобное же заключеніе: въ мірѣ столько суще-

ствуешь неразумнаго безпорядочнаго, ненормальнаго, нецѣлесообразнаго, лишняго, что невозможно, чтобы существовалъ Богъ. Въ этомъ разсужденіи, правда, много самонадѣянности и самоувѣренности: думаютъ, что тамъ непремѣнно нѣтъ разума, гдѣ не могутъ его открыть. Но не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что изъ двухъ противоположныхъ посылокъ выводится одно и то же заключеніе. Въ самомъ дѣлѣ: то говорятъ, что въ мірѣ строгая закономѣрность и поэтому Богъ не нуженъ; то наоборотъ, что въ мірѣ много незаконмѣрнаго, нецѣлесообразнаго, а потому.. также нѣтъ Бога. Упреки являются взаимно отрицающими другъ друга. Но несомнѣнно, что люди убѣжденные въ безусловной закономѣрности міра, гениальные изслѣдователи этой закономѣрности, открывшіе тутъ новые пути были убѣжденными теистами, т. е. вѣрили въ бытіе личнаго Бога. Закономѣрность вселенной исключаетъ, конечно, ненужное и произвольное вмѣшательство Бога въ міровой процессъ, но отнюдь не исключаетъ существованія Его, напротивъ, законы предполагаютъ законодателя.

Но могутъ сдѣлать другое возраженіе. Могутъ сказать: пусть Богъ и закономѣрность міра взаимно не исключаютъ одно другое, однако, развѣ закономѣрность не объясняется чисто механическимъ путемъ? А если такъ, то такое объясненіе для науки является болѣе предпочтительнымъ, потому что оно несомнѣнно проще, чѣмъ объясненіе при помощи трансцендентальнаго существа, т. е., Бога. Поэтому не слѣдуетъ ли намъ отказаться отъ Бога ради этого научнаго принципа изслѣдованія?

Святи. Николай Липскій.

(Продолженіе будетъ).

ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМЪ И ГЕРБЕРТЪ СПЕНСЕРЪ.

Эмпириокритицизмъ—одно изъ новѣйшихъ направленій философской мысли. Главнымъ представителемъ эмпириокритической философіи является нѣмецкій ученый Р. Аверариусъ. Одновременно съ нимъ и даже нѣсколько раньше, къ основнымъ идеямъ эмпириокритицизма пришелъ другой ученый нѣмецкаго образования Э. Махъ.

Э. Махъ, по его собственнымъ словамъ, не былъ философомъ; онъ былъ естество-испытатель. Однако, по скольку онъ примыкаетъ въ своихъ взглядахъ къ эмпириокритической философіи съ одной стороны и поскольку на основаніи этихъ взглядовъ пытается указать точки отправленія для выработки цѣльнаго міровоззрѣнія,—его соображенія являются какъ бы введеніемъ въ философію эмпириокритицизма и потому заслуживаютъ должнаго вниманія.

Исходнымъ пунктомъ научныхъ разсужденій Эрнста Маха является принципъ экономіи силъ. Считая этотъ принципъ присущимъ всей природѣ, онъ простираетъ его на человѣческую мысль, и въ человѣческомъ мышленіи видитъ какъ-бы нарочито приспособленный аппаратъ для экономіи силъ.

Наше познаніе окружающей дѣйствительности начинается съ ощущеній. Но оно не останавливается на нихъ. Изъ ощущеній образуются представленія, далѣе создаются понятія, сужденія, обобщенія, общія точки зрѣнія, гипотезы, законы. Основной характеръ этихъ процессовъ—подведеніе частнаго подъ общее, многообразія къ единообразію. Въ ощущеніи и представленіи мы охватываемъ часть предмета,

или цѣлый единичный предметъ,—въ понятіи—группу предметовъ. Чѣмъ шире обобщеніе, тѣмъ большая часть предметовъ и міра входитъ съ сферу мышленія, тѣмъ очевиднѣе соблюдается экономизація силъ человѣческаго духа, „Никакая память не могла, напр., удержать всѣхъ безконечно разнообразныхъ случаевъ преломленія свѣта, но съ помощью общихъ законовъ преломленія можно безъ особаго труда опредѣлить любой случай преломленія. Съ этой точки зрѣнія мышленіе ученое отличается отъ мышленія неученаго только лучшей приспособленностью къ экономизаціи силъ, и вся наука является ничѣмъ инымъ, какъ научно упорядоченной мыслью. Принципомъ науки является экономія мысли¹⁾).

Принимая экономизацію силъ, какъ основное свойство въ природѣ человѣческаго мышленія, Э. Махъ бросаетъ съ этой же точки зрѣнія взглядъ на философію и даетъ общее рѣшеніе вопроса о ея предметѣ и задачахъ.—Естественныя науки рассматриваютъ міръ съ его частныхъ сторонъ. Онѣ являются науками спеціальными.

Но у человѣка остается потребность въ общемъ взглядѣ на міръ. Этому стремленію должно удовлетворить философское познаніе. „Среди философовъ“,—говоритъ Махъ, мало по малу прокладываетъ себѣ дорогу та мысль, что философія заключается лишь во взаимномъ проникновеніи, пополненіи и соединеніи спеціальныхъ наукъ въ одно цѣлое при свѣтѣ критики. Въ наукѣ будущаго все знаніе будетъ все болѣе и болѣе сливаться въ единый потокъ“²⁾.

Цѣлью такой философіи будетъ полнѣйшее осуществленіе принципа экономіи—охватить все сущее однимъ мысленнымъ процессомъ.

Эта философія, философія научная оперируетъ надъ выводами спеціальныхъ наукъ. Предметами ея изслѣдованія являются эти выводы, ихъ критическій анализъ, ориентировка, попытка отыскать точку обобщенія, и привести ихъ въ единство, чтобы въ единствѣ охватить все сущее.

Указывая такой путь философіи, Махъ и самъ пытается что-нибудь сдѣлать для философіи.

1) Э. Махъ. Этюды по теоріи познанія. 98 ст.

2) Ibidem.

Его „интересъ направленъ преимущественно на то, чтобы отыскать точку зрѣнія, одинаково пригодную для всѣхъ областей научнаго изслѣдованія, обеспечивающую единство науки, чтобы дать такую картину міра, которую не приходилось бы перекрашивать всякій разъ, переходя отъ одной науки къ другой“¹⁾. Черезъ это Махъ думаетъ ближе продвинуться къ конечной цѣли своей философіи—единству науки.

Мы испытываемъ ощущенія отъ окружающей дѣйствительности, имѣемъ тѣ или инныя переживанія. „Цвѣта, звуки, теплота, давленія, пространства, времени и т. д. различнымъ образомъ связаны другъ съ другомъ, а съ ними въ связи находятся настроенія, чувства, желанія“²⁾. Весь міръ является для насъ ничѣмъ инымъ, какъ сплетеніемъ ощущеній или переживаній. Нѣкоторые изъ рядовъ ощущеній, обладая большею прочностью и постоянствомъ, образуютъ комплексы. Видимые нами предметы есть ничто иное, какъ устойчивые комплексы ощущеній. Эти устойчивые комплексы мы обозначаемъ именами и оперируемъ ими въ своемъ мышленіи.

Чего-либо абсолютно-постояннаго въ этихъ комплексахъ нѣтъ. Часть ощущеній каждаго устойчиваго комплекса можетъ измѣняться. Столъ можетъ быть освѣщенъ сильнѣе и слабѣе, перекрашенъ, передѣланъ, но онъ все-таки будетъ оставаться столомъ. Сумма постояннаго въ комплексѣ настолько велика, что сохраняетъ его устойчивость и оставляетъ его съ прежнимъ обозначеніемъ³⁾.

Наше „я“ является также только однимъ изъ болѣе или менѣе устойчивыхъ постоянныхъ комплексовъ,—комплексъ воспоминаній, настроеній, чувствъ связанный съ организмомъ. Его устойчивость, какъ и вообще устойчивость всякаго комплекса, относительна. Только достаточная доля постояннаго позволяетъ намъ считать свое „я“ остающимся однимъ и тѣмъ же.

Замѣчая постоянное и измѣнчивое, мы можемъ предпринять анализъ комплекса, разлагая его на составные эле-

1) Викторовъ. Философскіе взгляды Э. Маха: Жур. Вои. фил. и псих. 73 кн. (231 стр.).

2) Э. Махъ. Этюды..... (116 стр.).

3) Э. Махъ. Этюды... 116.

менты. Анализомъ мы можемъ указать всѣ входящіе элементы,—и тогда все постоянство и устойчивость комплекса разрѣшится въ элементы и связь между ними. Это и есть все то, что составляетъ данную вещь, предметъ.

Элементами же по Маху являются ощущенія или переживанія, такъ что и весь міръ можетъ мыслиться ничѣмъ инымъ, какъ нашимъ ощущеніемъ¹⁾. Если въ результатъ процесса отвлеченія элементовъ остается идея ихъ носителя, —то эта идея—иллюзія, пресловутая иллюзія „вещи въ себѣ“.

Какихъ-либо особыхъ сущностей, носителей вещи, кромѣ элементовъ и связи между ними, нѣтъ.

„Дѣйствительность—это совокупность болѣе или менѣе сложныхъ комплексовъ, однородныхъ по своему составу, расположенныхъ въ пространственномъ полѣ и находящихся въ функціональной зависимости другъ отъ друга“²⁾. Все представляетъ только связь ощущеній или переживаній. Не ощущенія существуютъ въ человѣкѣ, а человѣкъ самъ состоитъ изъ связи ощущеній. „Не тѣла являются источниками ощущеній, а комплексы ощущеній (комплексы элементовъ) образуютъ собою тѣла. Тѣла—мысленные символы для комплекса ощущеній. Міръ не состоитъ изъ какихъ-то загадочныхъ существъ, которыя путемъ взаимодействія съ другимъ, столь же загадочнымъ существомъ, нашимъ „я“, производятъ ощущенія цвѣта, звуки, пространства, времена—вотъ послѣдніе элементы, данную связь которыхъ мы должны изслѣдовать“³⁾. Ощущенія суть послѣдніе элементы, на которые распадается то, что мы называемъ міромъ внѣшнимъ и міромъ внутреннимъ, нашимъ „я“. Изъ ощущеній слгаается то и другое. Если же существуетъ различіе физическаго и психическаго, то это различіе объясняется не различіемъ предметовъ, а различіемъ направленій изслѣдованія, различіемъ тѣхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ мы смотримъ на одинъ и тотъ же элементъ. Если я буду изслѣдовать зелень листа въ зависимости отъ этой группы комплексовъ, которую мы обыкновенно познаемъ внѣшнимъ міромъ, то зелень листа опредѣлится, какъ физическій элементъ; если же я буду разсматривать тотъ

¹⁾ Э. Махъ. Этюды... 45 ст.

²⁾ Э. Махъ. Analyse... изъ Тр. К. Дух. Акад. Мартъ 1903 г. П. П. Кудрявцева. „Къ характеристикѣ современнаго эмпиризма“.

³⁾ Э. Махъ. Этюды... 132 стр.

же самый элементъ въ зависимости отъ процесса, происходящаго въ центральной нервной системѣ, то онъ опредѣлится какъ психическій элементъ. Разница не въ природѣ элементовъ, а лишь въ способѣ разсмотрѣнія¹⁾.

Этимъ путемъ устраняется дуализмъ между психическимъ и физическимъ міромъ и „я“.

Такимъ образомъ указана единая основа сущаго—ощущеніе или переживаніе, дана та общая исходная точка зрѣнія, откуда можно строить научное міровоззрѣніе, сдѣлавъ первый шагъ къ осуществленію задачъ философіи.

Очевидно, философія въ своемъ положительномъ содержаніи здѣсь не можетъ подняться надъ міромъ и выйти изъ его границъ. Она прикована къ ощущенію и при томъ къ ощущенію, какъ элементу, безъ ощущающаго.

Вопросъ о носителѣ ощущеній, объ ощущающемъ у Маха остается открытымъ. Носителя, какъ чего-то особаго, самостоятельнаго нѣтъ. Спрашивать о немъ, значитъ возвращаться назадъ, къ прежнему образу мышленія, тормозитъ прогрессъ научной мысли.

Итакъ, послѣднее слово, къ которому пришелъ Махъ въ своихъ изысканіяхъ—основное положеніе эмпириокритической философіи: „все сущее должно мыслиться по содержанію какъ ощущеніе, переживаніе. Рѣшительно опровергая всякія тѣни метафизическихъ сущностей и рѣшительно выставляя на видъ—крайнее положеніе феноменализма: *alles ist Empfindung* Махъ вообразилъ себя побѣдоноснымъ противникомъ метафизики и поборникомъ положительной науки, а на самомъ дѣлѣ онъ только то и сдѣлалъ, что замѣнилъ одно метафизическое понятіе вещи въ себѣ другимъ метафизическимъ понятіемъ впечатлѣнія „*per se*“. Правда, онъ утверждаетъ относительность впечатлѣнія, какъ существующаго только для насъ и въ насъ самихъ, но если само „я“ человѣка для познающей мысли есть лишь комплексъ впечатлѣній,—то для этой познающей мысли впечатлѣніе, очевидно, есть впечатлѣніе „*per se*“, метафизическая субстанція. Благодаря этой именно вѣрѣ въ субстанціальность впечатлѣній, для Маха и оказалось возможнымъ считать впечатлѣнія конечными элементами самой познаваемой ре-

¹⁾ П. П. Кудрявцевъ. Тр. Кіев. Дух. Акад. 1904 г. Январь 138 стр.

альности, но въ такомъ случаѣ впечатлѣнія по своему значенію, очевидно, совершенно ничѣмъ не отличаются отъ метафизическихъ „вещей въ себѣ“. (Несмѣловъ. Наука о человѣкѣ, стр. 224).

Познакомившись по воззрѣніямъ Маха съ основоположеніемъ эмпириокритической философіи, переходимъ теперь къ главному представителю эмпириокритицизма Р. Авенариусу, чтобы чрезъ анализъ его научныхъ соображеній полнѣе выяснитъ сущность эмпириокритическаго міровоззрѣнія.

Если Махъ и доходилъ до тѣхъ убѣжденій, что духъ и матерія, объектъ и субъектъ представляютъ частныя фикціи ума, что вся сущность дѣйствительности заключается въ однихъ только ощущеніяхъ—переживаніяхъ,—то онъ выражалъ свои убѣжденія болѣе догматически, какъ естествоиспытатель, не обосновывая ихъ философски. Авенариусъ—наоборотъ. Онъ выступаетъ во всей силѣ философскаго анализа, и какъ нѣкогда Кантъ начиналъ свою философію „Критикой чистаго разума“ и только уже на этой критикѣ способности человѣческаго разума къ философствованію утверждалъ базу собственной философской системы,—такъ и Рихардъ Авенариусъ, прежде чѣмъ дать свое міровоззрѣніе, выступаетъ съ „Критикой чистаго опыта“, съ критикой тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ вытекаютъ различныя построенія человѣческой мысли, и пытается установить тѣ существенныя даты, которыя лежатъ въ основѣ человѣческаго познанія.

Его „Критика чистаго опыта“ является такимъ образомъ введеніемъ во всякую научную систему.

Каждая научная система, прежде чѣмъ ставить и рѣшать свои задачи, должна принимать во вниманіе заключительные выводы своего „Введенія“—„Критики чистаго опыта“, чтобы отсюда, какъ отъ исходной отправной точки, правильно избрать себѣ соотвѣтствующій путь, предметъ, задачу и цѣль изслѣдованія ¹⁾).

„Критика чистаго опыта“ лежитъ въ основѣ эмпириокритической философіи. Она даетъ взглядъ на предметъ и задачи философіи въ границахъ эмпириокритицизма.

„Критика чистаго опыта“ является общей теоріей человѣческаго познанія. Здѣсь изслѣдуется форма опыта, то общее, что принадлежитъ всѣмъ видамъ опыта.

¹⁾ Vorwort. Kritik der reinen Erfahrung.

Для Авенариуса опытъ, равнымъ образомъ и все чело-вѣческое познаніе, возникающее на основаніи опыта, есть ничто не иное, какъ „человѣческія высказыванія“¹⁾, переживанія, тотъ или иной отвѣтъ чело-вѣка на воздѣйствіе окружающаго.

Выходя изъ этого основного положенія, работа Авенариуса клонится къ изслѣдованію того, какимъ образомъ эти „высказыванія“ осуществляются, обуславливаются.

Э. Махъ только указалъ на переживанія, какъ сущность дѣйствительности. Здѣсь же изслѣдуется самый способъ переживанія—форма опыта, свойства переживанія и связь съ другими переживаніями; опытъ является объектомъ изслѣдованія²⁾.

Для того, чтобы возникъ какой-нибудь опытъ, переживаніе, явилось высказываніе, необходимы слѣдующія данныя. Это во-первыхъ: индивидуумъ (переживающій, обозначается буквой „М“), его центральная нервная система (органъ переживанія, обозначается буквой „С“); затѣмъ—окружающая среда, воздѣйствующая на индивидуума. Сюда относятся и другіе индивидуумы съ ихъ высказываніями (обозначается буквой „R“).

Индивидуумъ отвѣчаетъ на воздѣйствіе среды тѣми или иными высказываніями, переживаніями (обознач. букв. „E“).

Къ высказываніямъ относятся „всѣ реакціи фізіологическихъ впечатлѣній, различнаго рода движенія, жесты, вызываемые воздѣйствіемъ окружающаго, поскольку съ ними связывается какое-либо воспріятіе или чувствованіе“³⁾.

Высказыванія могутъ ближайшимъ образомъ зависѣть отъ среды „R“.

Измѣняется среда, измѣняются и высказыванія. Это очевидная зависимость „E“ отъ „R“. Но иногда „R“ какъ явный поводъ къ высказыванію выпадаетъ. Высказываніе есть на лицо, а „R“ па лицо нѣтъ. Напр., у меня является высказываніе: „дерево“, хотя предо мной можетъ не быть дерева, какъ предмета. Здѣсь непосредственная зависимость „E“ отъ „С“ (центральная нервная система индивидуума М).

1) Avenarius. Kritik der reinen Erfahrung, ст. 3.

2) Челпановъ. Унив. изв. Кіевск. унив.

3) Лесевичъ. „Русское Богатство“. 1898 г.

Иногда бываетъ такъ, что среда или обстановка („R“) одинакова, а высказыванія о ней у двухъ индивидуумовъ или у одного и того же индивидуума, но въ разное время — различны. Это указываетъ на то, что „R“ вліяетъ на „E“ посредственно, именно черезъ „C“. Отъ измѣненія „C“ зависятъ измѣненія „E“. Отъ одного и того же R центральная нервная система („C“) подверглась у двухъ индивидуумовъ различнымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе чего явились и различныя высказыванія. Получается тотъ выводъ, что непосредственно „E“ всегда зависитъ отъ „C“. Среда же („R“) является посредственнымъ, дополнительнымъ условіемъ для измѣненія „E“¹⁾.

Такимъ образомъ мы имѣемъ три вида опыта. „E“ можетъ зависѣть отъ измѣненія „R“; „E“ можетъ зависѣть отъ „C“ при отсутствіи „R“; „E“ можетъ зависѣть отъ различнаго вліянія одного и того же „R“ на „C“.

Если индивидуумъ обозначаетъ „E“ обусловленное „R“ выраженіями зеленый, холодный, сладкій и др., то Авенариусъ называетъ эти обозначенія элементами. Если обозначаетъ выраженіями: дерево, звукъ, сахаръ и т. д., то называетъ—комплексомъ элементовъ, потому что эти высказыванія складываются изъ первыхъ.

Если обозначаетъ выраженіями: пріятное, непріятное, истинное, неистинное и т. п.—Авенариусъ называетъ характеромъ, характеристикой²⁾.

Все познаніе окружающей дѣйствительности, будь оно познаніемъ систематическимъ научнымъ или непосредственно житейскимъ—оно обусловливается въ своей основѣ указанными отношеніями. „Все познаніе ни въ чемъ другомъ состоитъ, какъ въ установленіи зависимости между различными элементами и измѣненіями трехъ областей опыта³⁾“.

Если то или иное высказываніе, („E“) будучи въ непосредственной зависимости отъ „C“, въ то же время обусловлено „R“, т. е. когда воздѣйствующее „R“ на лицо, то говорятъ: „это вещь“. Напр., человекъ смотритъ на предметъ соответствующаго рода и говоритъ: „это дерево“.

¹⁾ Avenarius. Kritik... Ст. 40; 45.

²⁾ Avenarius. Kritik... 16 ст. Сравн. Челов. міропон. Ст. 13, 54.

³⁾ Аскольдовъ. Вопр. Фил. и Психологіи (71 кн.) „Въ защиту чудеснаго“.

Если же „Е“ обусловлено центральной мыслию, безъ наличности „R“, то предъ вами является уже не вещь, а только мысль. Напр., человекъ можетъ имѣть высказываніе „дерево“, не видя предъ собой въ данную минуту никакого предмета, никакого соответствующаго „R“.

Такимъ образомъ по Авенариусу различіе между вещами и мыслями не принципиальное, а только по условіямъ. Вещь и мысль—это формы положенія. Въ самомъ же происхожденіи высказыванія, обуславливающаго собою „вещь“ и „мысль“ по Авенариусу нѣтъ принципиальнаго различія.

Какъ необходимое условіе и форму всякаго познанія, Авенариусъ выдвигаетъ эмпирио-критическую принципиальную координацію, подъ которой разумѣется соотношеніе между центральнымъ членомъ—какимъ-либо индивидуумомъ и окружающей средой („R“) ¹⁾. Напр., эмпирикритическая принципиальная координація: „индивидуумъ—дерево“. Здѣсь индивидуумъ—центральный членъ, дерево—противоположный.

Всякое познаніе, всякое высказываніе есть только соотношеніе между двумя членами принципиальной координаціи. Въ предѣлахъ чистаго опыта мы можемъ только утверждать это соотношеніе между членами, чрезъ высказываніе, такъ или иначе обозначать его.

Если кто принимаетъ предпосылки эмпирикритицизма, тотъ совершенно не обязывается съ (понятіемъ) „R“ связывать какое-либо понятіе матеріи, объекта познанія, субстанціальности, или со (значеніемъ) „С“ связывать понятіе души, сознанія“ ²⁾.

Мы должны знать одну только координацію, а не различіе психическаго и физическаго въ метафизически абсолютномъ смыслѣ.

Такого различія нѣтъ. То и другое—соотносительные члены принципиальной координаціи. Какъ не мыслимъ противоположный членъ безъ центральнаго, такъ не мыслима и матерія, какъ что-то отдѣльное, самостоятельное. Такая матерія—абстракція; фикція ума.

Равнымъ образомъ является тѣмъ же и духъ, мыслимый какъ субстанція, психическаго какъ чего-то отличнаго отъ матеріи, не существуетъ.

¹⁾ Авенариусъ. „Челов. міропон.“, 56 стр.

²⁾ Ibidem, стр. 22.

Все матеріальное, нами воспринимаемое, относительно съ нашимъ „я“, какъ членомъ принципіальной координаціи. Равнымъ образомъ и все психическое является соотносительнымъ, какъ членъ такой же принципіальной координаціи ¹⁾.

Такимъ образомъ, выдвигая эмпирио-критическую принципіальную координацію. Авенариусъ пытается въ чистомъ опытѣ снять различіе психическаго и физическаго, выставляя то и другое какъ члены соотносительные, какъ опытъ гносеологически однозначный, рядъ однородныхъ частей, сравнимыхъ между собой.

„Если прослѣдить всѣ опредѣляющія какое-нибудь высказываніе условія: составную часть среды, процессъ внѣшняго движенія (колебаніе воздуха или эфира), возбужденіе органа чувствъ, центростремительный нервный процессъ, измѣненіе „с“, центробѣжный процессъ, и, наконецъ, высказыванія,—то увидимъ, что это все вполне однородныя части опыта, не нуждающіяся въ предположеніи какой-либо особой духовности. Точно также то, что обозначается какъ мысль, желаніе, чувство не представляетъ изъ себя чего-либо абсолютно различнаго отъ того, что понимается какъ среда ²⁾.

Дѣйствительность не духовна и не матеріальна, а представляетъ по отношенію къ этимъ вымышленнымъ категоріямъ нѣчто третье, это третье дается въ томъ, что можно назвать „переживаніями“ ³⁾.

Эмпириокритицизмъ считаетъ окончательно доказаннымъ, что содержаніе высказываній, т. е. психическіе факты даны намъ совершенно такъ-же, какъ, составныя части окружающей насъ среды, что, напр., „дерево“ и „я“ (высказыванія) совершенно однородны по характеру и способу того, какъ они даны намъ. „Я“ и „дерево“—равнозначныя и соподчиненныя части одного и того же опыта. Эмпириокритицизмъ, или вѣрнѣе его теорія познанія не говоритъ о томъ, что такое „я“ по существу, что такое „дерево“ по существу. Онъ говоритъ только о томъ, какъ происходитъ высказыва-

¹⁾ Челпановъ. „Теорія познанія“. Университетскія извѣстія Кіевского университета.

²⁾ Аскольдовъ. Вопр. фил. и псих. (71 кн.).

³⁾ Аскольдовъ. Вопр. фил. и псих. (71 кн.).

нiе „я“, какъ является высказыванiе „дерево“. Съ этой точки зрѣнiя онъ и сравниваетъ эти данныя опыта.

Между тѣмъ въ жизни своей люди отнюдь не руководствуются предпосылками чистаго опыта.

Среди окружающей обстановки человѣкъ видитъ другихъ людей, видитъ производимые ими различные жесты, слышитъ звуки ихъ голоса и проч.

По аналогiи съ собой онъ объясняетъ все это какъ различныя высказыванiя наблюдаемыхъ индивидуумовъ. Если бы онъ эти высказыванiя понималъ такъ, какъ предписываетъ понимать чистый опытъ, т. е. находящимися въ известной зависимости и соотношенiи къ „R“ и „C“, то его толкованiя были бы правильны и отвѣчали бы естественному понятiю о мiрѣ. Но наблюдатель обычно представляетъ дѣло совершенно иначе. Представляя индивидуума переживающимъ, онъ вкладываетъ опытъ, самое переживание внутрь индивидуума и этимъ путемъ создаетъ индивидууму отдѣльный мiръ внутреннiй, духовный. Такой процессъ вложенiя называется „интроекцией“. Наблюдатель приписываетъ индивидууму кромѣ механическихъ движенiй еще движенiя „амеханическiя“, приписываетъ связь съ различными психическими состоянiями и при этомъ предполагаетъ, что эти состоянiя находятся гдѣ-то внутри индивидуума. вмѣсто же подобныхъ вкладыванiй и приписыванiй должно бы смотрѣть на сочеловѣка, на всякаго наблюдаемаго индивидуума, какъ на центральный членъ принципальной координацiи ¹⁾, противоположнымъ членомъ которой является какая-нибудь часть окружающей среды,—и этимъ путемъ истолковывать „амеханическiя“ движенiя, а не создавать особый внутреннiй мiръ.

Между тѣмъ наблюдатель создаетъ индивидууму комплексъ разнообразныхъ ощущенiй, которыя локализируются, проицируются во внѣ и становятся представленiемъ. Вносятся психическiй элементъ, какъ что то отличное. Происходитъ разъединенiе въ однозначномъ процессѣ. Воспрiятiе вкладывается въ субъекта, а вещь превращается во внѣшнiй объектъ. Возникаетъ принципальный дуализмъ. Весь мiръ раскалывается на внутреннiй и внѣшнiй. „Индивидъ

¹⁾ Авенариусъ. Челов. пон. о мiрѣ, 56 стр.

представляется обладающимъ нѣкоторымъ внѣшнимъ міромъ, который онъ воспринимаетъ, испытываетъ, познаетъ — и нѣкоторымъ внутреннимъ міромъ, состоящимъ изъ его воспріятій, опытовъ, познаній ¹⁾).

Черезъ автоинтроекцію человѣкъ переноситъ внутренній міръ на себя и создаетъ себѣ невозможныя трудности. Является проблема бытія и сознанія, какъ вѣчно несравнимыхъ вещей. Возникаютъ философскія доктрины со множествомъ проблемъ взаимно противорѣчивыхъ другъ другу.

Словомъ, черезъ интроекцію нарушается весь ходъ естественнаго міропониманія, и человѣкъ оказывается запертымъ въ томъ таинственномъ ларцѣ, у котораго нѣтъ ни окошекъ, ни дверей. Интроекція — прямая виновница всѣхъ тѣхъ безуспѣшныхъ стремленій человѣческаго ума найти истину жизни.

Освободите опытъ отъ всего того, что привходитъ со стороны интроекціи, — и міропонятіе станетъ свободнымъ отъ всѣхъ метафизическихъ дуализмовъ (матерія и духъ, тѣло и душа, физическое и психическое).

Только черезъ устраненіе интроекціи и обращеніе къ чистому опыту человѣкъ встаетъ на истинный путь изслѣдованія и можетъ надѣяться получить естественное понятіе о мірѣ въ результатѣ своихъ изысканій.

Съ уничтоженіемъ интроекціи должны отпасть всѣ проблемы, занимавшія философію въ ея историческомъ движеніи, всѣ выводы, къ которымъ она пришла ²⁾. Эмпиріокритицизмъ становится выше всѣхъ школъ и дѣлается единственной истинной философіей. Всѣ старанія здѣсь въ общемъ сводятся къ выясненію принципиальной эмпиріокритической координаціи, къ описанію тѣхъ отношеній зависимости, которыя существуютъ между индивидуумомъ и окружающей средой, точнѣе между высказываніями и измѣненіями или колебаніями центральной нервной системы.

Критика чистаго опыта подробно трактуетъ о всѣхъ условіяхъ чистаго опыта и вообще о формальномъ процессѣ человѣческаго познанія съ точки зрѣнія эмпиріокритицизма. Здѣсь рассматриваются измѣненія системы „С“, изслѣдуются высказыванія, детально разрабатывается формальный

¹⁾ Авенариусъ. Челов. понятіе о мѣрѣ. 23 стр.

²⁾ Ibidem, 44 стр.

процессъ познанія. Все это направляется къ тому, чтобы найти общую форму всѣхъ высказываній („Е“), указать условія чистаго опыта, такъ какъ „понятіе окончательно устраняющее міровую загадку, можетъ быть только такимъ, содержаніемъ котораго является чистый опытъ“ ¹⁾.

Если теперь выработанную форму чистаго опыта примѣнить къ выработкѣ его содержанія, то, какъ мы уже говорили, большая часть всего того, что у насъ существуетъ въ качествѣ познанія окружающей дѣйствительности, будь оно научное или ненаучное, большая часть его явится ложнымъ, какъ плодъ интросекціи, и не соотвѣтствующимъ естественному міропонятію.

Съ эмпириокритической точки зрѣнія правильное міропониманіе было уже раньше и повторялось въ жизни каждаго человѣка до тѣхъ поръ, пока онъ не подпалъ дѣйствию интросекціи и вліянію развившейся на основаніи ея философіи.

Въ образованіи міропонятія покамѣстъ заключалось двѣ стадіи. Первая, которая содержала только лишь существующее, что было въ опытѣ. Вторая, которая содержитъ смѣсь опытнаго съ неопытнымъ, смѣсь, явившуюся подъ воздѣйствіемъ интросекціи. Должна быть еще третья заключительная стадія, которая чрезъ выдѣленіе неэмпирическаго сдѣлается обладательницей одного очищеннаго опыта ²⁾. Сначала указывается содержаніе преднаходимаго, того, „что было въ началѣ моего философствованія“, какъ говоритъ Авенаріусъ ³⁾. „Именно, исключивъ извнѣ случайныя и измѣнчивыя вліянія жизни и школы, остается слѣдующее: „Я со всѣми моими мыслями и чувствами находился посреди окружающаго. Это окружающее составлялось изъ многоразличныхъ составныхъ частей, которыя находились другъ съ другомъ въ различныхъ отношеніяхъ зависимости. Къ этому окружающему принадлежали также сочеловѣки, на которыхъ я смотрѣлъ какъ на такія же существа, какъ я самъ“ ⁴⁾.

Затѣмъ надо указать, какіе побочные элементы были внесены въ это содержащіе черезъ интросекцію. Наконецъ,

¹⁾ Авенаріусъ. Челов. пон. о мірѣ. Стр. 6.

²⁾ Avenarius Kritik. Т. II, стр. 380.

³⁾ Авенаріусъ. Чел. пон. о мірѣ, стр. 9.

⁴⁾ Авенаріусъ. Челов. пон. о мірѣ, стр. 9.

черезъ устраненіе этихъ побочныхъ элементовъ можно достигъ истиннаго понятія.

Эмпириокритицизмъ такимъ образомъ хочетъ не создать новое міропониманіе, а только возстановитъ міропониманіе старое, неискаженное міропониманіе естественнаго человѣка.

— Что же касается философіи, то въ границахъ эмпириокритицизма она является, (какъ видно изъ предшествующаго обзорѣнія началъ эмпириокритической философіи) весьма сѣуженной по своему предмету и задачамъ сравнительно съ тѣмъ обычнымъ представленіемъ, которое у насъ съ ней соединяется.

Этимъ сѣуженіемъ своего предмета и задачъ философія обязана методологіи эмпириокритицизма. Эмпириокритическая методологія своей теоріей чистаго опыта съ принципиальной координаціей во главѣ отнимаетъ у философіи все ея обычное содержаніе и предметы изслѣдованія, представляя ей заниматься тѣмъ, что можно обосновать на одномъ только чистомъ опытѣ.

Если философія въ ея болѣе истинномъ пониманіи является, какъ специальная наука о человѣкѣ и имѣетъ своей задачей опредѣлить, чѣмъ долженъ быть человѣкъ во имя своей человѣчности, чего желать и на что надѣяться, всѣ же предметы философскаго изслѣдованія сводятся сюда, какъ къ своему центру,—то въ эмпириокритицизмѣ, очевидно, этотъ основной вопросъ философіи, ея основное дѣло не имѣетъ своего надлежащаго мѣста, ибо здѣсь нѣтъ человѣка, какъ человѣка, а есть только устойчивый комплексъ элементовъ самъ по себѣ и соотносительный членъ принципиальной координаціи въ окружающемъ.

Всѣ мучительные запросы его испытывающаго духа разрѣшаются въ иллюзію ума, кошмаръ интросекціи.

Вниманію изслѣдователя представляется чистый опытъ, т. е. соотношеніе членовъ принципиальной координаціи, высказыванія; задача—уяснить естественное міропонятіе. И въ то время, какъ различные виды спеціальнаго опыта, системы какихъ-либо опытовъ являются дѣломъ отдѣльныхъ эмпирическихъ наукъ,—на долю философскаго изслѣдованія остается общее содержаніе опыта, преднаходимаго,—а это лишь постольку, поскольку оно отвѣчаетъ на вопросъ: „что есть все“?

Искомый отвѣтъ получается не посредствомъ опредѣленія единой основной матеріи, которая является общей для всѣхъ вещей, но только лишь посредствомъ опредѣленія того, что является *общимъ* всякаго созерцанія совокупности преднайденнаго. Это общее содержаніе преднайденнаго будетъ философскимъ міропонятіемъ въ противоположность естественно-научному. Это будетъ не изслѣдованіе міра поскольку онъ мыслится, какъ единичная вещь, а поскольку онъ является содержаніемъ *общаго понятія*, это будетъ рѣшеніе міровой загадки, именно, вопроса, „что есть все“, вопроса о мірѣ въ отношеніи къ человѣку ¹⁾. Только подобнымъ изслѣдованіемъ окружающаго, подобной постановкой вопроса и рѣшеніемъ подобной міровой загадки можетъ заняться философія чистаго опыта, ибо въ границахъ эмпириокритицизма нѣтъ мѣста проблемамъ иного рода, выходящимъ изъ предѣловъ чистаго опыта.

И если бы философія захотѣла отвѣтить на этотъ вопросъ въ границахъ эмпириокритицизма, то что она могла бы сказать, кромѣ слѣдующаго: „все—это преднаходимое, наличное: вещи и мысли, сравниваемыя другъ съ другомъ, принадлежащія къ одной принципіальной координаціи ²⁾“.

Итакъ, все бытіе, все сущее, все окружающее, человѣкъ и міръ разрѣшилось безъ остатка въ вещи и мысли сравниваемыя другъ съ другомъ.

Здѣсь эмпириокритицизмъ достигаетъ своей кульминаціонной точки. Представленъ высшій анализъ сущаго, его послѣднее расчлененіе.

Насколько же оригинальна система эмпириокритицизма въ своихъ научныхъ положеніяхъ? Намѣчая первую стадію въ образованіи міропонятія, когда еще опытъ не былъ подверженъ воздѣйствію интроекціи, Авенаріусъ говоритъ: „содержаніемъ преднаходимаго, того, что было въ началѣ моего философствованія было слѣдующее: я со всѣми моими мыслями и чувствами находился посреди окружающаго. Это окружающее составлялось изъ многоразличныхъ составныхъ частей, которыя находились другъ съ другомъ въ различ-

¹⁾ Авенаріусъ. Челов. поним. о мірѣ, стр. 3. Сравни. Avenarius. Kritik. Часть II (502—3).

²⁾ Avenarius. Челов. пон. о мірѣ. 72 стр. Челпановъ. Унив. изв.

ныхъ отношеніяхъ зависимости. Къ этому окружающему принадлежали также сочеловѣки, на которыхъ я смотрѣлъ какъ на такія же существа, какъ я самъ“¹⁾). На вопросъ: „что есть все“, какое общее содержаніе преднайденнаго, онъ отвѣчалъ: все—это необходимое, наличное: вещи и мысли, сравниваемые другъ съ другомъ, принадлежащія къ одной принципиальной координатіи“. Если мы теперь на время отрѣшимся отъ теоріи эмпириокритицизма и раскроемъ книгу знаменитаго англійскаго мыслителя Герберта Спенсера „Основанія Психологіи“, то увидимъ, что онъ, утверждая истину реализма изъ его наглядности и простоты, проводитъ, между прочимъ, слѣдующее разсужденіе: Пусть читатель постарается очистить свой умъ отъ всѣхъ гипотезъ, чтобы сосредоточиться со свѣжею мыслью исключительно на фактахъ. Пусть онъ постарается, насколько это будетъ въ его силахъ, удалить отъ себя всѣ словесные символы, которые такъ часто принимаются за самыя вещи, символически представляемые ими, эти бумажныя деньги мысли, которыя постоянно приводятъ къ умственному банкротству. Пусть онъ изгонитъ изъ своего сознанія все, что можетъ быть изгнано, чтобы привести такимъ образомъ свое сознаніе къ его предфилософствующему состоянію.

Теперь пусть онъ взглянетъ на какой-нибудь объектъ, —напр., на эту книгу. И пусть онъ скажетъ, тщательно воздерживаясь отъ теоретизированія,—что онъ находитъ? Онъ находитъ, что онъ сознаетъ книгу, какъ существующую отдѣльно отъ него самого. Входитъ ли въ его сознаніе хотя какое нибудь понятіе объ ощущеніяхъ? Нѣтъ: въ его сознаніи не только не содержится такого понятія, но даже если оно вносится сюда изъ какой-либо другой области, то оно явнымъ образомъ нарушаетъ его теперешнее сознаніе. За-мѣчаетъ ли онъ, что вещь которую онъ сознаетъ, есть лишь изображеніе книги. Совсѣмъ нѣтъ, только припоминая свои метафизическія чтенія, можетъ онъ предположить существованіе такого изображенія. До тѣхъ поръ, пока онъ отказывается переводить факты на языкъ какой-либо гипотезы, онъ просто сознаетъ книгу, а не впечатлѣніе книги, т. е. объективную вещь. Онъ чувствуетъ, что единственное содержаніе

¹⁾ Avenarius. Челов. пон. о мірѣ, 9 стр.

его сознанія есть книга, рассматриваемая какъ внѣшняя реальность. Онъ чувствуетъ, что это узнаваніе книги, какъ нѣкоторой внѣшней реальности, есть одиночный, нераздѣльный актъ. Былъ-ли этотъ фактъ первоначально раздѣлимъ на послышки и заключеніе или нѣтъ (вопросъ, которымъ онъ, очевидно не можетъ заниматься здѣсь), но онъ чувствуетъ теперь, что этотъ актъ не разложимъ. И, наконецъ, онъ чувствуетъ, что, несмотря ни на какія усилія съ его стороны, онъ не можетъ извратить этотъ актъ,—онъ не можетъ представить себѣ, что тамъ, гдѣ онъ видитъ и осязаетъ книгу, на самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего. Вслѣдствіе этого, до тѣхъ поръ, пока онъ продолжаетъ смотрѣть на книгу, его вѣра въ нее, какъ внѣшнюю реальность, обладаетъ самой высокой состоятельностью, какая только возможна.

Такимъ образомъ для предфилософствующаго состоянія въ основѣ міропонятія лежатъ вещи прежде всего такъ, какъ онѣ даны непосредственному сознанію или, выражаясь терминомъ эмпириокритицизма, какъ онѣ представляются сознанію въ „преднаходимомъ“.

Черезъ эти вещи вызываются тѣ или иныя состоянія сознанія, воспріятія, мысли, идеи, которыя являются психологической стороной того, что съ физической стороны есть сложная группа молекулярныхъ перемѣнъ, распространяющихся по сложной группѣ нервныхъ сплетеній¹⁾. Спенсеръ не считаетъ психическую дѣятельность чѣмъ-либо самостоятельнымъ по существу и отличной отъ нервной системы. По его воззрѣнію душа и нервная дѣятельность суть субъективныя и объективныя стороны той же самой вещи²⁾.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію фактовъ жизни съ психологической точки зрѣнія, Спенсеръ начинаетъ изучать ихъ съ точки зрѣнія физиологической³⁾.

Такой методъ изслѣдованія примѣняется потому, что психологическія явленія рассматриваются прежде всего, какъ явленія развитія и потому принимается положеніе, что всѣ истинныя заключенія по отношенію къ нимъ должны быть основаны на фактахъ, наблюдаемыхъ нами по всюду въ органической природѣ.

1) Основ. Психол. I—IX, 296.

2) Основ. Психол.

3) Основ. Психол., стр. 9.

Съ этой точки зрѣнія всякое проявленіе жизни,—напр., дѣйствія всѣхъ земныхъ существъ, включая сюда и существо нашего собственнаго вида,—представляется наблюдателю ничѣмъ инымъ, какъ *движеніемъ*, внутреннимъ инициаторомъ котораго является нервная система. Анализъ способности движенія различныхъ существъ, показываетъ, что повсюду, гдѣ развивается много движенія, существуетъ относительно большая нервная система,—что если гдѣ развиваемое движеніе оказывается если не большимъ по количеству, то разнообразнымъ по своему роду, тамъ опять таки существуетъ относительно большая нервная система,—что, наконецъ, повсюду, гдѣ развиваемое движеніе бываетъ въ одно и то же время велико по качеству и разнообразно по своему роду, тамъ существуетъ самая обширная нервная система ¹⁾.

Въ процессѣ жизни нервная система представляетъ только различные случаи непрерывнаго перераспредѣленія вещества.

Такимъ образомъ вся сущность жизненнаго процесса съ этой точки зрѣнія представляется какъ непрерывное перераспредѣленіе вещества путемъ движенія.

Въ виду требованія науки различать факты, представляемые такъ, какъ они происходятъ въ дѣйствительности, отъ тѣхъ предположеній, которыя мы обыкновенно связываемъ съ ними (разумѣется психологическое толкованіе жизни), Спенсеръ считалъ своимъ долгомъ представить во всей наготѣ эту фізіологическую сторону жизни и выяснить отношеніе между внѣшними движеніями и ихъ внутреннимъ инициаторомъ.

И вотъ на основаніи многихъ опытно данныхъ, Спенсеръ утверждаетъ соотвѣтствіе процессовъ психики съ нервными отправлениями.

Исслѣдованіе показываетъ, что обстоятельства, обуславливающія существованіе однихъ явленій, тождественны съ обстоятельствами, обуславливающими существованіе другихъ. Условія необходимыя для произведенія нервной дѣятельности, суть тѣ же самыя условія, которыя существуютъ для образованія чувствованій и вообще психическихъ явленій ²⁾.

¹⁾ Основ. Псих., стр. 3.

²⁾ Основ. Псих., стр. 65.

Отсюда уже естественнымъ становится тотъ выводъ, что процессъ жизни состоитъ въ объективныхъ и субъективныхъ измѣненіяхъ въ нервной системѣ, и что хотя непосредственное доказательство того, что чувствованіе и нервная дѣятельность суть внутренняя и внѣшняя сторона одной и той же перемѣны, оказывается невозможнымъ, тѣмъ не менѣе гипотеза, утверждающая это, какъ гармонирующая съ фактами, должна быть принята¹⁾. При этомъ чувствованія и относятся Спенсеромъ не къ психическимъ, а къ эстофизиологическимъ процессамъ.

Конечно, основой сущаго Спенсеръ считаетъ „Непознаваемое“, но это „непознаваемое“ проявляется въ человѣкѣ чрезъ нервную систему, причемъ молекулярный процессъ—это процессъ объективный, а психическій процессъ—это процессъ внутренній субъективный. Какъ жизнь человѣка вообще, такъ его познаніе въ частности главнымъ своимъ органомъ имѣютъ поэтому нервную систему.

Предположимъ, что А и В суть два соотносительныя явленія во внѣшней средѣ, напр., цвѣтъ и вкусъ какого-нибудь плода. Предположимъ, что а и в суть особенныя ощущенія, производимыя въ организмѣ особеннымъ свѣтомъ, отражаемымъ нашимъ плодомъ, и особеннымъ химическимъ дѣйствіемъ, оказываемымъ его сокомъ на небо. Пока мы изслѣдуемъ дѣйствіе свѣта на сѣтчатку и зрительные центры, пока мы изслѣдуемъ, какимъ образомъ плодовой сокъ возбуждаетъ въ другихъ центрахъ нервную перемѣну, извѣстную намъ какъ ощущеніе сладости, мы занимаемся фактами, принадлежащими къ области физиологіи и эсто-физиологіи.

Но когда мы задаемъ себѣ вопросъ, какимъ образомъ является въ организмѣ отношеніе между а и в, которое тѣмъ или инымъ образомъ соотвѣтствуетъ отношеніе между А и В, мы встуцаемъ въ область психологіи, которая и занимается выясненіемъ этого соотношенія, изслѣдуетъ его природу, происхожденіе, значеніе и проч. И невозможно себѣ составить никакого психологическаго понятія безъ такого разсмотрѣнія внутреннихъ сосуществованій и послѣдовательностей въ ихъ приспособленіяхъ къ внѣшнимъ сосуществованіямъ и послѣдовательностямъ.

¹⁾ Основ. Псих., стр. 83.

Такимъ образомъ въ чисто психологической области предъ нами выступаетъ два порядка явленій: соотношеніе внутреннихъ явленій и соотношеніе внѣшнихъ явленій. Предметомъ же чисто психологическаго изслѣдованія должно быть—„соотношенія между этими двумя соотношеніями“. Если разсматривать вопросъ съ гносеологической точки зрѣнія, то можно попытаться дать общую формулу теоріи познанія, и тогда получится нѣчто похожее на извѣстныя намъ эмпириокритическія положенія. Индивидуумъ (субъектъ жизни), его нервная система въ своихъ субъективныхъ и объективныхъ перемѣнахъ (первое соотношеніе), окружающая среда въ своихъ различныхъ соотношеніяхъ (второе соотношеніе). Наконецъ, соотношеніе между этими двумя соотношеніями, какъ находящимися во взаимной координаціи, даетъ общую форму всякаго познанія. Окружающее представляетъ многоразличныя составныя части, которыя находятся другъ съ другомъ въ различныхъ отношеніяхъ зависимости.

Отношенія внѣшнія (напр. двухъ существующихъ въ пространствѣ предметовъ) дѣлаются отношеніями внутренними въ познающемъ субъектѣ.

Опредѣленные объективныя отношенія воплощаются въ опредѣленно сложившихся нервныхъ аппаратахъ. Имъ соответствуютъ скрытыя субъективныя необходимыя процессы нервной дѣятельности.

Послѣднія представляютъ ничто иное, какъ опредѣленные формы мысли, произведенныя отливаніемъ мысли по вещамъ ¹⁾).

Такимъ образомъ общей формой познанія является соотношение.

Каждое рациональное предложеніе, равно какъ и воспріятіе, выражаетъ нѣкоторое отношеніе ²⁾).

Все же отличіе познанія какого-либо отношенія посредствомъ разума или разсужденія отъ познанія его посредствомъ воспріятія заключается въ характерѣ познаванія. Познаванія того и другого рода отличны другъ отъ друга только потому, прямо или непрямо открываются уму воплощенныя въ нихъ отношенія. Если познаваніе совершается

¹⁾ Основ. Псих. VI—IX, 258.

²⁾ Основ. Псих. VI—IX, стр. 72.

при помощи внѣшнихъ чувствъ, когда на лицо есть объектъ чувствъ, то получается воспріятіе и соотношеніе опознается какъ вещь. Если же безъ посредства внѣшнихъ чувствъ, то мы имѣемъ мыслительный актъ и соотношеніе опознается, какъ мысль.

Получается такимъ образомъ формула, напоминающая извѣстное эмпириокритическое положеніе: „Если то или иное высказываніе („Е“) („сказываніе“, раціональное предложе- ніе, „воспріятіе“ у Спенсера), будучи въ непосредственной зависимости отъ „С“, въ то же время обусловлено „R“, т. е. когда воздѣйствующее „R“ на лицо, то говорятъ: „это вещь“.

Если же „Е“ обусловлено центрально, безъ наличности „R“, то предъ нами является уже не вещь, а только мысль.

Первичными, основными элементами поѣтому являются вещи и состоянія сознанія или мысли. И не надобно пред- полагать никакой посылки относительно духа или вещества, субъекта или объекта ¹⁾.

Есть вещи и состоянія сознанія, возникающія путемъ соотношенія. Эти состоянія сознанія суть воспріятія, мысли, идеи. Связываясь по присущимъ имъ законамъ въ различ- нныя группы, сравниваясь и различаясь, онѣ создаютъ все разнообразіе психической жизни, весь многообразный кругъ идей.

Такимъ образомъ модная эмпириокритическая теорія познанія по существу своему совсѣмъ не представляетъ чего либо особенно оригинальнаго и дѣйствительно мод- наго. Ея общая схема, всѣ почти формулы и даже терми- ны взяты у Спенсера. Мы не говоримъ о заимствованіи, а утверждаемъ только фактъ отсутствія оригинальности, ибо гносеологія эмпириокритицизма представляетъ собой про- стой пересказъ соображеній великаго англійскаго мыслителя. Но Спенсеръ, какъ извѣстно, выдавая свои соображенія за достовѣрную гипотезу, далеко не останавливался на нихъ. Англійскій синтетическій умъ шелъ глубже и пришелъ къ признанію того, что въ основѣ всего сущаго лежитъ „Не- познаваемая Реальность“, что позади всѣхъ явленій внутрен- нихъ и внѣшнихъ находится проявляющаяся въ нихъ сила ²⁾,

¹⁾ Основ. Псих., ч. VI—IX, 276.

²⁾ Основ. Псих., ч. VI—IX, 308.

то, что остается количественно неизмѣннымъ, но вѣчно мѣняетъ свою форму подъ чувственными проявленіями.

Хотя природа этой силы не можетъ быть узнана, хотя мы лишены способности составить себѣ даже самое смутное представленіе о ней, тѣмъ не менѣе ея всеобщее присутствіе есть абсолютный фактъ, безъ котораго не можетъ быть никакихъ относительныхъ фактовъ. Эта сила есть единственная постоянная вещь, скрытая подъ всѣми измѣняющимися формами ¹⁾.

Махъ и Авенаріусъ убоялись широкихъ полетовъ английской мысли и въ своихъ разсужденіяхъ сдѣлали шагъ назадъ къ Огюсту Канту.

Въ одномъ этомъ, кажется, и проявилась оригинальность ихъ философскихъ соображеній.

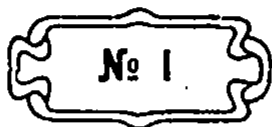
III.

¹⁾ Ibidem.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Января

№ 1

1911 года.

Содержаніе. I. Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Харьковскаго епархіальнаго совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Отъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера.—Отъ Валковскаго миссіонерскаго кружка.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Предложеніе Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Харьковской Духовной Консисторіи.

За восмилѣтнее управленіе Харьковской епархіей мною замѣчено, что многіе священно и церковно-служители очень часто мѣняютъ мѣста своего служенія. Такая перемѣна священно и церковно-служителями своихъ приходо́въ очень вредно отзывается на религіозно-нравственной и церковной жизни послѣднихъ, а потому предлагаю Духовной Консисторіи объявить по епархіи, что съ 1 января 1911 г. просьбы о перемѣщеніи священно и церковно-служителей на другія мѣста могутъ быть удовлетворяемы только тѣхъ изъ нихъ, кто прослужилъ на прежнихъ приходо́вахъ не менѣе пяти лѣтъ, за исключеніемъ перемѣщеній по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства. Въ Консисторію для распоряженія.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно § 13-го Устава, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1-го іюня по 1-е декабря сего 1910 г. умершихъ членовъ Кассы было: 7 по первому разряду, 3 по второму и 10 по третьему, а именно:

По первому разряду:

1) Ковалевъ Василій Николаевичъ, заштатный священникъ Вознесенской ц. сл. Большой Рогозянки, умеръ 3 іюня.

2) Юшковъ Михаилъ Андреевичъ, заштатный протоіерей причисленный къ Николаевской больницѣ г. Харькова, умеръ 20 іюля.

3) Панкратьевъ Дмитрій Іаковлевичъ, заштатный священникъ Іоанно-Предтечевской ц. с. Ивановки-Капустяновки, умеръ 7 августа.

4) Пестряковъ Филиппъ Мелетіевичъ, священникъ Дмитріевской ц. с. Тарасовки, умеръ 22 сентября.

5) Мележикъ Трофимъ Филипповичъ, священникъ Покровской ц. с. Безмятежнаго, умеръ 17 октября.

6) Чудновскій Петръ Васильевичъ, заштатный протоіерей Покровской ц. г. Лебедина, умеръ 4 ноября.

7) Жуковъ Николай Илларионовичъ, священникъ Петропавловской ц. при Андреевскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, умеръ 10 ноября.

По второму разряду:

1) Самолкинъ Михаилъ Ермолаевичъ, діаконъ Рождество-Богородичной ц. сл. Великой-Камышевахи, умеръ 10 августа.

2) Пономаревъ Іаковъ Андреевичъ, діаконъ Успенской ц. сл. Хрущевой Никитовки, умеръ 4 сентября.

3) Самойловъ Тимофей Петровичъ, діаконъ Покровской ц. сл. Ново-Млинска, умеръ 14 сентября.

По третьему разряду:

1) Агтеевъ Михаилъ Іаковлевичъ, заштатный псаломщикъ Николаевской ц. сл. Бѣловодска, умеръ 3 апрѣля.

2) Іерофаловъ Николай Николаевичъ, заштатный псаломщикъ Успенской ц. сл. Пристайлова, умеръ 11 іюня.

3) Червонецкій Діонисій Іоанновичъ, псаломщикъ Покровской ц. сл. Нижней Сыроватки, умеръ 18 іюня,

4) Потаповъ Павелъ Ивановъ, псаломщикъ Покровской ц. сл. Козѣвки, умеръ 7 іюля.

5) Шепелевскій Симеонъ Ивановичъ, заштатный псаломщикъ Свято-Троицкой ц. сл. Михайловки, умеръ 14 іюля.

6) Θεодоровъ Василій Герасимовичъ, псаломщикъ Успенской ц. сл. Балаклеи, умеръ 23 августа.

7) Капустянскій Павелъ Петровичъ, псаломщикъ Антоніе-Θеодосіевской ц. сл. Купьевахи, умеръ 11 сентября.

8) Поповъ Василій Дмитріевичъ, псаломщикъ Николаевской ц. с. Долгенькаго, умеръ 23 октября.

9) Корнильевъ Александръ Іосифовичъ псаломщикъ Соборно-Покровской ц. г. Старобѣльска, умеръ 9 ноября.

10) Чишринъ Андрей Николаевичъ, псаломщикъ Успенской ц. сл. Шейковки, умеръ 24 ноября.

Такимъ образомъ, члены кассы перваго разряда, должны внести въ пользу семействъ умершихъ членовъ Кассы въ январѣ мѣсяцѣ 1911 г. по 3 руб. 70 коп., втораго разряда по 3 руб. и члены Кассы третьяго разряда по 2 руб.

Членъ-Казначей, *Священникъ Даниилъ Поповъ.*

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

Харьковскій епархіальный миссіонеръ, кандидатъ богословія, Левъ Кунцевичъ, въ видахъ большей пользы отъ миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства, ежегодно (съ 1896 г.) устраиваемыхъ по благочиническимъ округамъ, представилъ въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ нижеслѣдующій проектъ реорганизациі этихъ съѣздовъ.

§ 1. Существующіе въ Епархіи ежегодные миссіонерскіе съѣзды духовенства округовъ преобразовываются въ краткосрочные *миссіонерскіе курсы.*

§ 2. Съѣзды эти, или курсы не приурочиваются къ осеннему сезону, какъ было до сего, но устраиваются въ любое время года, въ число мѣсяца, назначенное епархіальнымъ миссіонеромъ по соглашенію съ благочиннымъ.

§ 3. Епархіальный миссіонеръ присутствуетъ на съѣздахъ во всѣхъ округахъ, предсѣдательствуя и руководя курсами.

§ 4. Заблаговременно епархіальный миссіонеръ, по соглашенію съ духовенствомъ округа, черезъ благочиннаго объявляетъ тему и литературу, на примѣръ: объ иконахъ, противъ штундистовъ, о скорпичествѣ, о подгорновщинѣ, о толстовствѣ и т. д. Къ этой темѣ духовенство должно подготовиться, и на собраніи предлагается примѣрная противосектантская бесѣда, съ размѣткою Библии или указаніемъ литературы.

Если возможно, то епархіальный миссіонеръ устраиваетъ настоящую бесѣду съ сектантами.

§ 5. Ко дню собранія каждый приходскій священникъ обязанъ представить епархіальному миссіонеру свѣдѣнія о сектантахъ въ его приходѣ. Программа этого доклада ниже; см. приложение I.

§ 6. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ особенно много сектантовъ миссіонерскіе курсы должны быть устраиваемы чаще или въ продолже-

ни нѣсколькихъ дней (съ раздѣленіемъ священниковъ на группы), по соглашенію съ епархіальнымъ миссіонеромъ.

§ 7. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ ведутся постоянные пастырско-миссіонерскіе курсы, подъ руководствомъ окружного или уѣзднаго миссіонера, годовые курсы не обязательны, равно какъ необязательны обычные годовые курсы и въ тѣхъ округахъ, гдѣ прошли особые курсы (см. § 8).

§ 8. Въ замѣнъ однодневныхъ курсовъ по округамъ—въ городахъ, въ большихъ слободахъ, монастыряхъ могутъ быть устраиваемы епархіальнымъ миссіонеромъ *особые курсы*, многодневные, съ участіемъ духовенства нѣсколькихъ округовъ и мірянъ.

Программа этихъ курсовъ ниже; см. приложение II.

§ 9. Обычные, однодневные, курсы для духовенства начинаются общею молитвою „Царю небесный“ и заканчиваются—„Достойно есть“.

Особые, многодневные курсы начинаются въ церкви молебномъ „Объ обращеніи заблудшихъ“, и оканчиваются благодарственнымъ молебномъ.

§ 10. Доклады и протоколы собранія препровождаются епархіальному миссіонеру. Выдержки изъ нихъ печатаются въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

§ 11. Миссіонерскіе курсы устраиваются также въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, по соглашенію епархіальнаго миссіонера съ начальствомъ сихъ монастырей.

Приложеніе I. Программа доклада о сектантствѣ.

1. Сколько сектантовъ (отдѣльно по каждой сектѣ, м. и ж. п.) проживаетъ въ приходѣ.
2. Гдѣ они проживаютъ (въ селѣ или хуторѣ).
3. Съ какого времени появились въ приходѣ сектанты.
4. Кто былъ распространителемъ секты и если это лицо известно, то сообщить краткую характеристику его.
5. Ведется ли пропаганда сектантскаго лжеученія въ приходѣ въ настоящее время, кѣмъ именно и насколько успѣшно.
6. Какія замѣчены формы пропаганды сектантскаго лжеученія.
7. Не замѣчается ли какихъ-либо экономическихъ причинъ способствующихъ успѣхамъ пропаганды.
8. Оказываютъ ли сектанты присоединяющимся къ нимъ какую-либо матеріальную помощь и въ какой формѣ.

ъ 9. Что нужно сдѣлать для противодѣйствія сектантству въ приходѣ.

Приложеніе II. Программа особыхъ, многодневныхъ курсовъ для пастырей и мірянъ.

Общій очеркъ сектантства: понятіе о сектѣ, причины возникновенія сектъ, дѣленія сектъ.

А. Секты рационалистическія:

- а) Штундизмъ. Исторія его, бытъ, ученіе.
- б) Обличеніе заблужденій штундизма по пунктамъ. См. „Пособіе при бесѣдахъ съ баптистами и молоканами“.
- в) Молоканство. Исторія, бытъ, ученіе.
- г) Духоборчество. Исторія, бытъ, ученіе.
- д) Толстовство. Жизнь, произведенія, ученіе Л. Толстого. Разборъ ученія о непротивленіи, о клятвѣ и присягѣ, о войнѣ, о патриотизмѣ и проч.

Б. Секты мистическія:

- а) Хлыстовство. Исторія, бытъ, ученіе. Разборъ лжеученія хлыстовства.
- б) Скопчество. Разборъ лжеученія.
- в) Іоаннитство.
- г) Подгорновщина.
- О безбожїи: а) изложеніе и разборъ ученія социализма;
- б) о дарвинизмѣ;
- в) о матеріализмѣ.

Доказательства бытія Божїя.

Предложенныя г. епархіальнымъ миссіонеромъ „правила“ и „программы“ организациі пастырско-миссіонерскихъ курсовъ въ Харьковской епархіи, взамѣнъ существовавшихъ до сего времени въ епархіи окружныхъ (по благочинїямъ) миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства, Епархіальнымъ Совѣтомъ по миссіонерскимъ дѣламъ одобрены и Его Высокопреосвященствомъ 21 декабря 1910 г. утверждены.

О вышеизложенномъ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ сообщаетъ духовенству Епархіи для свѣдѣнія, руководства и исполненія.

Членъ Совѣта, протоіерей *Петръ Оминъ*.

Секретарь, священникъ *Іоаннъ Гораинъ*.

Отъ Харьковскаго Епархіального Миссіонера.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, 25 января с. г. въ сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, состоится миссіонерское собраніе духовенства 3-го округа. Участіе духовенства другихъ округовъ желательно. Квартиры приготовлены. Тема собранія: объ иконахъ, руководства: Оболенскаго, критическій разборъ вѣроисповѣданія сектантовъ, также мое „Пособіе“... Предполагаются бесѣды съ сектантами, 26 и 27 января состоятся народно-миссіонерскіе кружки.

Епархіальный миссіонеръ *Л. З. Кунцевичъ*.

Отъ Валковскаго Миссіонерскаго Кружка.

Представляя въ редакцію 5 руб., Валковскій Благовѣщенскій миссіонерскій кружокъ, первый по основанію (1908 г.) въ епархіи Харьковской, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и признательности кладетъ камень въ фундаментъ памятника своего незабвеннаго основателя о. Василія Черкесова, того, кто былъ не только прекраснымъ миссіонеромъ, но и доброй души человѣкомъ.

Да послѣдуютъ же и другіе многочисленныя кружки епархіи за своимъ старшимъ братомъ! Буди! Буди!!!“

Предсѣдатель кружка, священникъ *Павелъ Курской*.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Харьковская Духовная Консисторія вызываетъ въ свое Присутствіе въ одинъ изъ присутственныхъ дней и. д. псаломщика Троицкой церкви сл. Нижняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, Димитрія Пономарева для объявленія ему рѣшенія Епархіальнаго Начальства объ исключеніи его изъ духовнаго званія. Въ случаѣ неявки Пономарева въ мѣсячный срокъ со дня 3-й публикаціи сего объявленія, указанное рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе безъ его участія.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Казанской церкви, села Лиговки, Зміевского уѣзда, Григорій *Федоровъ* опредѣленъ 9 января на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Тарасовки, Купянскаго уѣзда.

б) Діаконъ-псаломщикъ Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова, Симеонъ *Видутенко* опредѣленъ 29 декабря на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слободы Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Преображенской церкви, сл. Марковки, Лебединскаго уѣзда, Григорій *Максименко* опредѣленъ 9 января на діаконское мѣсто при церкви сл. Большой Рогозянки, Харьков. уѣзда.

г) Бывшій псаломщикъ Василій *Василевскій* опредѣленъ 4-го января псаломщикомъ къ Архидіаконо-Стефановской церкви, с. Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда.

д) Бывшій и. д. псаломщика Николай *Мухинъ* опредѣленъ 4 января и. д. псаломщика къ Іоанно-Богословской церкви, сл. Польной, Волчанскаго уѣзда.

е) Бывшій и. д. псаломщика Павелъ *Андреевъ* опредѣленъ 4 января 1911 г. псаломщикомъ къ Троицкой церкви, сл. Боромля, Ахтырскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

Протоіерей Вознесенской церкви, слоб. Песокъ, Изюмскаго уѣз., Стефанъ *Кохановъ* и священникъ Георгіевской церкви, слободы Поповки, того-же уѣзда, Василій *Жуковъ* перемѣщены, согласно прошенію, 29 декабря н. г. одинъ на мѣсто другого.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Вознесенской церкви, слоб. Большой Рогозянки, Харьковскаго уѣз., Іоаннъ *Добрецкій* уволенъ за штатъ 30 декабря.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Смородьковки, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Аристовъ* 17 декабря уволенъ отъ занимаемаго псаломщицкаго мѣста.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Полянаго, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 21 декабря старостою кр. Иванъ *Череповъ*.

б) Къ церкви слоб. Терновъ, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 21 декабря старостою кр. Алексѣй *Акимовъ*.

в) Къ церкви села Юрьевки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 21 декабря старостою кр. Гавріиль *Смородинъ*.

г) Къ церкви слоб. Дементѣвки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 27 декабря старостою кр. Иванъ *Киселевъ*.

д) Къ церкви слоб. Ободовъ, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 23 декабря старостою кр. Іосифъ *Носачевъ*.

е) Къ церкви с. Колупаевки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 22 декабря старостою кр. Гавріиль *Гуляевъ*.

ж) Къ Троицкой церкви, слоб. Нищеретовой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 23 декабря старостою титулярный совѣтникъ Вячеславъ *Владиміровъ*.

з) Къ Вознесенской церкви, слоб. Стецковки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 23 декабря старостою кр. Гавріиль *Пауковъ*.

и) Къ церкви села Капитольскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 30 декабря старостою потомственный дворянинъ Вадимъ *Рославлевъ*.

і) Къ Алексіевской церкви, села Левандаловки, Балковскаго уѣзда (приписной къ Троицкой церкви, сл. Перекопа, того-же уѣзда), утвержденъ 4 января 1911 г. старостою кр. Димитрій *Куплевахскій*.

к) Къ Троицкой церкви, сл. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 7 января 1911 г. старостою кр. Иванъ *Ръзниченко*.

л) Къ Серафимовской церкви, города Харькова, утвержденъ 7 января старостою купецъ Константинъ *Уткинъ*.

5) Объ увольненіи псаломщиковъ отъ должности, по случаю принятія ихъ въ военную службу.

И. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви, села Польнаго, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Зарудный* взять въ военную службу въ призывъ 1910 г.

6) Объ утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ.

а) Предсѣдатель миссіонерскаго Братства во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, священникъ Евгенийъ *Григоревичъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ сей должности предсѣдателя 4 января 1911 г.

б) Настоятель Богодуховскаго Успенскаго собора, протоіерей Алексій *Станиславскій* назначенъ 8 января 1911 года въ члены Попечительнаго Совѣта Богодуховской женской гимназіи.

7) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Льпекій*, утвержденъ 13 декабря 1910 г. законоучителемъ вновь открытаго въ хуторѣ Гераськовѣ земскаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви села Борокъ, Зміевского уѣзда, Николай *Гумилевскій*, утвержденъ 20 декабря 1910 г. въ должности законоучителя вновь открытаго Федоровщинскаго народнаго училища, того-же уѣзда.

в) Священникъ церкви села Одноробовки, Харьковскаго уѣзда, Василий *Савченко*, утвержденъ 20 декабря въ должности законоучителя Богдановскаго народнаго училища, того-же уѣзда.

8) Вакантныя мѣста:

а) Діаконскія:

При Казанской церкви, села Лиговки, Зміевского уѣзда.

и б) Псаломщицкія:

При Соборной Преображенской церкви, гор. Изюма.

— Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.

— Преображенской церкви, гор. Бѣлополья, Сумскаго уѣзда.

— Георгіевской церкви, слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

— Успенской церкви, гор. Валокъ.

— Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.

— Преображенской церкви, сл. Марковки, Лебедин. уѣзда.

II.

Содержаніе. Новогоднія пастырскія думы. *Свящ. І. З. Горинна*.—Рѣчь Депутата отъ Харьковской губерніи. *Прот. Алексѣя Станиславскаго*.—Миссіонерскій Листокъ.—Изъ дѣятельности Качаловскаго миссіонерскаго кружка. *Свящ. Василія Бесѣды*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Пріѣздъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Василія, Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи въ слоб. Петропавловку, Волчанскаго уѣзда.—День разставанія духовенства 3-го округа Купянскаго уѣзда съ бывшимъ своимъ протоіереемъ отцемъ Михаиломъ Чернявскимъ.—Юбилейное торжество.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Проектируемый епархіальный миссіонерскій сѣвядъ въ г. Симбирскѣ.—Законоучительскіе курсы въ г. Могилевѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Къ празднованію историческихъ юбилеевъ.—Заграницей о Толстомъ.—Объявленія.

Новогоднія пастырскія думы.

...„*Расточенная собери, прельщенная обрати, еретическія возстанія скоро утиши силою Св. Духа*“... (Молит. Лит. Вас. Вел.).

...„Господи! не доброе ли сѣмя сѣялъ на полѣ твоемъ?, откуда же на немъ плевелы? Онъ же сказалъ имъ: врагъ“.

человѣкъ сдѣлалъ это“... (Мѡ. 13, 27—28). Этотъ недоумѣнный вопросъ евангельскихъ приточныхъ рабовъ, невольно приходится часто повторять въ настоящее время пастырю церкви, дѣлателью на нивѣ духовной, со скорбію наблюдающему, какъ сильно плевелы заглушаютъ доброе, посѣянное имъ, сѣмя. Съ особенной силой и настойчивостью этотъ вопросъ встаетъ въ умѣ пастыря въ день новаго года, когда онъ служитель Христовъ и религіозный дѣлатель, мысленно останавливаясь на рубежѣ двухъ годовъ, оглянется назадъ, всмотрится въ главныя событія церковно-общественной жизни минувшаго года, призадумается надъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своего прихода и броситъ взоръ свой въ темную даль будущаго. Мучительной острой болью отзовется въ душѣ пастыря такое его раздумье,—ибо печальная картина предстанетъ предъ его взоромъ, на фонѣ которой всевозможныя плевелы пестрятъ яркими красками: баптизмъ, скопчество, хлыстовство, подгорновщина, „свободное христіанство“, братцы Иванушки, старцы Распутины, религіозный индифферентизмъ, нравственный упадокъ и т. д. Густыя сумерки спустились надъ русскимъ православнымъ народомъ, непроницаемая мгла окутала народныя души, въ темнотѣ коей онѣ ищутъ себѣ выхода къ свѣту и правдѣ. Это исканіе спасенія „инудѣ“ и тихаго пристанища для своей души въ простомъ народѣ особенно стало замѣчаться послѣ революціоннаго времени. Революціонная пропаганда сдѣлала свое пагубное дѣло: она оттолкнула народъ отъ Православной церкви, пробудила въ немъ раціоналистическія сужденія, посѣяла въ немъ сѣмена смуты, противленія, отчужденности отъ лучшихъ вѣковыхъ традицій и исконныхъ началъ русской жизни...

Но такъ какъ душѣ человѣка присуще стремленіе къ Божеству, то не могъ человѣкъ долго оставаться безъ Бога и религіи, не могла душа его пребывать безъ тихаго пристанища—надежды. Пошли всевозможныя исканія, обновленіе, возвращеніе къ забытому—началось религіозное народное творчество. Къ великому несчастію Православной церкви, потрясенной смутой политической, съ этимъ тягостнымъ моментомъ совпало еще дарованіе религіозныхъ свободъ, понятыхъ многими въ смыслѣ полного разрѣшенія пропаганды всякихъ сектантскихъ ученій. Появилось множество

проповѣдниковъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ подкрасившихъ свое религіозное ученіе социалистическими и революціонными идеями. Потекла мутная рѣка всевозможныхъ химерическихъ теорій, смѣсь религіознаго ученія съ социалистическими тенденціями — новаго „свободнаго христіанства“, объ осуществленіи коего давно уже мечтаетъ „переживающая періодъ броженія интеллигенція во главѣ съ горе—писателями Мережковскимъ, Розановымъ и др. современными „апостолами“. Начались массовыя отпаденія православнаго люда, соблазнаго пропагандистами, отъ матери-церкви и устроение новой церкви болѣе „спасительной“, чѣмъ церковь апостольская православная.

Вмѣстѣ съ религіознымъ шатаніемъ души появились въ изобиліи и другіе плевелы-нравственное развращеніе народа вообще. Какова теперь нравственность среди простого народа, а особенно среди молодежи—это извѣстно каждому наблюдательному пастырю: упадокъ семейныхъ устоевъ, непризнаніе авторитета старшихъ, пьянство, воровство, хулиганство и вообще прогрессивный ростъ всякаго рода преступности...

Итакъ мысленному взору пастыря, уединенно обдумывающему въ послѣдній часъ отхода стараго года, религіозно-нравственное состояніе своего прихода, предносится грустная картина, вызывающая въ его душѣ скорбь и сожалѣніе о духовной гибели, ввѣренныхъ его водительству православныхъ. Вмѣстѣ съ послѣднимъ двѣнадцатымъ ударомъ часовъ въ грустномъ раздумьи пастырю церкви хочется хотя нѣсколько приподнять завѣсу будущаго и увидѣть, что принесетъ намъ наступающій новый годъ: принесетъ ли онъ спокойствіе церкви Православной, возвращеніе заблудшихъ, обращеніе прельщенныхъ, исправленіе развращенныхъ, или же духовное шатаніе по инымъ пажитямъ останется такимъ-же?

Но новый годъ не сдѣлаетъ людей *новыми*: жизнь потечетъ по прежнему своему руслу, въ прежней обстановкѣ и условіяхъ; старый годъ передаетъ новому свое направленіе, мысли, увлеченія, страсти, намѣреніе и заботы... Плевелы останутся не исторгнутыми, будутъ размножаться и

заглушать добрые всходы въ новомъ году такъ-же, какъ и въ старомъ.

Откуда же эти изобильные плевелы, терніе и волчцы, вопрошаетъ озабоченный пастырь, кто ихъ всѣваетъ среди доброй пшеницы“..

Ему отвѣчаетъ приточный Владыка: „врагъ челоуѣкъ сіе сотвори“...; тотъ врагъ, имя которому въ настоящее время „легіонъ“, который со всѣхъ сторонъ окружилъ простой народъ и, прикрываясь видомъ благодѣтеля, творить ему великое зло. Впереди всѣхъ этихъ скрытыхъ и явныхъ враговъ идетъ лѣвая печать и безбожная интеллигенція.

Лѣвая печать и интеллигенція, соприкасаясь съ народомъ, всѣми мѣрами старается подорвать престижъ православія. Народъ чутко прислушивается ко всему, что говорится не въ пользу церкви. Пропаганда ведется искусно исподволь. Та часть народа, которая ушла отъ церкви, порвала всякія связи съ вѣковыми традиціями—это уже не друзья, а враги церкви и государства,—торжество сектантства есть торжество революціи; эти двѣ смуты политическая и церковная сродны другъ другу, оказываютъ взаимное содѣйствіе и имѣютъ конечною своею цѣлью переворотъ въ государствѣ и реформацію въ строѣ церкви.

Что же предпринять намъ пастырямъ церкви въ наступающемъ новомъ году для предотвращенія тѣхъ волнъ сектантскаго лжевѣрія, которыми такъ опасно обуреваются корабли Церкви Христовой?

Конечно, прежде всего каждому изъ насъ нужно съ неослабною ревностью, съ мужествомъ и готовностью продолжать борьбу съ окружившимъ насъ врагомъ. Обстоятельства времени не позволяютъ намъ въ день новолѣтія предаваться радужнымъ мечтамъ и надеждамъ на тихое и безмолвное житіе; напротивъ, возможно предполагать, что релігіозное смятеніе, еще болѣе усилится.

Кромѣ того, намъ пастырямъ церкви, наблюдающимъ постоянныя отпаденія, отъ православной церкви подъ вліяніемъ сектантской пропаганды, чувствующимъ всю трудность борьбы съ этимъ сильнымъ и хитрымъ врагомъ, необходимо въ это тяжкое время усугубить свои молитвы къ Богу о сохраненіи словеснаго стада отъ расхищенія. Вспомнимъ молитву Христа за апостоловъ, оставляемыхъ Имъ на вели-

кое дѣло проповѣди: „Отче! соблюди ихъ во имя Твое..., да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче во Мнѣ и я въ Тебѣ; не о нихъ только молю, но и о всѣхъ вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ“... (Іоан. 17 г. 11, 20, 21). Вотъ великій образецъ молитвы за единеніе словеснаго стада! Въ своей рачительности о спасеніи заблуждающихся уподобимся приточному виноградарю, который окапывалъ бесплодную смоковницу, обкладывалъ ея корни удобреніемъ и умолялъ Хозяина виноградника потерпѣть еще годъ и не посѣкать ее. Будемъ слезно умолять Пастыреначальника словами молитвы св. Василія Великаго: „прельщенная обрати, расточенная собери, еретическія возстанія утиши силою Св. Духа“..

Свящ. І. З. Горинъ.

Рѣчь депутата отъ Харьковской губерніи, протдіерея Алексія Станиславскаго, произнесенная въ Государственной Думѣ 26 ноября 1910 г.

Гг. члены Государственной Думы. Какъ въ общихъ преніяхъ по отд. XIV законопроекта, трактующему о подчиненіи церковно-приходской школы Министерству Народнаго Просвѣщенія, такъ и изъ записки церковной комиссіи убѣдительны и ясны доказательства юридическія, каноническія и историческія въ защиту самостоятельнаго существованія церковно-приходскихъ школъ, и, казалось бы, никакого сомнѣнія не осталось для неприемлемости этого отдѣла. И въ то же время изъ этихъ преній ясно устанавливается ничтожность и бѣдность доказательствъ противниковъ церковно-приходской школы. Собственно противники церковно-приходской школы выставляютъ три основанія для ея упраздненія. Одно изъ нихъ—единство надзора и управленія, несостоятельность котораго ясно доказана дуализмомъ въ школѣ, существующимъ въ сосѣднихъ государствахъ; другое—это экономія ресурсовъ государственной казны, которая, яко бы, образуется при упраздненіи церковно-школьной администраціи, о чемъ, какъ дважды два—четыре, доказано, что школьная свѣтская инспекція будетъ стоить въ два или три раза дороже при упраздненіи церковной администраціи; третье—плохая постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ

церковно-приходской школѣ. Это основаніе, совершенно ложное и измышленное, какъ нельзя болѣе опровергнуто. Спрашивается, какая же причина такого рѣшительнаго шага со стороны Государственной Думы, какъ упраздненіе церковно-приходскихъ школѣ? Конечно эти причины маскируютъ настоящую причину, которая заключается, несомнѣнно, только въ политикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто желаетъ, кто жадно жаждетъ осуществленія этого законопроекта, а особенно отд. XIV? Соціалъ-демократы, трудовики, прогрессисты и лѣвая часть центра Государственной Думы. (*Голосъ слѣва*: самые лучшіе люди). Ясно, что для соціалъ-демократовъ и кадетовъ и церковь, и церковно-приходскія школы составляютъ большой тормозъ для проведенія ихъ разорительныхъ идей и космополитическихъ тенденцій. Ну, еще кучка иновѣрцевъ, для которой, несомнѣнно, господствующее положеніе православной церкви, а также особое положеніе церковныхъ школѣ представляетъ бѣльмо на глазу, противодѣйствующее тѣмъ ученіямъ, которыя они проводили бы безъ церковной школы. Но почему лѣвая часть центра Государственной Думы стремится къ тому же? На это отвѣтъ намъ ясно далъ депутатъ проф. Капустинъ. Когда въ комиссіи по народному просвѣщенію обсуждался вопросъ о церковно-приходской школѣ, то онъ намъ сказалъ: батюшки, зачѣмъ вы такъ хлопчете управлять и руководить церковно-приходской школой? Достаточно съ васъ одного законоучительства въ этой школѣ. Такова ясная тенденція лѣвой части центра Государственной Думы поставить въ приниженное положеніе духовенство, дабы властвовать и командовать духовенствомъ чрезъ церковно-приходскую школу. Но, гг. лѣвые депутаты партіи 17 октября, вы не подозреваете тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти отъ вашей попытки убить церковно-приходскую школу. Посягая на самостоятельность церковно-приходской школы, вы дѣлаете попытку убить всякую школу начальную, народную. Всякій безпристрастный наблюдатель церковно-школьной жизни скажетъ вамъ, гг., что церковно-приходская школа своимъ количествомъ и системой своего религіозно-нравственнаго и патріотично-національнаго воспитанія имѣла и имѣетъ, несомнѣнно, нивелирующее значеніе относительно земской школы. Если мы въ данное время замѣчаемъ характеръ церковности земской

школы, характеръ религіозно-нравственнаго воспитанія, то это постольку, поскольку церковная школа отражается на жизни школы земской. Я самъ былъ законоучителемъ земской школы лѣтъ 15 тому назадъ, въ ту пору, когда въ томъ селѣ не было еще церковной школы, и зналъ учителя, который, самъ не будучи религіознымъ, никакъ не заботился о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей, и самъ въ церковь не ходилъ, и дѣтей туда не водилъ. Но затѣмъ, какъ только появилась церковно-приходская школа и какъ только въ этой церковно-приходской школѣ стало замѣтно религіозно-нравственное воспитаніе, то и этотъ учитель исправился, онъ и самъ сталъ ходить въ церковь и дѣтей своихъ водить въ церковь, и всякимъ моментомъ жизни пользовался для внѣдренія въ дѣтяхъ религіозно-нравственнаго чувства. Что несомнѣнно это такъ, что церковно-приходская школа воздѣйствуетъ въ воспитательномъ отношеніи на земскую, этого никто изъ тѣхъ, кто близко стоитъ къ церковной школѣ, отрицать не будетъ. Но при настоящемъ положеніи, гг., если церковно-приходская школа подчинится тѣмъ же правиламъ Положенія, какимъ подчиняется начальная школа, намъ грозитъ несомнѣнная ломка религіозно-нравственнаго воспитанія. Вы спросите—почему? А вотъ почему. Въ начальной школѣ вліяніе священника до мінімум'а уменьшено, тамъ онъ только является законоучителемъ, урокодателемъ и даже не имѣетъ права безъ разрѣшенія учителя употребить время на религіозно-нравственныя бесѣды съ дѣтьми; прибавьте же къ этому, гг., что въ начальной школѣ учителя большей частью въ возрастѣ отъ 18 до 20 лѣтъ; это та пора, когда больше всего возможно легкомысленное отношеніе къ дѣламъ вѣры такихъ людей: а если принять во вниманіе, что во главѣ училищнаго совѣта, а также и инспекторъ, будутъ лица неправославнаго исповѣданія, съ либеральнымъ отношеніемъ къ религіи и ея установленіямъ, то несомнѣнно, что учителя заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ школѣ не станутъ. Вы, гг., скажете, что на это есть законоучитель, который долженъ заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей въ школѣ. Да, но вы же согласны, что опытъ жизни говоритъ, что сколько добрый законоучитель дѣлаетъ одной рукой, то злой учитель можетъ уничтожить

другой рукой, а что подобное мнѣніе несомнѣнно, я вамъ укажу, гг., на 1905 г. Этотъ годъ ясно рисуется, каковы были учителя и какое мнѣніе они высказали на вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ начальныхъ школахъ. Бывшій всероссійскій съѣздъ учителей постановилъ единогласно, чтобы законъ Божій не былъ обязательнымъ предметомъ въ начальныхъ школахъ, что дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія они считаютъ или дѣломъ родителей, или религіозныхъ общинъ. Вы припомните, гг., кощунственную рѣчь депутата Бѣлоусова, учителя народнаго, который говорилъ: не нужно совсѣмъ закона Божія и религіозно-нравственнаго развитія въ начальной школѣ, зачѣмъ пичкать дѣтей уроками закона Божія, когда въ нихъ говорится о сотвореніи міра въ шесть дней; все это сказки и басни, которыя тормозятъ развитіе дѣтей. Вотъ, гг., если только церковно приходская школа попадаетъ подъ общее положеніе, нынѣ нами устанавливаемое, то и она можетъ получить въ свой составъ такихъ же учителей Бѣлоусовыхъ, которые будутъ также пропагандировать такія вещи по закону Божію, какія они намъ въ Государственной Думѣ такъ смѣло говорятъ, и вмѣсто того, чтобы получилась школа государственная, школа правительственная съ религіозно-нравственнымъ и національнымъ направленіемъ, получится школа, въ которой будетъ проводиться программа не государственная, а самая радикальная товарищей-освободителей, которая будетъ учить дѣтей классовой борьбѣ, а также и другимъ всевозможнымъ порокамъ и идеямъ". Кн. Тенишевъ въ своей рѣчи сказалъ, что законопроектъ о начальномъ обученіи по отд. XIV вовсе не имѣетъ въ виду уменьшить авторитетъ церкви, что здѣсь походъ идетъ только на уменьшеніе авторитета духовнаго вѣдомства, ибо церковь, говоритъ онъ, не можетъ учить ни урокамъ русскаго языка, ни урокамъ ариѳметики, она только можетъ учить въ лицѣ своихъ служителей закону Божію. (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Я покорнѣйше просилъ бы соблюдать тишину; нѣтъ возможности слушать оратора.

От. Станиславскій. Кн. Тенишевъ жестоко ошибается, когда онъ такъ думаетъ. Несомнѣнно, лишая церковь права на учительство, устраняя духовенство отъ руководства школой, здѣсь наносится несомнѣнный ударъ авторитету цер-

кви, несомнѣнно наносится ей униженіе. Въ самомъ дѣлѣ, что такое церковь? Церковь есть общество вѣрующихъ, церковь—это такое живое общество, которое имѣетъ свою исторію, свое міросозерцаніе, свои вѣковые устои; церковь имѣетъ свою нравственность, а главное, въ церкви заключается знаніе Бога. И вы, гг., говорите этой церкви: не смѣй учишь, не смѣй имѣть учителей, не смѣй имѣть школу. Не безуміе ли это? Затѣмъ, на всемъ протяженіи существованія нашего отечества мы, гг., только знаемъ, что церковь всегда во всѣ моменты жизни была оплотомъ порядка, оплотомъ государственности нашего отечества и культурнымъ факторомъ въ дѣлѣ насажденія просвѣщенія среди народа, и этой церкви вы говорите: не смѣй заниматься просвѣщеніемъ народа. Нѣтъ, гг., начиная отъ дней просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры Руси православной, церковная школа имѣла свой смыслъ, она имѣла свое великое культурное значеніе: она прогоняла мракъ язычества и безчисленныхъ пороковъ, которые въ ту пору облекали нашу землю, но, гг., и въ наше время церковная школа имѣетъ то же великое просвѣтительное значеніе, и въ наше время на русскій народъ идетъ врагъ, идетъ развращеніе, на нашъ народъ идутъ съ разныхъ логовищъ звѣри и чудовища: социализмъ, нигилизмъ, масонство и прочіе безчисленные враги, и въ наше время церковная школа сдѣлаетъ просвѣтительное свое дѣло и отобьется отъ враговъ внутреннихъ и враговъ внѣшнихъ. Мы увѣрены почти въ томъ, что отд. XIV законопроекта вѣроломно будетъ принятъ большею частью Государственной Думы, но мы, какъ вѣрующіе, твердо вѣримъ, что не одолѣютъ Церкви врата адовы, не одолѣютъ и ея родной школы. (*Рукоплексканія справа*).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Изъ дѣятельности Качаловскаго миссіонерскаго кружка.

11 іюля 1910 года въ Качаловской церковно-приходской школѣ состоялось собраніе миссіонерскаго кружка, на которомъ подведены были итоги дѣятельности кружка за прошедшіе 1½ г. существованія кружка и сдѣланы были нѣ-

которыя постановленія. Непосредственно послѣ вечерни въ школѣ былъ совершенъ молебенъ св. Равноап. Маріи Магалинѣ, имя которой носитъ кружокъ, а послѣ молебна свящ. Василій Бесѣда сказалъ слѣдующую рѣчь.

Сегодня, друзья мои, намъ предстоитъ оглянуться на путь, пройденный нами въ теченіе прошедшаго года существованія нашего кружка и, безпристрастно обсудивъ нашу дѣятельность въ истекшемъ году, поставить передъ своею совѣстію вопросъ: осуществили ли мы тѣ святыя обѣщанія, которыя давали при основаніи кружка, исполнили ли свой христіанскій долгъ передъ Богомъ и людьми. Не будемъ кривить душой, отвѣтимъ на этотъ вопросъ совершенно правдиво, дабы, если мы поступали хорошо, и дальше продолжать свои труды на пользу ближнихъ и во славу Божию, а если относились къ своимъ обязанностямъ лѣниво и небрежно, то исправиться, воспрянуть духомъ и съ воодушевленіемъ взяться за подвигъ спасенія своей души и своихъ ближнихъ. Нарисуемъ же предъ нашимъ умственнымъ взоромъ яркую картину нашей дѣятельности, чтобы дать себѣ ясный отчетъ, въ чемъ мы дѣйствовали хорошо, въ чемъ ошибались, а въ чемъ были совсѣмъ лѣнивы.

Всѣхъ собраній у насъ было 32; 16 собраній были посвящены разбору и опроверженію сектантскаго вѣроученія остальные 16—изложенію и изученію православнаго вѣроученія. Проведено было 6 чтеній съ волшебнымъ фонаремъ. Чтенія и собесѣдованія, предложенныя въ собраніяхъ при участіи нѣкоторыхъ членовъ кружка, были различнаго характера: 1) миссіонерскія, 2) священно-историческія 3) катихизическія и 4) религіозно-нравственныя. Два миссіонерскія чтенія иллюстрировались даже туманными картинами. Хотя, насколько мнѣ извѣстно, не существуетъ пока ни спеціальныхъ книжекъ, ни цѣльныхъ серій картинъ для миссіонерскихъ чтеній съ фонаремъ, однако мы весьма удачно обошли это препятствіе. При томъ способѣ, которымъ мы воспользовались, почти любую книжку миссіонерскаго характера можно предложить народу съ туманными картинками. Такъ, напр., было у насъ чтеніе о почитаніи креста Христова. При упоминаніи о ковчегѣ, о знакѣ, начертанномъ на дверяхъ кровію пасхальнаго огня, о жезлѣ Моисея о деревѣ, на которомъ висѣлъ мѣдный змій, какъ прообразъ

Креста Христова, были показаны соотвѣтствующія картины: всемірный потопъ, избіеніе первенцевъ египетскихъ, переходъ евреевъ черезъ Чермное море, источеніе воды изъ камня, мѣдный змій. При чтеніи о добровольномъ восшествіи І. Х. на крестъ, о необходимости почитанія креста и древности его почитанія показывались картины распятія Спасителя, ап. Павла, какъ проповѣдника почитанія креста, и воздвиженіе честнаго и животворящаго креста. Нѣтъ нужды доказывать пользу отъ подобныхъ чтеній, она неизмѣрима, такъ какъ картина, воочію показывающая, извѣстную истину, напр., воздвиженіе Креста, какъ древнее свидѣтельство о поклоненіи христіанъ кресту, глубоко врѣжется въ память, будетъ помниться лучше многихъ текстовъ свящ. Писанія, доказывающихъ необходимость почитанія креста, всегда будетъ стоять передъ глазами и увѣрять въ вѣрности православія древнему христіанству. Да къ тому же не всѣ грамотны, а грамотные не всѣ имѣютъ возможность и охоту часто читать свящ. писаніе, не всѣ имѣютъ хорошую память, чтобы помнить соотвѣтствующіе тексты; но яркая красочная картина насильственно заполнитъ воображеніе и не уйдетъ оттуда, если бы ее даже и изгоняли, какъ непоколебимая свидѣтельница правильности той или иной православной истины. Этотъ методъ, къ сожалѣнію, намъ пока не удалось примѣнить въ большихъ размѣрахъ вслѣдствіе неоднократной порчи нашего устарѣлаго фонаря, но въ будущемъ году мы его широко используемъ¹⁾.

Миссіонерскія занятія велись у насъ также довольно интересно и разнообразно. Такъ, прочитаны были историческія и критическія свѣдѣнія объ адвентизмѣ и баптизмѣ (по книгѣ прот. Буткевича „Обзоръ русскихъ сектъ“), послѣ чего одинъ изъ членовъ мис. кружка убѣждено сказалъ

¹⁾ Весьма пригодны для миссіонерскихъ чтеній православно-миссіонерскіе листки свящ. В. А. Черкесова, (при журн. Кормчій), а также издаваемые ред. Миссіон. Обзоръніе, брош. свящ. Богдановича, (адресъ: М. Буки, Кіевск. г. с. Новая-Гребля), бесѣды Боголюбова и нѣкоторыя статьи въ журн. Мис. Обзоръ. всѣ онѣ написаны въ разговорной формѣ, что для успѣха публичныхъ чтеній очень важно, причѣмъ для избѣжанія монотонности въ чтеніи полезно назначать 2 чтеца съ различными голосами и дикціей, въ роли православнаго и сектанта.

присутствовавшему на собраніи баптисту: „однимъ словомъ, П. П., пора вамъ бросать свою вѣру и возвратиться въ православіе“; затѣмъ были прочитаны нѣкоторыя житія святыхъ, которыя примѣромъ святыхъ людей наглядно поучали слушателей православнымъ истинамъ, оспариваемымъ сектантами; дальше—выдержки изъ книги Оболенскаго „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ и Миссіонерск. щит. вѣры, а также изъ брошюръ П. Никольскаго; изъ ж. Вѣра и Разумъ статьи о собесѣдованіяхъ нашихъ епархіальныхъ миссіонеровъ съ сектантами и отчеты объ открытіи и дѣятельности другихъ миссіонерскихъ кружковъ; изъ противосектантскихъ катихизисовъ Боголюбова и еп. Алексія; изъ книгъ „Училище благочестія“, „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“, ж. Воскресный Благовѣсть. Кроме того, послѣ посѣщенія мной по приглашенію свящ. о. В. Черкесова собранія мисс. кружка въ Харьковѣ, руководимаго имъ, нашему кружку было сдѣлано сообщеніе о способѣ занятій и дѣятельности вышеназваннаго кружка; затѣмъ—въ присутствіи штундистовъ мною сказана была рѣчь объ археологическихъ находкахъ въ Римѣ, какъ свидѣтеляхъ правильности православныхъ обрядовъ и вѣроученія. Было произведено даже два публичныхъ диспута съ баптистами и суботниками при главномъ участіи миссіонера-книгоноши П. С. Краевскаго. На миссіонерскихъ чтеніяхъ были разобраны вопросы: 1) О свящ. Писаніи Ветх. и Нов. Завѣта; 2) о чтеніи и толкованіи свящ. Писанія; 3) о свящ. Преданіи; 4) о церкви; 5) о священствѣ; 6) о почитаніи и молитвенномъ призываніи угодниковъ Божіихъ; 7) о молитвѣ за умершихъ; 8) о почитаніи креста Христова; 9) о храмѣ; 10) объ иконопочитаніи.

Весьма отрадно здѣсь упомянуть, что въ концѣ этого года намъ удалось привлечь 12 учениковъ церковной и земской школы для самостоятельныхъ миссіонерскихъ занятій (безъ участія взрослыхъ). Занятія велись по способу миссіонера о. В. Черкесова. Этотъ способъ—неоцѣнимый кладъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ. При его помощи почти на каждый вопросъ сектанта, при условіи полныхъ размѣтокъ по библіи, отвѣтитъ даже и хорошо грамотный мальчуганъ, не затрудняя своей памяти многотруднымъ и долговременнымъ изученіемъ многочисленныхъ текстовъ и миссіонер-

скихъ руководствъ. Способъ этотъ¹⁾ состоитъ въ слѣдующемъ: каждому мальчику дается Новый Заветъ и красносиній карандашъ. Изучается, положимъ, вопросъ „о храмѣ“. На крышкѣ Евангелія пишется это заглавіе, а противъ него карандашемъ изображается опредѣленный знакъ, возлѣ знака записывается страница, на которой находится текстъ, упоминающій о храмѣ; противъ этого текста опять изображается тотъ же знакъ, а противъ него—отмѣчается страница, имѣющая второй текстъ, въ которомъ говорится о храмѣ и т. д. Преимущества этого способа и пригодность его для наученія дѣтей таковы: 1) онъ весьма легокъ для изученія, 2) очень интересенъ для дѣтей вслѣдствіе необходимости рисовать разноцвѣтными карандашами различные знаки и, играя, дѣти изучаютъ великое дѣло спасенія своей души отъ ухищреній діавола; 3) онъ общедоступенъ крестьянамъ по дешевизнѣ, такъ какъ не требуетъ расходованія большихъ суммъ для покупки миссіонерскихъ руководствъ. Необходимо только священнику приложить свои труды и научить дѣтей и взрослыхъ необходимымъ размѣткамъ. (Этотъ способъ можно примѣнить и въ церк. школахъ при изученіи истинъ, оспариваемыхъ мѣстными сектантами). Конечно, размѣтки могутъ быть кратче или полнѣе въ зависимости отъ возраста изучающихъ свящ. писаніе. Во всякомъ случаѣ здѣсь необыкновенно важно уже то одно, что всякій православный, даже грамотные мальчикъ и дѣвочка, можетъ въ любой моментъ при помощи необходимыхъ размѣтокъ противопоставить сектантскому лукавству хоть одинъ текстъ противоположнаго содержанія, чего до сего времени право-

1) Пастырямъ надо обратить на него серьезнѣйшее вниманіе, такъ какъ по множеству приходскихъ дѣлъ они также не имѣютъ времени спеціально заняться изученіемъ библіи и противосектантскихъ руководствъ, которыхъ часто даже и нѣтъ подъ руками, да при отсутствіи частыхъ диспутовъ съ сектантами изученное легко забывается. Этотъ же способъ, если бы было все выученное пере-забыто, даетъ возможность его обладателю быть во всеоружіи во всякое время и всегда непостыдно отвѣтить всякому сектанту на лукавый вопросъ. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ дивномъ способѣ и соответствующія размѣтки по библіи можно прочесть въ ж. Миссіонерское Обозрѣніе 1909 г. № 7 и слѣд. въ статьѣ: „Пособіе для собесѣдованій съ сектантами“.

славные дѣлать не могли, теряясь при первыхъ же ссылкахъ сектанта на свящ. писаніе.

Священно-историческія чтенія велись съ фонаремъ по учебнику Епископа Агаеодора, весьма пригодному для этой цѣли по простотѣ и краткости изложенія, а также по брошюрамъ Пуцыковича и доведены до Новаго Завѣта.

Катихизическія собесѣдованія велись преимущественно изуство, причемъ изъяснены начальныя молитвы и Символь вѣры. Для лучшаго разъясненія догматическихъ истинъ читались соответствующіе рассказы.

Для религіозно-нравственныхъ чтеній матеріалъ извлекался изъ различныхъ книгъ, причемъ по мѣрѣ возможности и наличности картинъ чтенія эти иллюстрировались.

Наибольшую помощь въ чтеніяхъ и во всѣхъ трудахъ оказалъ мнѣ учитель мѣстной церковно-приходской школы Андрей Стефановичъ Гапоненко, которому я долженъ выразить глубочайшую благодарность за облегченіе моихъ иногда непосильныхъ трудовъ: затѣмъ принимали участіе въ чтеніяхъ В. Н. Бесѣда, кр. Г. К. Поважный, М. А. Торяникъ, учитель земскаго училища А. Г. Кривцунъ, учительница Н. А. Подгулько.

Почти половина нашихъ собраній сопровождалась общимъ пѣніемъ подъ аккомпаниментъ моей фисгармоніи, вслѣдствіе чего изучены всѣ начальныя молитвы и пѣснопѣнія: „Господи возвахъ на 6-й гл.“, „Свѣте тихій“, „Вѣрую“, „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Воскресенія день“, „Рождество Твое Христе Боже нашъ“, „Подъ Твою милость“, „Помилуй мя, Боже, помилуй мя“, и припѣвы къ акаѳистамъ Іисусу Христу и Божіей Матери. Иногда послѣ чтеній здѣсь же, въ школѣ, читался акаѳистъ и всѣ присутствующіе пѣли кондакъ „Взбранной воеводѣ“ и припѣвы. Наивысшую радость и награду нашимъ трудамъ доставило пѣніе дѣтей въ храмѣ на вечернѣ подъ управленіемъ учителя Гапоненка. Дѣти пропѣли всю вечерню, съ акаѳистомъ, за исключеніемъ догматика, отъ начала до конца.

Священникъ Василій Бесѣда.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Декабрь. 12-го, въ недѣлю св. Праотець, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства, а Преосвященный Епископъ Василій—въ каѳедральномъ соборѣ въ служеніи соборнаго духовенства.

— 19-го, въ недѣлю предъ Рождествомъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства, а Преосвященный Епископъ Василій—въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 24-го, въ на вечеріе Рождества Христова, въ каѳедральномъ соборѣ литургію съ вечерней, въ 11^{1/2} час. дня, совершалъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи о. протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе съ произнесеніемъ полнаго титула Государя Императора.

Въ тотъ же день, въ 6 час. в., были совершены всенощныя: въ Покровскомъ монастырѣ—Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи монастырскаго духовенства, въ каѳедральномъ соборѣ—Преосвященнымъ Епископомъ Васи́ліемъ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 25-го, въ день Рождества Христова, литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершали Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Васи́ліемъ въ сослуженіи: о. архимандрита Іосифа, о. архимандрита Аеанасія, каѳедральнаго протоіерея о. С. Любичкаго, ключаря каѳедральнаго собора о. Гончаревскаго, протоіерея о. Г. Виноградова, протоіерея о. В. Александрова, священника о. Николая Липскаго и священника о. Веніамина Платонова. Послѣ причастнаго стиха была сказана проповѣдь ректоромъ семинаріи о. Алексѣемъ Юшковымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ положенный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти Императору Александру I и воинамъ животь свой положившимъ за вѣру и отечество, и многолѣтіе побѣдоносному всероссійскому воинству. Въ служеніи молебна участвовало все градское духовенство. Соборъ былъ переполненъ молящимися. На богослуженіи присутствовали:

губернаторъ, вице-губернаторъ, командиръ армейскаго корпуса, генералитетъ и представители разныхъ вѣдомствъ.

— 26-го, на 2-й день праздника Рождества Христова, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

Преосвященный Епископъ Василій совершалъ литургію въ Харьковской Христорождественской церкви по случаю ея храмоваго праздника. Въ сослуженіи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Андрей Балановскій и священникъ о. Іоаннъ Петровскій. Послѣ причастнаго стиха была сказана проповѣдь протоіереемъ о. А. Балановскимъ. Стеченіе молящихся было громадное, такъ что не только храмъ былъ переполненъ, но и внѣ храма стояло много народа.

— 31-го, наканунѣ новаго года, въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе началось въ 9 час. веч. и было совершенно Преосвященнымъ Епископомъ Василиемъ въ сослуженіи соборнаго духовенства. За $\frac{1}{4}$ часа до 12-ти богослуженіе окончилось, и Его Преосвященство, вышедши изъ алтаря, обратился къ молящимся съ словомъ по случаю наступленія новаго года, а ровно въ 12 часовъ ночи, съ ударомъ колокола, началось служеніе новогодняго молебна, закончившееся молитвою съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому.

Въ теченіе всей всенощной соборъ былъ полонъ молящихся, къ молебну же притокъ молящихся былъ такъ великъ, что соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ быть на молебнѣ.

Январь 1911-го года. 1-го, въ день новаго года, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершали: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи: архимандритовъ Іосифа и Аѳанасія, кафедральнаго протоіеря о. С. Любickaго, ректора семинаріи протоіеря о. А. Юшкова, протоіеря о. Г. Виноградова и протоіеря о. В. Александрова. Послѣ причастнаго стиха была сказана проповѣдь протоіереемъ Іоанномъ Гончаревскимъ. Послѣ литургіи въ сослуженіи всего градскаго духовенства былъ отслуженъ новогодній молебенъ. На богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, вице-губернаторъ, командиръ армейскаго корпуса, генералитетъ, градской голова, представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и множество молящихся.

— 2-го, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослу-

женіи монастырскаго духовенства. Преосвященный Епископъ Василій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 5-го, въ на вечеріе Богоявленія, Преосвященный Епископъ Василій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства, въ 11^{1/2} час. дня, литургію съ вечерней и водосвятіе. По окончаніи водосвятія о. протодіакономъ было провозглашено положенное на царскихъ часахъ многолѣтіе съ произнесеніемъ полного титула Государя Императора.

Въ тотъ же день, въ 6 час. веч., были совершены всенощныя: Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ—въ мѣнастырѣ и Преосвященнымъ Васи́ліемъ—въ кафедральномъ соборѣ.

— 6-го, въ день Богоявленія, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ Іосифа и Аѳанасія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любицкаго, ключаря протоіерея о. Гончаревскаго, протоіерея о. Петра Фомина и священника о. Л. Твердохлѣбова. Послѣ причастнаго стиха была сказана проповѣдь священникомъ о. Іоанномъ Филевскимъ. На богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, вице-губернаторъ, корпусный командиръ, генералитетъ и представители разныхъ учрежденій и множество молящихся. Къ богослуженію были внесены въ соборъ воинскія знамена и знамена Русскаго собранія и Союза русскаго народа.

По окончаніи литургіи изъ собора послѣдовалъ крестный ходъ на рѣку для совершенія водосвятія. Во главѣ крестнаго хода шелъ Преосвященный Епископъ Василій, неся на главѣ св. крестъ, ему предшествовали: архимандриты, соборное и градское духовенство. По прибытіи на Лопанскій мостъ, здѣсь было совершено Его Преосвященствомъ водоосвященіе. При погруженіи креста въ воду послѣдовалъ залпъ изъ ружей, произведенный войсками, расположенными у моста. Послѣ водоосвященія крестный ходъ послѣдовалъ обратно въ соборъ, при чемъ священники по пути окропляли войска и народъ св. водою. Въ соборѣ были провозглашены положенныя многолѣтія, послѣ чего начальствующіе и молящіеся подходили ко кресту и окроплялись св. водою.

— 9-го, въ воскресеніе, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Преосвященный Епископъ Василій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Пріѣздъ Его Преосвященства Преосвещеннѣйшаго Василія, Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской Епархіи въ слободу Петропавловку, Волчанскаго уѣзда, и посѣщеніе Высокимъ гостемъ приходскаго храма и квартиры священника.

2 сентября настоящаго года въ три часа дня Преосвященный Василій Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской Епархіи пріѣздомъ изъ слободы Котовой въ слободу 2-ую Николаевку изволилъ посѣтить приходской храмъ въ сл. Петропавловкѣ, Волчанскаго уѣзда, и квартиру священника. День этотъ надолго останется въ памяти жителей слободы Петропавловки и принадлежащихъ къ нему хуторовъ. Еще за день до пріѣзда святителя къ намъ въ приходскомъ храмѣ все было приготовлено къ встрѣчѣ Владыки: храмъ былъ устланъ коврами и усыпанъ цвѣтами и свѣжею травою: въ оградѣ и кругомъ ограды было посыпано пескомъ. Въ самый день прибытія Владыки въ приходъ, прихожане освѣдомленные о прибытіи Высокаго гостя своимъ приходскимъ священникомъ, еще съ семи часовъ утра стали собираться къ храму, чтобы встрѣтить Владыку. За полъ-часа до пріѣзда Владыки въ приходъ, пріѣхали наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, Волчанскаго уѣзда, о. Алексій Давидовскій и и. д. протодіаконъ г. Харькова (имя и фамилія мнѣ не извѣстны) и сообщили о скоромъ прибытіи Преосвященнѣйшаго Владыки въ приходъ. Услышавъ такую радостную вѣсть, прихожане стали быстро собираться къ воротамъ ограды и въ ограду, чтобы достойнѣе привѣтствовать Владыку. Зазвонили все колокола и подѣхавшій Преосвященнѣйшій Владыка былъ встрѣченъ прихожанами, съ чувствомъ восторженной радости, выразившейся въ поднесеніи Владыкѣ однимъ изъ представителей прихода, крестьяниномъ Титомъ Ивановичемъ Радченко, хлѣба и соли,—который привѣтствовалъ Владыку слѣдующими словами:

Давно церковь ожидаетъ,
Вездѣ пастыри Васъ ждуть!...
Міряне, здравія желая,
Вамъ поклонъ земной кладутъ...
Счастья въ жизни Вамъ желаютъ
И жить многіе годы...
За любовь Вашу къ народу
И усердные труды...
Вотъ въ три звона зазвонили,—

Къ намъ пріѣхалъ Божій рабъ,—
Привезъ радость для народа
Неисчерпаемый скарбъ...
Мы на паперти церковной
Собралися Васъ встрѣчать:
Въ знакъ любви къ Вамъ и восторга
Сердца радостно стучать.
Мы оставили трудиться
И пришли въ храмъ помолиться.
Считаемъ за благодать—
Вашу свѣтлость повидать.
Вамъ Вселенная трещетъ,
Вамъ ликуетъ Божій храмъ...
Вамъ для встрѣчи возжены свѣчи,
И курится химіамъ...
Въ знакъ любви и уваженія
Отъ народа (Вамъ) предложеніе
Примите сей насущный хлѣбъ!...
Этотъ даръ такъ дорогъ сердцу,
Такъ онъ лишь намъ и высокъ!...
Этимъ Божьимъ даромъ
Желаемъ Васъ вознаградить,
Дай Богъ радостно намъ встрѣтить
И любезно проводить...

Выслушавъ эти стихи отъ поэта самоучки, Преосвященнѣйшій Владыка преподалъ ему и народу святительское благословеніе, пришелъ въ храмъ, иллюминированный зажженными четырьмя, паникадилами, лампадами и свѣчами. При входѣ въ храмъ Преосвященнѣйшій Владыка, облачившись въ мантию и митру, былъ торжественно встрѣченъ настоятелемъ храма съ крестомъ, причтомъ со свѣчами и св. водою. Пѣль церковный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ учителя народнаго училища г. Андрейченко. Преосвященнѣйшій Владыка, поцѣловавъ св. крестъ и окропивъ себя святою водою при пѣніи „Достойно есть“, прослѣдовалъ къ св. Алтарю. Выслушавъ краткую ектенію и обычное многолѣтіе, Преосвященнѣйшій Владыка самъ соизволилъ произнести многолѣтіе: мѣстному причту, ктитору Петропавловскаго храма, строителямъ, украсителямъ, прихожанамъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ Преосвященнѣйшій Владыка, обратившись къ народу произнесъ прочувствован-

ное слово, въ которомъ благодарилъ прохожанъ за ихъ сердечную встрѣчу, за ихъ усердіе въ украшеніи храма, говорилъ о необходимости всегда посѣщать св. храмъ во время совершенія въ немъ Богослуженій, убѣждалъ родителей воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ Православной вѣры и самимъ сознательно и твердо исповѣдывать свою православную вѣру и не слушать нехристіанскихъ ученій, исходящихъ изъ устъ лживыхъ учителей. Слово, сказанное Преосвященнѣйшимъ Владыкой, было такъ просто и задушевно что всѣ, слышавшіе это слово, долго будутъ помнить смыслъ его въ сердцахъ своихъ. Въ заключеніе Преосвященнѣйшій Владыка, преподавъ святительское благословеніе, прошелъ въ св. Алтарь, въ которомъ, осмотрѣвъ принадлежности св. Алтаря, церковные документы, милостиво спрашивалъ настоятеля о храмѣ, о церковномъ хорѣ. Затѣмъ снова преподавъ прихожанамъ святительское благословеніе, Преосвященнѣйшій Владыка, при пѣніи „Исѣ-полла-эти Деспота“, сопровождаемый священникомъ Сергѣемъ Уманцевымъ, благочинными церковей Волчанскаго уѣзда, о. Александромъ Чернявскимъ и о. Павломъ Булгаковымъ, наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ по Волчанскому уѣзду, о. Алексѣемъ Давидовскимъ, мѣстнымъ причтомъ и другими лицами духовнаго вѣдомства, пріѣхавшими встрѣтить Высокого гостя, пѣшкомъ послѣдовалъ въ квартиру священника, гдѣ сердечно былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ и солью.

Слѣдуя изъ храма въ квартиру, Преосвященнѣйшій Владыка спрашивалъ настоятеля храма о больницѣ, выстроенной при добромъ участіи земскаго дѣятеля Василя Григорьевича Колокольцова, о школахъ и о многомъ другомъ, что касалось жизни прихода. Въ квартирѣ священника Преосвященнѣйшій Владыка извоилъ пить чай и велъ сердечныя бесѣды съ хозяевами дома и гостями. Около шести часовъ вечера Преосвященнѣйшій Владыка, благословилъ хозяевъ дома иконою Озерянской Божіей Матери, сопровождаемый хозяевами дома и народомъ, отбылъ въ слободу 2-ую Николаевку.

Радостенъ былъ для насъ этотъ день и радость эта свято будетъ храниться въ сердцахъ нашихъ.

Священникъ Василій Зубаревъ.

День разставанія духовенства 3-го округа Купянскаго уѣзда съ бывшимъ своимъ благочиннымъ протоіереемъ отцемъ Михаиломъ Чернявскимъ.

„Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ“. (1 Сол., 5 гл. 12 и 13 ст.).

3-й округъ церквей Купянскаго уѣзда тридцать пять лѣтъ съ неизмѣнною мудростію управлялся своимъ добрымъ и отечески спра-

ведливымъ избранникомъ благочиннымъ протоіереемъ о. Михаиломъ Андреевичемъ Чернявскимъ: но преклонный (семьдесятъ семь лѣтъ) возрастъ о. Михаила въ іюлѣ мѣсяцѣ настоящаго года побудилъ его оставить многотрудную для него и многополезную для округа службу.

Узнавъ объ этомъ, округъ, какъ одна семья, единодушно постановилъ почтить маститаго о. протоіерея достойнымъ образомъ, какъ своего бывшаго благочиннаго. На окружномъ собраніи духовенства 3 августа въ сл. Сватовой-Лучкѣ рѣшено было, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія, выразить о. Михаилу сыновнюю признательность въ формѣ адреса за его поистинѣ отеческія отношенія къ округу и, кромѣ того, почтить его братскимъ обѣдомъ.

Владыкѣ благоугодно было милостиво исполнить желаніе духовенства. Днемъ чествованія о. Михаила назначено было 28-го сентября. Наканунѣ предположено было совершить торжественное все-нощное бдѣніе, а 28-го божественную литургію и послѣ нея молебень Св. Архистратигу Михаилу.

27 сентября, къ 5 часамъ вечера въ Сватову прибыли ближайшіе къ ней, и кому удобнѣе было, священно-церковно-служители и пять церковныхъ старостъ,

Въ 6 часовъ вечера звонъ колоколовъ въ Андреевскомъ храмѣ извѣстилъ сватовскую паству о началѣ всеобщаго бдѣнія и призывалъ ее къ участию въ молитвѣ о здравіи старѣйшаго въ Сватовой настоятеля и достойнѣйшаго въ округѣ пастыря, протоіерея о. Михаила. Всеобщее бдѣніе торжественно было совершено четырнадцатью іереями и четырьмя діаконами во главѣ съ чествуемымъ протоіереемъ. Прекрасное пѣніе мѣстнаго хора, подъ управленіемъ старшаго учителя второклассной школы (устроенной по инициативѣ о. Михаила) Як. Ал. Чернявскаго, какъ нельзя лучше гармонировало съ общимъ настроеніемъ молящихся. Храмъ былъ полонъ народа и, залитый огнями свѣчей, со своимъ чуднымъ богослуженіемъ, представлялъ умилительную картину духовнаго восторга. Первое и послѣднее величавія Св. Архистратигу Михаилу были торжественно пропѣты соборомъ священнослужителей.

Въ самый день 28 сентября, къ семи часамъ утра, въ Сватову прибыло все духовенство округа и къ 8 часамъ оно собралось въ Андреевскомъ храмѣ для торжественной встрѣчи чтимаго о. протоіерея. Послѣ получасоваго звона къ литургіи, когда въ храмѣ собралось уже не мало народа, два достойнѣйшихъ іерея, два старѣйшихъ діакона, и два почтеннѣйшихъ псаломщика пошли въ домъ о. Михаила, чтобы сопутствовать ему во храмъ. Выходъ о. протоіе-

рея изъ дома былъ возвѣщенъ звономъ „во всѣ“. Оставшееся же въ храмѣ духовенство вышло изъ алтаря къ притвору. При входѣ о. Михаила въ храмъ духовникъ округа священникъ о. Никита Жуковъ, въ облаченіи, привѣтствовалъ его краткимъ словомъ, выразивъ въ немъ ту мысль, что всякое доброе дѣло мы, христіане, начинаемъ молитвою, почему и въ настоящемъ случаѣ приглашалъ насъ, все духовенство, начать чествованіе о. протоіерея молитвою.

По окончаніи слова духовника о. протоіерей¹⁾, при пѣніи духовенствомъ архіерейскаго „Достойно есть“, сопутствуемый имъ, направился къ солеѣ для чтенія „входныхъ молитвъ“. По входѣ духовенства въ алтарь, хоръ исполнилъ концертъ Бортнянскаго: „Воспойте, людіе, боголѣпно въ Сіонѣ“. Литургія была совершена десятию священниками и пятыю діаконами подъ предводительствомъ о. Михаила. Во время литургіи прибывшіе псаломщики и нѣкоторые діаконы стояли на лѣвомъ клиросѣ и съ мѣстнымъ хоромъ составляли антифонное пѣніе.

По окончаніи литургіи всѣ священнослужители: двадцать два священника и четырнадцать діаконѡвъ, предшествуемые о. протоіереемъ, вышли на средину храма для совершенія молебнаго пѣнія Св. Архистратигу Михаилу. Передъ молебномъ благочинный священникъ о. Θεодосій Навродскій обратился къ о. протоіерею съ слѣдующимъ словомъ:

„Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа“ (II Кор. 1 гл., 2 ст.). Этими словами Апостола привѣтствую всѣхъ молящихся нынѣ во св. храмѣ семъ и досточтимаго о. протоіерея Михаила Андреевича, къ которому обращаюсь съ настоящимъ моимъ краткимъ словомъ.

Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимый о. протоіерей Михаилъ Андреевичъ!

Духовенство 3-го благочиническаго округа, Купянскаго уѣзда, съ разрѣшенія милостиваго нашего Архипастыря Владыки Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, собралось сегодня праздновать 35-ти лѣтіе Вашего многоплоднаго служенія въ должности благочиннаго.

Неусыпныя заботы Вашего Высокопреподобія о духовенствѣ ввѣреннаго благочинническаго округа даютъ намъ нынѣ высокую

1) Этого слова о. духовника мы не приводимъ здѣсь въ подлинникъ потому, что не получили его отъ автора.

честь повергнуть выраженіе искренней благодарности и преданности Вамъ, какъ нашему высокочтимому отцу и незабвенному начальнику.

Мы истинно счастливы въ сей день выразить Вашему Высокопреподобію то глубокое уваженіе, какое справедливо наполняетъ сердца всего духовенства 3-го благочинническаго округа, Купянскаго уѣзда.

Теплая любовь и преданность собрали насъ въ этотъ святой храмъ, чтобы возблагодарить милосерднаго Господа и помолиться о Вашемъ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи. Вы, какъ благочинный и ближайшій нашъ начальникъ, въ теченіи 35-ти лѣтъ пользовались среди насъ исключительнымъ уваженіемъ и любовью за Вашъ честный и прямой характеръ, за Вашу кротость и справедливость, за доброе сердце и простое братское обращеніе съ нами.

Ваши отношенія къ намъ были болѣе отеческія, нежели начальническія. Вы были для насъ опытнымъ руководителемъ въ затрудненіяхъ, мудрымъ совѣтникомъ въ недоразумѣніяхъ, возникавшихъ между нѣкоторыми изъ собратьевъ нашихъ. Непогрѣшимъ передъ истиной, если скажемъ, что во всей своей 35-ти лѣтней благочиннической дѣятельности Вы всегда имѣли руководствомъ своимъ Евангельскія слова: „Иже аще хочетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга“ (Марк. 10 гл., 43 ст.).

Мы глубоко чтимъ долголѣтніе труды Вашего Высокопреподобія, и служба Ваша не только въ 3-мъ Купянскомъ благочинническомъ округѣ, но и въ Харьковской епархіи да будетъ приснопамятна въ настоящемъ и будущемъ поколѣніяхъ, всѣмъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ нашимъ, для которыхъ Вы много потрудились въ устройствѣ учебныхъ заведеній, состоя въ качествѣ предсѣдателя или одного изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ окружныхъ училищныхъ и Епархіальныхъ съѣздовъ.

Духовенство 3 го благочинническаго округа, Купянскаго уѣзда, высоко оцѣнивая Вашу многостороннюю и плодотворную дѣятельность, (15 іюля 1896 г.) въ день двадцатилѣтней службы Вашего Высокопреподобія въ должности благочиннаго, отъ усердія своего, поднесло Вамъ, съ разрѣшенія Архипастыря Амвросія, нынѣ почивающаго во гробѣ, золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями и св. образъ Архистратига Михаила, Вашего Ангела-хранителя.

Празднуя 50-ти лѣтіе Вашего пастырскаго служенія Церкви, обществу и государству, для сохраненія вѣчно-благодарной памяти нашей о Васъ, досточтимый о. протоіерей, означенное духовенство

пожелало внести потребную сумму ¹⁾ на учрежденіе при Купянскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени Вашего Высокопреподобія, какъ много потрудившагося для блага духовенства и учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, Харьковской епархіи.

Нынѣ, празднуя 35-ти лѣтіе Вашего многоплоднаго служенія въ должности благочиннаго 3-го округа Купянскаго уѣзда, духовенство проситъ Васъ, досточтимый нашъ благодѣтель и отецъ, принять адресъ отъ преданнаго Вамъ духовенства, которое никогда не забудетъ Васъ и, въ глубинѣ благодарныхъ душъ своихъ, всегда будетъ молитвенно взывать къ милосердому Господу: да продлитъ Онъ, Отецъ щедротъ, Ваши дни на многія лѣта для продолженія примѣрно полезнаго служенія Церкви, обществу и государству.

Да хранитъ Васъ отъ всякаго зла Архипастырь Михайлъ, Вашъ Ангелъ-Хранитель, образъ котораго пусть служитъ вѣчнымъ памятникомъ для потомства о благодарномъ и преданномъ Вашему Высокопредобію духовенствѣ 3-го благочинническаго округа, Купянскаго уѣзда. „Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа“.

Послѣ слова о. благочиннаго, авторомъ настоящаго описанія, отъ лица окружнаго духовенства, былъ прочитанъ, составленный имъ, адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопредобіе,
Досточтимый Отецъ Протоіерей Михайлъ Андреевичъ!

Четырнадцать лѣтъ назадъ, 15 іюля, духовенство нашего округа имѣло честь привѣтствовать Васъ съ радостнымъ торжествомъ двадцатилѣтняго служенія Вашего Церкви въ должности благочиннаго; въ настоящій моментъ насъ собрали къ Вамъ чувства скорби по поводу разставанія съ Вами, какъ своимъ добрымъ, незабвеннымъ начальникомъ.

Св. Апостоль Павелъ завѣщаетъ намъ: „достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь“ (1 Тим. V гл., 17 ст.), и такимъ достойно начальствующимъ пресвитеромъ во главѣ насъ поставилъ Господь Васъ.

Слѣдуя этому святому завѣту апостола, мы и собрались нынѣ засвидѣтельствовать Вамъ чувства благодарности за Вашу искреннюю любовь къ намъ, отвѣтить Вамъ любовью за Вашу любовь.

Св. Павелъ наставляетъ насъ „почитать достойно начальствующихъ пресвитеровъ“.—Въ чемъ же достоинства Васъ, какъ началь-

1) 1000 рублей.

ника?.. Не намъ своимъ слабымъ и неискуснымъ словомъ оцѣнить Вашу столь долготѣнюю, многополезную и потому высоко-назидательную дѣятельность. Но все же, по долгу совѣсти и справедливости, скажемъ безпристрастно въ похвалу Вамъ, въ примѣръ себѣ и въ назиданіе всѣмъ почитателямъ Вашимъ.

Вы были для насъ не столько благочиннымъ—„формальнымъ начальникомъ“, сколько благочиннымъ—„отцомъ“. Вы обладали рѣдкою добротой; въ Вашемъ любящемъ сердцѣ не было никому тѣсно. Изъ этой доброты и сердечности въ обращеніи съ людьми у Васъ проистекали другія высшія свойства: отзывчивость въ нуждѣ, сочувствіе въ скорбяхъ, снисходительность въ проступкахъ,—отсюда у Васъ вся простота въ обращеніи съ подчиненными; всегда и ко всѣмъ Вы были ласковы, привѣтливы, въ высшей степени предупредительны, —всегда любезны и доступны, и любезность Ваша, всегда искренняя, убѣдительно говорила о Вашемъ прямотушии и доброжелательности къ подчиненнымъ; Ваши откровенно-задушевные отношенія къ намъ поощряли трудолюбиваго, укрѣпляли малодушнаго, побуждали виновнаго съ признательностію принимать Ваше кроткое вразумленіе и предостереженіе до готовности нести наказаніе, располагая къ Вамъ людей даже съ черствымъ сердцемъ; Вы любили всѣхъ насъ, любили неизмѣнно, не охладѣвая даже и при явной неблагодарности кого-либо изъ насъ.

Все время своего управленія округомъ Вы поддерживали взаимный миръ любовь въ средѣ насъ, Вашихъ подчиненныхъ. Въ продолженіе тридцати пяти лѣтъ управленія округомъ Вы являли собою намъ примѣръ пастыря-начальника кроткаго, милостиваго, трезвеннаго, благоговѣйнаго, „право правящаго слово божественныя истины“, въ непрерывномъ трудѣ, въ исполненіи своего долга всегда находя для себя чувство полного довольства и счастья. Вотъ правдивая характеристика Вашихъ добрыхъ начальническихъ отношеній къ намъ, по всей справедливости снискавшихъ Вамъ достойную похвалу.—Спокойно, съ чистой совѣстью оглянетесь Вы назадъ: труднымъ, но свѣтлымъ окажется путь жизни, пройденный Вами.

Жаль намъ разставаться съ Вами; мы скорбимъ, что, въ лицѣ Вашемъ, мы расстаемся съ искренно-любящимъ начальникомъ, и эта самая скорбь, какъ вытекающая изъ чувства любви нашей къ Вамъ, побуждаетъ насъ въ настоящій моментъ выразить Вамъ самыя неподѣльныя чувства живѣйшей признательности за все то добро, какое Вы, благостнѣйшій о. протоіерей, сдѣлали за тридцать пять лѣтъ для насъ, своего округа. Если мы допускали случайныя или созна-

тельные ошибки передъ Вами, то, отъ всего сердца просимъ Васъ, покройте ихъ своею отеческою любовью. Тридцать пять лѣтъ Вашей благочиннической дѣятельности должны составить особую, свѣтлую страницу въ церковной лѣтописи нашего округа.

Высоко цѣня Ваши чисто-отеческія заботы и труды о насъ, мы, всегда руководимые Вашими мудрыми совѣтами и наставленіями, просимъ Васъ, глубокочтимый о. протоіерей, принять отъ насъ выраженіе сыновней любви, глубокаго уваженія и самой искренней благодарности.

Пусть же возрадуется Ваша душа, видя настоящій сонмъ священно-служителей, готовыхъ „единими усты и сердцемъ“ свидѣтельствовать объ этомъ, готовыхъ не только „словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Іоанна III, 18) доказать Вамъ эти чувства.

Мы вѣримъ, что любвеобильный духъ Вашъ всегда пребудетъ въ нашей средѣ, какъ въ бывшей семьѣ Вашей. Св. Апостоль языкъ предписываетъ намъ: „воздавать“ такимъ лицамъ, какъ Вы „сугубую честь“. Что же мы, достойнѣйшій о. протоіерей, воздадимъ Вамъ за Ваши истинно-отеческія отношенія къ намъ?!.. „Ему же честь-честь“ (Рим. XIII—7), говоритъ Апостоль; воздадимъ Вамъ своими посильными молитвами у престола Божія.

Помолимся же, отцы и братіе: пусть Творецъ вѣковъ умножить въ нерушимомъ здравіи дни жизни глубоко чтимому нами о. протоіерею,—пусть расширяетъ границы его дѣланія до самыхъ крайнихъ предѣловъ человѣческой жизни,—пусть утѣшаетъ его обильной жатвой на нивѣ его пастырства,—пусть отыметъ отъ него всякую скорбь и преложитъ ее на радость! Высшимъ же молитвеннымъ желаніемъ ему отъ насъ да будетъ то, чтобы плоды тридцатипяти-лѣтнихъ трудовъ его стяжали ему вѣчное и блаженное предстоаніе небесному Престолу Божію!

Призвавъ къ молитвѣ за Васъ нашихъ сопастырей, во исполненіе завѣта Апостола „молиться другъ за друга“ (Іак. V—6), просимъ и Васъ, достойно-чтимый о. протоіерей, словами Матери Церкви: „Благій рабе и вѣрный, дѣлателью винограда Христова, ты и тяготу дневную понеслъ еси, ты и данный тебѣ талантъ возрастилъ еси и по тебѣ пришедшимъ не завидѣлъ еси... вниди въ радость Господа твоего и моли Его о насъ грѣшныхъ“. (Стихира литіи Св. Николаю) Аминь.

(Слѣдуютъ подписи духовенства и пяти старостъ).

Священникъ Митрофанъ Смирнскій.

(Продолженіе будетъ).

Юбилейное торжество.

15 іюля с. г. въ слободѣ Сватовой Лучкѣ, Купянскаго уѣзда, происходило торжественное чествованіе прихожанами Успенской церкви своего псаломщика Николая Семеновича Войтова, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его служебной дѣятельности.

Наканунѣ праздника отправлено было всеобщее бдѣніе, а въ самый день юбилея совершена была божественная литургія мѣстнымъ протоіереемъ о. Михаиломъ Чернявскимъ въ сослуженіи настоятеля этого храма, священника о. Павлина Дементьева и священника сл. Покровска о. Михаила Фенева, при участіи протодіакона Екатеринбургскаго кафедральнаго собора о. Іакова Захарьевича Фенева. Стройное пѣніе приходского хора, могучій и красивый голосъ о. протодіакона придавали особенную торжественность богослуженію; храмъ былъ переполненъ молящимися, собравшимися помолиться о здравіи юбиляра, а отчасти посмотриѣть на рѣдкое въ деревенской жизни празднество. По окончаніи литургіи, всѣ священнодѣйствовавшіе вышли на средину храма для совершенія молебствія; предъ началомъ молебна діаконъ Іаковомъ Макухинымъ прочитанъ былъ указъ Духовной Консисторіи, о разрѣшеніи прихожанамъ Успенской церкви почтить своего псаломщика поднесеніемъ Образа Святителя Николая. По прочтеніи указа, священникъ о. Павлинъ Дементьевъ обратился къ юбиляру съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Достопочтеннѣйшій юбиляръ

Николай Семеновичъ!

1 января н. г. исполнилось пятидесятилѣтіе Вашей службы въ должности псаломщика. Долгомъ почитаю сказать нѣсколько словъ по этому поводу... Не велико Ваше званіе, не высоко и положеніе. Вы трудитесь „въ Дому Божіемъ“ (1 Тим. 3, 15) въ качествѣ меньшаго его слуги не одинъ десятокъ лѣтъ и не два, а цѣлыхъ полвѣка. Въ этомъ сказалась милость Божія къ Вамъ. Занимая столь скромное положеніе, Вы, однако, успѣли заслужить уваженіе и отъ бѣдныхъ и отъ богатыхъ,—простыхъ и образованныхъ людей. Будучи по званію своему только подчиненнымъ, Вы всегда оказывали безпрекословное повиновеніе поставленнымъ надъ Вами старшимъ Васъ по положенію, даже и въ томъ случаѣ, когда разница въ лѣтахъ была слишкомъ велика, а почтенный Вашъ возрастъ требовалъ должнаго уваженія отъ младшихъ по лѣтамъ. Воспитанный въ порядкахъ былого военнаго поселенія, Вы остаетесь вѣрнымъ этому воспитанію и до настоящаго времени. Прослуживъ Св. Церкви пять-

десять лѣтъ, Вы не сдѣлали, кажется, во все время и такого опущенія по службѣ, какое дѣлаютъ люди, прослужившіе всего одинъ, два года.—Ваше ревностное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ извѣстно всѣмъ прихожанамъ.—Къ церковнымъ службамъ и на требы Вы являлись всегда аккуратно, никогда мнѣ не приходилось являться къ богослуженію раньше Васъ; не знаю я случая, когда бы Вы сами, несмотря на преклонныя лѣта, отказались отъ требоисправленія въ приходѣ, развѣ только по моему настоянію или по нездоровью. Радъ свидѣтельствовать, дорогой сослуживецъ Николай Семеновичъ, предъ настоящимъ собраніемъ свою искреннюю признательность за примѣрное усердіе, проявленное Вами въ теченіе Вашей долготѣйшей службы.—Все время своей службы Вы провели въ бѣдности; но испытывая ее, Вы, однако, остались чужды пороковъ, къ которымъ часто влечетъ нужда... Надо имѣть слишкомъ честную и твердую душу, чтобы устоять противъ искушеній бѣдности; 48^{1/2} лѣтъ тому назадъ, занявъ это недоходное мѣсто, Вы уже никогда не искали случая перейти на лучшее.—На вопросъ: „почему не ищете лучшаго мѣста“? Вы обыкновенно отвѣчали:—„лучшее занимаютъ болѣе достойные“. Этимъ Вы обнаружили рѣдкія качества—смиреніе и довольство своимъ положеніемъ.—Въ жизни семейной Вамъ пришлось испытать много горя, но никогда не приходилось слышать отъ Васъ ропота за ниспосланный крестъ. Не взирая на тяготу евоей жизни, Вы покорились своей долѣ, а такая покорность—качество весьма рѣдкое и между людьми, живущими гораздо лучше Васъ.—Кто можетъ сказать о Васъ худое слово? Никто и никто! А доброе слово, доброе имя дороже всего на свѣтѣ. Вы заслужили это доброе имя какъ гражданинъ, христіанинъ, семьянинъ и какъ псаломщикъ. Ваши рѣдкія качества душевныя—кротость, незлобіе, степенность внушали всѣмъ Васъ знающимъ одно только чувство уваженія.

Ревностное служеніе Ваше Св. Церкви отмѣчено уже Высочайшею властью: 7-го мая н. г. Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было наградить Васъ золотой медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ. Мы, сослуживцы Ваши и почитатели-прихожане, въ нынѣшній знаменательный для Васъ день собрались привѣтствовать Васъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ службы и поздравить съ полученіемъ Высочайшей милости. Просимъ принять отъ насъ образъ соименнаго Вамъ угодника Святителя Николая на память объ усердной службѣ Вашей при этомъ св. храмѣ; пусть св. образъ послу-

жить Вамъ утѣшеніемъ въ начавшейся скорбной старческой жизни и досмертнымъ напоминаніемъ, что есть еще люди, сердца которыхъ согрѣты любовію къ Вамъ“.

Положивши предъ св. образомъ три земныхъ поклона, юбиляръ облобызалъ его и съ благодарностію принялъ изъ рукъ о. настоятеля. Затѣмъ началось молебствіе, въ концѣ коего произнесено было протодіакономъ о. Феневымъ многолѣтіе Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію съ Его богохранимою паствою и въ заключеніе,—юбиляру. По окончаніи богослуженія, юбиляръ, окруженный священнослужителями, родственниками и почитателями, съ иконою въ рукахъ направился къ своей квартирѣ; дорогою всѣ пѣли тропарь Святителю: „Правило вѣры“... Здѣсь семействомъ юбиляра предложено было гостямъ угощеніе: закуска и чай; а отсюда всѣ гости перешли въ зданіе церковно-приходской школы, гдѣ устроенъ былъ по подпискѣ обѣдъ. Классная комната была украшена портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія и массою цвѣтовъ и зелени. Первое мѣсто за столомъ предложено было юбиляру, какъ виновнику торжества; произнесено было много тостовъ: первый тостъ былъ за здоровье Его Высокопреосвященства, разрѣшившаго торжество, затѣмъ, за здоровье юбиляра и гостей. Во время обѣда особенно задушевную рѣчь произнесъ священникъ села Невскаго о. Александръ Колесниковъ; въ ней ораторъ охарактеризовалъ юбиляра какъ человѣка, службиста и какъ семьянина, ставя его образцомъ для всѣхъ...

Описывая настоящее торжество, считаю своимъ долгомъ познакомить, хотя вкратцѣ, читателей съ біографіей юбиляра.

Николай Семеновичъ Войтовъ родился въ 1842 году 7 мая въ слободѣ Старой Айдарѣ, Старобѣльскаго уѣзда. Обучался въ духовномъ училищѣ, которое находилось въ то время въ г. Старобѣльскѣ, гдѣ и окончилъ курсъ. По окончаніи ученія, онъ, согласно волѣ своего покойнаго родителя, опредѣленъ былъ пономаремъ въ сл. Маньковку Старобѣльскаго уѣзда, а въ 1862 году опредѣленъ пономаремъ въ сл. Сватову-Лучку къ Успенской церкви, а, затѣмъ, здѣсь же возведенъ на должность причетника. Трудная была жизнь здѣсь молодого труженика: въ Сватовой Лучкѣ въ то время было т. н. военное поселеніе; военный духъ царилъ и въ средѣ духовенства; отношеніе вышшаго духовенства (благочинныхъ, священниковъ) къ низшимъ членамъ клира было тоже „военное“. Объ этомъ періодѣ своей службы Николай Семеновичъ очень часто рассказываетъ и

теперь: „Тогда, вспоминаетъ онъ, служить было не такъ какъ теперь; тогда было строго; теперь псаломщики живутъ, можно сказать, панами, а тогда приходилось ѣздить на козлахъ у благочиннаго или старшаго священника; сколько разъ мнѣ приходилось сидѣть на козлахъ у протоіерея покойнаго Сильванскаго; иногда онъ сидѣлъ у генерала въ гостяхъ, а я мокъ по нѣсколько часовъ подъ сильнымъ дождемъ, встать съ козелъ не имѣлъ права“...

Такія рѣдкія качества Николая Семеновича, воспитанныя имъ во времена военнаго поселенія, какъ послушаніе начальству, довольство своимъ положеніемъ, остались въ немъ и понынѣ;—это прекраснѣйшій представитель отживающаго типа старыхъ богобоязненныхъ и исправныхъ въ своемъ дѣлѣ псаломщиковъ!

Многая ему лѣта!

Священникъ *Николай Черняевскій*.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Проектируемый епархіальный миссіонерскій съѣздъ въ г. Симбирскѣ.

Лѣтомъ 1911 г. проектируется въ г. Симбирскѣ епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Симбирскихъ Епарх. Вѣдомостей (№ 21) напечатана программа этого съѣзда. Въ программу вошли всѣ неотложные вопросы мѣстно-епархіальной миссіи. Есть вопросы и общемиссіонерскаго значенія, какъ напримѣръ: а) о вредномъ вліяніи на успѣхи миссіи судебно-слѣдственныхъ дѣлъ, возникающихъ между членами причта въ расколо-сектантскихъ приходяхъ, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, гдѣ духовенство судится съ своими прихожанами; б) приходскіе миссіонерскіе кружки и братства,—желательная организація ихъ и направленіе дѣятельности, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными задачами миссіи; выработка общаго устава миссіонерскихъ кружковъ; в) указаніе мѣръ и способовъ къ болѣе тѣсному сближенію пастырей расколо-сектантскихъ приходовъ, какъ съ своими прихожанами, такъ и другъ съ другомъ, въ цѣляхъ пастырско-братской помощи и т. п. На съѣздѣ предполагается не только обсудить вопросъ о наилучшей постановкѣ въ епархіи миссіонерскаго дѣла, но и дать отвѣты по вопросамъ миссіонерской полемики съ расколо-сектантствомъ. Программа напечатана заблаговременно съ цѣлью заготовленія докладовъ, въ кото-

рыхъ предложена была бы детальная разработка того или иного вопроса.

Законоучительскіе курсы въ г. Могилевѣ.

Преосвященный Могилевскій Стефанъ весьма заботится о наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ. Лѣтомъ 1910 г. въ Могилевѣ были устроены законоучительскіе курсы, съ 5 до 21 іюля, предъ началомъ и по окончаніи которыхъ преосвященный обращался къ священникамъ законоучителямъ со своими рѣчами, выяснялъ въ нихъ всю важность законоучительства и призывалъ къ усердному служенію на этомъ пастырскомъ поприщѣ. Въ прощальной рѣчи своей преосвящен. Стефанъ проситъ не забывать общительности (Евр. 13, 16), дѣлиться другъ съ другомъ опытомъ въ дѣлѣ законоучительства и всѣмъ стоять на высотѣ этого пастырскаго служенія.

Преосвященный Стефанъ такъ серьезно ставитъ дѣло законоучительства въ школахъ, что уже одно пребываніе священниковъ на курсахъ счелъ нѣкотораго рода заслугой, почему и велѣлъ записать о томъ каждому курсисту въ его послужной списокъ („Могил. Еп. Вѣдом.“ №№ 14 и 15).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ празднованію историческихъ юбилеевъ.

2-го декабря въ Москвѣ въ миссіонерскомъ залѣ Епархіальнаго дома состоялось подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, третье многолюдное собраніе церковной комиссіи по чествованію великихъ историческихъ юбилеевъ.

Главной задачей этого собранія было обсужденіе предстоящихъ въ 1911 году чествованій. Было постановлено: 1) въ виду исполняющагося 300-лѣтія грамотъ патріарха Гермогена издать фототипическимъ способомъ его хранящуюся въ Синодальной библіотекѣ рукопись: Сказаніе о явленіи Казанской иконы Божіей Матери, сопутствовавшей ополченію князя Пожарскаго. Для этой цѣли была избрана подъ предсѣдательствомъ Е. В. Барсова подкомиссія въ составѣ: Д. И. Иловайскаго, Д. В. Цвѣтаева, В. В. Назаревскаго, М. М. Богословскаго и Г. П. Георгіевскаго; 2) по поводу прочитанныхъ протопресвитеромъ Успенскаго собора В. С. Марковымъ свидѣтельствъ о не-

тлѣніи мощей патріарха Гермогена и чудотвореніяхъ, совершавшихся на его гробницѣ, рѣшено продолжать при помощи соборнаго духовенства собраніе дальнѣйшихъ свѣдѣній по этому предмету; 3) по поводу исполняющагося 19-го февраля 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, совершить во всѣхъ храмахъ столицы торжественное богослуженіе съ произнесеніемъ соответствующихъ проповѣдей, а предъ этимъ подготовить народъ къ чествованію юбилея при помощи особыхъ чтеній, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и путемъ раздачи брошюръ, посвященныхъ юбилею.

Заграницей о Толстомъ.

Извѣстный нѣмецкій писатель Максимиліанъ Гарденъ прочиталъ въ Вѣнѣ лекцію, смыслъ которой вкратцѣ таковъ: „Жилъ геніальный человѣкъ, убившій въ себѣ генія, желая сдѣлаться спасителемъ и освободителемъ міра. Онъ поругалъ все святое и дорогое для человѣчества: отечество, людей, культуру, власть, бракъ. Невѣрующій міръ обожалъ его, какъ апостола, многіе шли къ нему, какъ къ отрицателю вѣры“. Далѣе Гарденъ сказалъ, что австрійскія власти, несомнѣнно, поставили бы преграду генію, который проповѣдывалъ бы, подобно Толстому, противъ церкви, государства, науки. Осуществленіе идеаловъ Толстого угрожаетъ гибелью Россіи.

Изъ среды членовъ „русской колоніи“ начались протесты, поднялся шумъ, но большинство заставило ихъ замолчать.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Поставщика Двора

Его Императорекаго Величества

Я. Е. ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаются заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

==== Исполняются иконостасы и кіоты: =====

художественно-рѣзные золоченые новые практичные лакированные съ золотомъ подъ фаянсъ и др. разныхъ рисунковъ и на разные цѣны.

Москва, 1-я Мѣщанская ул. соб. домъ.

Открыта подписка на 1911-й годъ
на еженедѣльный иллюстрированный ЖУРНАЛЪ

„Родная Рѣчь“

Издаваемый въ Москвѣ А. А. Петровичемъ.

Подъ Редакціей Н. П. Стремоухова.

Въ будущемъ году исполнится пятнадцать лѣтъ существованія „Родной Рѣчи“. За этотъ промежутокъ времени подписчики ея получили цѣлую бібліотеку сочиненій преимущественно классическихъ Русскихъ писателей, какъ напримѣръ: В. А. Жуковскаго, М. Н. Карамзина, С. Т. Аксакова, Н. А. Полевого, К. Н. Батюшкова, М. Н. Загоскина, Е. П. Карновича, Графа Е. А. Саліаса. Кромѣ того подписчикамъ былъ данъ рядъ отдѣльныхъ, весьма цѣнныхъ сочиненій, какъ-то: Исторію смутнаго времени, Исторію Суворова, Исторію Наполеона, Исторію царствованія Императрицы Екатерины II, Исторію смерти Императора Павла I-го, Исторію междуцарствія, Словарь иностранныхъ словъ, употребляемыхъ въ русск. языкъ и множество другихъ литературно-худож. изданій.

Въ будущемъ 1911 г. „Родная Рѣчь“ дастъ своимъ подписчикамъ: 50 №№ иллюстриров. журнала, около 300 рисунковъ и 1600 ст. текста въ изящ. обложкѣ. 50 №№ политической газеты, содержащей статьи политическаго и обществ. характера, хроника, фельетоны и разныя новости.

24 книги собраніе сочиненій извѣстнаго русскаго писателя **Николая Гейнце**. Аракчеевъ, ист. романъ; Малюта Скуратовъ, ист. романъ; Первый русскій Самодержецъ, ист. романъ; Князь Тавриды, ист. романъ; Дочь Петра Великаго, ист. романъ; Судніе дни Великаго Новгорода, ист. повѣсть; Современный Самозванецъ, романъ. Власть женщины, повѣсть; Въ тинѣ адвокатуры, современный романъ. Женскій ядъ, современный романъ. Означенныя сочиненія стоить 18 рублей.

2 книги полное собраніе сочиненій **И. С. Никитина**. Съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ писателя.

4 книги заключающія въ себѣ слѣдующія весьма интересныя и разнообразныя изданія: 1) **Исторія освобожденія крестьянъ**. Составленная по архивнымъ документамъ относящимся къ этой эпохѣ. Съ иллюстраціями и рисунками. 2) **Плѣненіе царя Василя Шуйскаго**. Въ Русской исторіи имѣется единственный примѣръ плѣненія Царя и кончина его въ плѣну, фактъ этотъ крайне скудно освѣщенъ нашими историками и наше специальное изданіе всесторонне освѣщаетъ этотъ фактъ. 3) **Протопопъ Аввакумъ**. Личность протопопа Аввакума, влѣдствіе цензурныхъ условій до сего времени носила отпечатокъ односторонняго освѣщенія и наше изданіе явится полнымъ безпристрастнымъ описаніемъ одной изъ интересныхъ эпохъ нашей исторіи, 4) **Мысли и афоризмы Кузьмы Пруткова**. Житетская мудрость, изложенная въ формѣ афоризма обезсмертила ихъ автора, собраніе этихъ афоризмовъ въ видѣ отдѣльнаго сборника: явится однимъ изъ приложеній „Родной Рѣчи“ въ будущемъ году. При 1-мъ № журнала будетъ приложенъ стѣнной календарь на 1911 годъ.

Подписная цѣна: на журналъ „Родная Рѣчь“ со всеми приложеніями съ пересылкой на годъ 5 руб. Допускается разсрочка при подпискѣ 2 р., 1 апр. 1 р., 1 іюня 1 р. и 1 сент. 1 р. Подписку адресовать въ Москву, въ контору журнала „РОДНАЯ РѢЧЬ“.

Редакторъ Дѣйст. Ст. Совѣтникъ **Н. П. Стремоуховъ**.

Издатель **А. А. Петровичъ**.

6-ой годъ.

Открыта подписка

6-ой годъ.

НА духовно-нравственный и патриотическій ЖУРНАЛЪ

„ДОБРОЕ СЛОВО“

Вступая съ января 1911 года въ шестой годъ своего скромнаго служенія Церкви и Родинѣ, наше „Доброе Слово“ остается вѣрнымъ прежнему своему направленію. Какъ въ предыдущіе пять лѣтъ, такъ и нынѣ читатели нашего журнала найдутъ на страницахъ его прежде всего положительное раскрытіе высокаго достоинства христіанскаго званія. Историческими разсказами о замѣчательныхъ святыхъ Православной Церкви, сообщеніями о святыхъ мѣстахъ, столь любимыхъ благочестивымъ русскимъ народомъ, и поучительными образами героевъ служебнаго долга и любви къ ближнимъ „Доброе Слово“ будетъ неустанно вливать желанную отраду въ смятенныя души, укрѣпляя въ нихъ сознаніе духовной мощи живаго единенія съ Православною Церковью.

Почившій молитвеникъ Русской Земли о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) не разъ выражалъ редактору полное свое одобреніе содержанію и направленію „Добраго Слова“ и высказалъ увѣренность, что русская вѣрующая и патриотически настроенная душа не можетъ не „чувать“ въ „Добромъ Словѣ“ вполне родственной и полезной себѣ пищи. Благовѣя въ памяти о. Іоанна Кронштадтскаго, редакция „Добраго Слова“ въ каждомъ почти номерѣ дѣлаетъ сообщеніе изъ жизни „Общества въ память Іоанна Кронштадтскаго“. Общество же это, основанное 19 октября 1909 года, быстро растетъ и развиваетъ свою благотворительную и просвѣтительную дѣятельность, руководясь примѣромъ Милостивца Русской Земли, о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго). Рядомъ съ общеніями объ „Обществѣ“ въ „Добромъ Словѣ“ печатаются воспоминанія и разсказы о личности о. Іоанна и о дѣлахъ его любви.

Главные отдѣлы журнала остаются прежніе: религіозно-нравственный, общественной жизни и литературный (повѣсти, разсказы, стихотворенія).

Къ 19 февраля 1911 года всѣ годовые подписчики получаютъ художественный альбомъ сподвижникомъ Государя Императора Александра II по дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Къ 21 сентября 1911 года будетъ высланъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ Сборникъ поученій свят. Димитрія Ростовскаго на Господне и Богородичные праздники, а въ концѣ года въ качествѣ третьей преміи будетъ высланъ „Другъ паломника“. Иллюстрированное описаніе Русскихъ Святыхъ. Второй выпускъ (Валаамъ и Солоки).

Подписная цѣна на ж. „Доброе Слово“ слѣдующая: съ доставкой и пересылкой за годъ три рубля, 6 мѣс. одинъ рубль 50 коп. на 3 мѣс. 75 коп. За границу съ доставкой на годъ: четыре рубля; 6 мѣс. два рубля; 3 мѣс. 1 рубль. Члены же „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“ могутъ получать годовой экземпляръ за два рубля; въ теченіе 6 мѣс. за 1 рубль, и въ теченіе 3 мѣсяцевъ за 50 коп. Отдѣльный номеръ 5 коп. Переменная адреса стоитъ 3 семи-копѣечныя марки.

При выпискѣ 10 экз. по одному адресу, одиннадцатый безплатно. Полные экземпляры за 1907, 1908, 1909, 1910 годы продаются по 1 руб. 25 коп. экземпляръ, съ пересылкой; въ переплетѣ 2 руб. съ пересылкой.

Комитетъ по образованію войскъ разсмотрѣвъ журналъ „Доброе Слово“ и находя его вполне соответствующимъ цѣлямъ образованія и развитія войскъ, постановилъ рекомендовать его для обращенія въ войскахъ (Цирк. Гл. Штаба отъ 1 марта 1908 года № 32) Журн. опредѣлѣніемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 4—16 сентября 1907 года, № 455, съ утвержденіемъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, постановлено: „еженедѣльный журналъ „Доброе Слово“ допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.“

Подписка принимается въ редакціи—СПБ. Крѣпость, архивный домъ, кв. 7, а равно во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и съ 1 декабря 1910 года въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Редакторъ-издатель прот. П. Н. Левашевъ.

==== Открыта подписка на 1911 годъ. ====

на монашескій журналъ

Русскій Инокъ.

Русскій Инокъ издается для монашествующихъ. Въ немъ помѣщаются свои выписки, статьи, стихи, рисунки, ноты преимущественно монашествующіе, другъ другу служа и братъ брата окормляя.

Цѣль „Русскаго Инока“ сблизить монашествующихъ живущихъ въ разныхъ монастыряхъ въ одну семью на общее иноческое дѣланіе.

Въ „Русскомъ Инокѣ“ помѣщаются слѣдующіе отдѣлы: 1) изъ твореній св. отцовъ, 2) изъ современныхъ подвижниковъ и учителей иночества, 3) выписки изъ разныхъ душеполезныхъ книгъ, 4) уставы и правила для иночествующихъ, 5) монастырскій старецъ, 6) уставщикъ, 7) изъ исторіи Царства Божія на землѣ, 8) монашеская лира (стихотворенія), 9) изъ духовнаго опыта иноковъ, самостоятельныя статьи, 10) монастырское руководіе, 11) училище благочестія (уроки благочестивой жизни), 12) по святымъ обителямъ (извѣстія и описанія), 13) распоряженія церковной власти по монастырямъ, 14) отзывы о полезныхъ для иноковъ книгахъ, 15) вопросы и отвѣты подписчиковъ, 16) объясненія помѣщенныхъ въ книгѣ изображеній и картинъ, 17) стѣнная бібліотека „Русскаго Инока“, 18) на благословеніе отъ обители богомольцамъ.

Журналъ будетъ выходить 2 раза въ мѣсяцъ книжками по 5 печатныхъ листовъ. Кромѣ 24 выпусковъ журнала подписчики Русскаго Инока получаютъ приложенія: Монашескій стѣнный календарь и одну изъ настольныхъ для инока книгъ.

Стѣнной Монашескій календарь на 1911 годъ.

Содержитъ полные святцы, богослужебныя замѣтки и обильныя выписки изъ св. отцовъ о духовной жизни и современныхъ учителей. По обилію матеріала и обширности календарь вышелъ-бы очень громоздкій, толстый—въ 720 стр. большого формата. Это тако-го-же объема, какъ „Русскій Инокъ“, за полгода. Ради удобства пересылки и пользованія, календарь будетъ изданъ тремя выпусками по 4 мѣсяца въ каждомъ. Первый выпускъ отъ января по апрѣль выйдетъ съ первымъ номеромъ „Русскаго Инока“, второй выпускъ съ мая по августъ—къ пасхѣ и третій съ сентября по декабрь къ—Успенію. Можно на Монашескій календарь подписываться и отдѣльно отъ „Русскаго Инока“.

Цѣна при отдѣльной подпискѣ за всѣ три выпуска 1 руб. съ пересылкой. Цѣна cadaго выпуска—50 коп.

Первый выпускъ готовъ будетъ къ разсылкѣ къ первому декабрю. Календарь печатается въ ограниченномъ количествѣ. Желающіе его получить благоволятъ заблаговременно прислать подписку. Вторымъ приложеніемъ къ „Р. И.“ будетъ отпечатана та книга, на которую укажутъ большинство голосовъ—сами подписчики. Изъ множества крайне полезныхъ для иноковъ—твореній св. отцовъ и современныхъ учителей редація сама затрудняется сдѣлать выборъ и прелоставляетъ самимъ подписчикамъ. Особенно будутъ приняты во вниманіе указанія опытныхъ старцевъ. Они лучше насъ знаютъ, что полезнѣе всего дать въ руки современнымъ начинающимъ инокамъ.

Подписная цѣна на „Русскій Инокъ“ съ приложеніями—4 р., безъ приложеній—3 рубля, на полгода—2 руб. Подписку просимъ направлять по адресу: Почаевъ, Вол. губ. редація „Русскаго Инока“.

Въ 1911 году духовный учено-литературный журналъ

„ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ“

будетъ издаваться по прежней программѣ, съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на вопросы христіанской апологетики, а также на исторію церкви г. Москвы.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—2 р. и 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ,—4 р.

Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

1911 г.

Новое Законодательство

выходитъ періодически, отдѣльными книгами большого формата, отъ 10 до 40 печатныхъ листовъ.

Въ „Новое Законодательство“ входятъ всѣ законы Высочайше утвержденные и одобренные Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ въ 1911 году.

Редація „Новое Законодательство“ даетъ въ своихъ изданіяхъ не только текстъ закона, но и законодательные мотивы, уясняющіе духъ закона и облегчающіе его примѣненіе. Каждая новая статья закона сопровождается постатейными примѣчаніями, въ которыхъ означаются: а) мнѣніе Правительства; б) Соображенія Государственной Думы и в) заключеніе Государственнаго Совѣта. Въ приложеніяхъ къ каждому новому закону помѣщаются статьи дѣйствующаго законодательства, отмѣняемая или замѣняемая новымъ закономъ.

ПРОГРАММА НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: Крестьянское законодательство. Рабочее законодательство. Земское и городское дѣло. Судъ, Администрація и Полиція. Народное Просвѣщеніе. Торговля и промышленность. Церковь и вѣра. Литература и искусство. Армія и флотъ

Подписная цѣна въ годъ 10 рублей съ пересылкой.

Адресъ Редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Итальянская ул., 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

МИРНЫЙ ТРУДЪ

ежемѣсячное научно-литературное и общественное изданіе.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакция ставитъ своей задачей поспильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости русскаго національнаго самосознанія, успленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, оцѣнявающей свое и чужое независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Архіепископъ Антоній Волынской, еп. Алексій Таврической, еп. Стефанъ Могилевскій, Епископъ Θεодоръ (Поздѣевскій), М. М. Бородинъ, Графъ А. А. Бобринскій, А. А. Брянчаниновъ, проф. Т. И. Буткевичъ, проф. П. Н. Буцинскій, Іеромонахъ Викторъ (Островидовъ), Е. Н. Воронецъ, проф. А. С. Вязигинъ (Членъ Гос. Думы), князь Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), проф. Я. А. Денисовъ, В. В. Ермоповъ, проф. В. Ф. Залѣвскій, Г. Г. Замысловскій (Членъ Гос. Думы), Е. Киричинскій, Л. А. Кологривова, А. П. Липранди, М. Г. Левицкій, А. И. Мирская, проф. П. В. Никольскій, В. А. Образцовъ (Членъ Гос. Думы), В. М. Пуришкевичъ (Членъ Гос. Думы), Н. Н. Родзевичъ, академикъ А. И. Соболевскій, Протоіерей І. Соловьевъ, баронъ М. Ф. Таубе, Ф. С. Хлѣборадъ, Д. Х., князь М. Л. Шаховской, Г. А. Щечковъ (Членъ Госуд. Думы), В. В. Шулгинъ (Членъ Госуд. Думы), А. С. Шмаковъ, А. Эрфуртъ и другіе.

ОСОБЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИДЕТЪ

Ипполитъ Тэнъ. „Исторія Французской Революціи“.

Журналъ „Мирный Трудъ“ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ допущенъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ бібліотекъ военно-учебныхъ заведеній и допущенъ въ бесплатныя народныя читальни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для 5 р. въ годъ, для иногороднихъ 6 р. город. (харьковск.) подписчик. съ пересылкой.

На полгода—**ТРИ РУБЛЯ**

Отдѣльная книжка **1 рубль** съ пересылкой.

ПОДПИСКА на 1911 годъ **ПРИНИМАЕТСЯ:** во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за комиссію и пересылку книгъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья ул., № 14, Харьковъ).

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за половину и 5 руб. за четверть страницы.

При редакціи имѣется складъ противореволюціонныхъ книжекъ и листовъ. Каталогъ высылается бесплатно.

Редакторъ-издатель проф. **А. ВЯЗИГИНЪ.**

Журналь „ВБРА и РАЗУМЪ“ издається съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

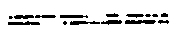
Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихристѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ гг. СОТРУДНИКОВЪ и ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.